

Индекс П8643

4
2019

РОССИЯ XXI 2019 4

РОССИЯ XXI

4.2019 июль-август

Россия в мире

Кирилл Соловьев

Государство и власть:
прошлое и перспективы в общественной мысли
Русского Зарубежья (окончание) _____ **6**

Ресурсы нации

Евгения Лупанова

«Солнечные часы суть вещь преполезная...»
Портативные солнечные часы
русского производства в МАЭ РАН _____ **24**

Алла Морозова

Пролетарский университет: идеи и практика
(окончание) _____ **40**

Ярлыки и мифы

Ольга Заиченко

Александр I как спаситель Европы.
Консервативный манифест Георга Фридриха Паррота
(1812–1814) _____ **60**

Егор Федосов

«...нарисовать карикатуры по их замыслам...»
Роль советских граждан в формировании сюжетов
политических карикатур начального периода
холодной войны _____ **86**

Страницы истории

Геннадий Костырченко

Дело Щаранского: КГБ в поисках
американского следа _____ **108**

Актуальный архив

Любовь Лазарева

СССР в 1946 г.:
общественные настроения и механизмы
управления ими _____ **134**

Contents in English look at the page 180

РОССИЯ ХХІ

Редакционный совет

Председатель – **Дегоев В.В.**, доктор исторических наук, директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., почетный доктор социологии Саутгемптонского Университета (Великобритания), чрезвычайный и полномочный посол в отставке;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Московского государственного областного университета, главный специалист «Центра документальных публикаций» РГАСПИ;

Киянская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ; ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН;

Либих Андре, профессор истории, Школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, директор Института международных отношений ПГЛУ;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Ковалев М.В.;
Любин В.П.;
Петрова И.Н.;
Фельдман Д.М.;
Хайлова Н.Б.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, истории, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России.

Направляемые в редакцию статьи должны соответствовать тематике журнала (**см. рубрикатор на сайте**), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Содержание статьи должно содержать разделы, касающиеся предмета и метода исследования, состояния объекта исследования на текущий момент и научной новизны работы. В конце статьи необходимо сделать выводы.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию на русском и английском языках (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова на русском и английском языках.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Постагыйный (нумерованный) библиографический список, оформленный в соответствии с требованиями ВАК РФ.

В начале списка помещаются архивные материалы, затем публикации (по алфавиту).

Для книг указываются *издательства (типографии* – для дореволюционной поры) и *листаж*, для статей – *страницы в издании*.

Для электронных изданий обязательна *дата обращения*.

В тексте и в постраничных примечаниях (после содержательной части) ссылка дается в квадратных скобках:

Объем статьи, включая библиографический список, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в нескольких номерах журнала.

Статья представляется в редакцию на электронном носителе (MS Word).

Если кто-либо, не будучи интриганом, хочет посвятить свои книги истинному благу родины, тот не должен сочинять их в ее пределах.

Жан-Жак Руссо

Есть два врага у того, кто хорошо пишет: во-первых, публика, потому что стиль заставляет ее думать, побуждает к работе мысли, а во-вторых – правительство, ибо оно чувствует, что мы – сила, а власть не терпит рядом с собой никакой другой власти.

Гюстав Флобер

Кирилл Соловьев

**ГОСУДАРСТВО
И ВЛАСТЬ:**

**ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ¹**

УДК
93/94;
316.423

Статья посвящена политическим проектам русской эмиграции 1920–1930-е гг. Ее представители не только пытались осмыслить собственный опыт, но и предложить свое видение будущего России и Европы. Их отличала широта и нестандартность мышления, что позволило им точно определить вызовы времени и указать тенденции эволюции права и государства.

The article is devoted to the political projects of Russian émigré in 1920–1930. Its representatives tried to analyze their experience in Russia. Either they did their best to offer their vision of the future of Russia and Europe. Their way of thinking was non-standard and quite wide that helped them to define the challenges of the times and show the tendency of law and state evolution.

Ключевые слова: Русская эмиграция; государство; право; демократия; империя; революция.

Key words: Russian émigré; state; law; democracy; empire; revolution.

E-mail: kirillsol22@yandex.ru

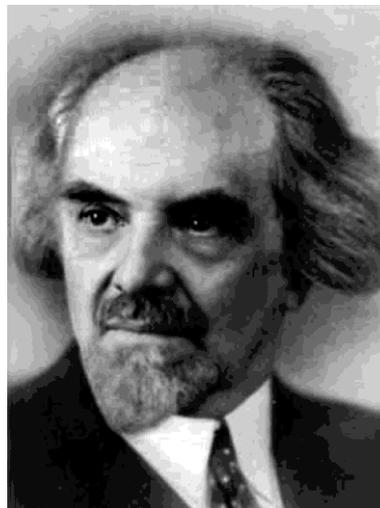
¹ Окончание. Начало в №3 2019. С.132.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-01-00237 – ОГН.

Государство – общество – личность

Любое государство стремится к тому, чтобы стать тоталитарным, чтобы полностью подчинить себе человека. Н.А.Бердяев видел в этом продолжение многовекового кон-

фликта между Христом и Кесарем [1, с.312]. Задача либерального учения в том и заключалась, чтобы оградить личность от государственного произвола. Государство, общество, личность – эта триада ключевая для понимания идеологии либерализма. Соотношение вершин данного треугольника всегда изменчиво – в зависимости от эпохи или страны. Неизменно лишь их наличие. Свободы личности не могут быть гарантированы при безучастном обществе и неправовом государстве. Проблема в том, что все вышеперечисленные понятия дискуссионные. О правовом государстве и гражданском обществе спорят и сейчас. Пожалуй, даже важнее, что не вполне очевидно, и понятие «свобода». Этот вопрос озадачил русских мыслителей и на рубеже XIX–XX вв. Именно тогда европейский и отечественный либерализм приобретал новые интеллектуальные очертания. Он приориентировался к массовой политике, невозможной для середины XIX в. И после революционных событий 1917 г. либерализм не мог остаться прежним. Вновь приходилось отвечать на старые вопросы, по-новому интерпретируя свободу, на которую претендовали не только джентльмены прошлого столетия, но и современные голодные массы. Истинная свобода – это всегда свобода выбора. Выбор же предполагает самоограничение и ответственность. Соответственно, ключевая проблема обеспечения свободы – это определение ее границ. Без них она существовать не может, вырождаясь в собственную противоположность. По словам Г.П.Федотова, «она и должна быть ограничена, подобно тому как неизбежно ограничивается, в процессе осложнения цивилизации, свобода внешнего быта: постройка жилищ, движения

Н.А.Бердяев

по улицам и дорогам, даже шумов и звуков» [12, с.247].

Федотов констатировал, что человечество еще не нашло удачного соотношения между свободой и организацией. Даже те страны христианского мира, где не восторжествовали «враги свободы» (наподобие фашистов и большевиков), были, по его мнению, весьма далеки от христианского идеала. Г.П.Федотов скептически оценивал «буржуазный» уклад европейской жизни, который неизбежно сказывался на нравственном состоянии общества. «Чего стоит одна прививка буржуазного мировоззрения... Если дворянство привило буржуазии дух Вольтера, то буржуазия пролетариату – догматический материализм. Отсюда вырастает мелкая и даже пошлая система жизненных и нравственных ценностей, которая воспитывает в рабочем, едва остывшем от революционного пыла, гедонизм мелкого буржуа» [12, с.246]. В таком обществе свобода, лишенная целеполагания, становится мнимой.

В продолжение этой мысли Степун предложил переосмыслить основные положения либерализма в контексте идей христианской антропологии. По его мнению, в центре социально-политической системы должна стоять не просто индивидуальность, а личность, обращенная вовне и, прежде всего, к Богу. «Личность есть индивидуальность, раскрытая в другую индивидуальность. Личность есть "я", начинающееся с "ты", с обращения к Богу или человеку, вернее, к Богу и к человеку вместе, так как одно без другого невозможно» [11, с.463]. Соответственно, ключевой вопрос социального бытия – гармоничное сочетание личного и общего, которое в полной мере может быть достигнуто только в рамках т. н. соборности.

По мнению Степуна, соборность – не механически составленный коллектив, это добровольный союз взаимно нуждающихся друг в друге индивидуумов. Соборность позволяет осуществить идеал свободы, которая в понимании Степуна есть, прежде всего, ограждение личности от государственного и общественного вмешательства в ее жизнь. «Личность человека принадлежит Богу и потому должна быть в государстве сберегаема как неприкосновенное "Божье имущество". Из этого положения следует, что всякое государственное насилие над бытием человека, над его лежащей под всем его земным и духовным достоянием личностью есть кража со взломом, злостное вторжение не только в человеческое, но и в Божье хозяйство – метафизическая уголовщина» [11, с.464–465]. При этом личность может быть в полной мере самодостаточной лишь при «творческом сращении неспянных друг с другом личностей в живую, многоступенчатую... соборную об-

щину» [11, с.467]. Иными словами, социум должен быть одухотворен личностным началом, а не представлять собой безмолвную и слепую толпу. На практике это обозначает, что коллективный труд должен в первую очередь заключать в себе работу духа и мысли: его основная цель – поиск истины.

Такое понимание свободы было весьма умозрительным. Юридическая выучка многих авторов подразумевала постановку вопроса совсем в иной плоскости: она предполагала инструментальное понимание свободы, огражденной от государственного произвола. И у России в этом отношении был свой опыт. Так, в ходе Великих реформ 1860–1870-х гг. возникли такие элементы правового государства, как общегражданский суд, система местного самоуправления и т.д. При этом само правовое государство не возникло. Последовательность в решении этого вопроса – важнейший залог успешности всего дела. Российский же извилистый путь к правовому государству привел к крушению самого политического строя. По словам В.А.Маклакова, «вот это несоответствие между правовой основой главных реформ – и судебной, и земской – с принципами абсолютизма и вела к одному из двух последствий: либо в результате всех этих реформ принцип абсолютизма должен был быть упразднен и объявлено настоящее правовое государство. Либо правовые начала реформы шестидесятых годов будут находиться в вечном трении с принципом абсолютизма, и абсолютизм их уничтожит...» [8, т.3, с.26]. Подобная ситуация дестабилизировала всю систему социально-правовых отношений. Противостояние между обществом и государством вошло в новую стадию. Самодержавие пыталось свести к минимуму результаты Великих реформ, в то время как общество яростно отстаивало дарованные права. Охранительная политика в условиях пореформенной России была внутренне противоречива и крайне неэффективна. В итоге власть была вынуждена пойти на введение конституции. Однако при этом значимые социальные, правовые институты остались архаичными. Иными словами, важнейший атрибут современного правового государства и гражданского общества возникал в неприемлемых для этого условиях. «В шестидесятых годах начали снизу и не успели довести доверху. В начале XX века начали сверху, ничего не изменив снизу. В моем понимании исторического момента в этом весь корень вопроса. Необходимо было сейчас же привести все устои общественной жизни в соответствие с этими верхними принципами, если же этого не было сделано, то провозглашение конституции не только не было бы плю-

сом, а явилось бы минусом; оно отнимало у самодержавия, в чем была его сила, не давая ему выгод правового государства» [8, т.3, с.27]. Иными словами, политическим игрокам того времени не хватало интеллектуальной честности. Они приучили себя к некоторым словам и понятиям, не вполне понимая их значение. Следует ли из этого, что данные понятия себя дискредитировали по окончании Первой мировой войны?

В действительности революционные потрясения не поколебали уверенности многих в неизбежности утверждения правового государства, при том что его параметры теперь могли оцениваться по-

И.И.Петрункевич

новому. Например, с точки зрения И.И.Петрункевича, вся история человечества есть процесс становления институтов гражданского общества и правового государства. Конечно, «иногда жизнь нарушает свое логическое течение, но логика вещей обращает ее в свое русло, как бурный разлив реки, оплодотворив прибрежные луга, возвращается в свое русло», – писал Петрункевич Н.И.Астрову в 1919 г. [6, л.4]. Приход большевиков к власти как раз нарушил естественный ход истории. Тогда был прерван процесс модернизации политических, социальных, правовых форм. Истоки этой катастрофы Петрун-

кевич видел в многовековых традициях крепостничества. Архаичный быт, уклад жизни становились причиной неприятия селом модернизационных процессов в России [7, л.35]². Правда, в 1917 г. они были

² Вместе с тем Петрункевич был убежден, что советский период в истории России – лишь случайный эпизод, отклонение от того «магистрального пути», по которому идет все человечество. Он предрекал скорый крах большевиков, отмечая внутреннюю противоречивость их режима. Советская власть стремилась стабилизировать социально-экономические отношения с помощью НЭПа. Однако отказ от органичной для большевиков диктатуры, от жесточайшего контроля над всеми сферами жизни привел бы к «обуржуазиванию» режима, т.е. к его качественной трансформации. По мнению Петрун-

скорее приторможены, нежели остановлены вовсе. Исторический процесс, по мнению Петрункевича, неумолим. В связи с этим революционный «сбой» казался скорее случайной ошибкой, нежели закономерностью.

Представители Русского Зарубежья не раз мысленно возвращались к событиям недавнего прошлого, пытаясь осмыслить опыт русского либерализма. В начале XX в. Россия переживала кризис, который можно было преодолеть путем планомерных, осторожных преобразований, реформируя один элемент системы за другим и не порывая с политическими и правовыми традициями сложившегося государства. Подобный курс проводился правительством П.А.Столыпина, и, по словам Маклакова, он имел большие перспективы. Ставка же Временного правительства на разрушение фундаментальных основ монархической государственности Российской империи привела к коллапсу всей политической системы. «Россия была как одно из подгнивших зданий, которые могут стоять, покуда их не начали реформировать, но, как только это начинается, они неминуемо рушатся до самого конца; было бы глупо разбирать, кто в этом виноват, фундамент ли, балки ли, здание ли. Виноват разве только тот, кто некстати затеял ремонт, или, вернее, те хозяева, которые его не сделали вовремя...» [8, т.3, с.164].

Иными словами, борьба за «освобождение личности», не сопряженная с государственными интересами, вела к обрушению государственного здания, которое погребло всякую надежду на учреждение подлинно правового строя. С другой стороны, борьба за укрепление существующего строя без учета прав и свобод личности точно так же вела к крушению режима. Важен баланс интересов, который не чувствовали ни представители власти, ни ее оппоненты. В связи с этим В.А.Маклаков вынужден был признать, что значительную роль в дестабилизации внутривластного положения Российской империи сыграла либеральная общественность и непосредственно конституционно-демократическая партия. «Общественность была ниже правительства не только по опыту и умению, но по пониманию положения, по мужеству и патриотизму. Основная черта общественности была трусость, не за Россию, а за себя, за свою безопасность и свое поло-

кевича, большевизм «мог держаться только в своем крайнем виде». Большевизм, идущий на компромиссы и соглашения, «погиб бы, ибо попытка примирения его с нормальной жизнью всегда бесплодна, а жизнь, настоящая жизнь всегда возьмет верх» [7, л.189].

жение» [8, т.2, с.475]. Таким образом, общественность не ассоциировала себя с государством и не могла взглянуть на проблемы, стоявшие перед Россией, с государственной точки зрения. С другой стороны, она не предлагала реальную альтернативу сложившемуся режиму. Будучи в непримиримой оппозиции правительству, она при этом полностью заимствовала его логику, алгоритмы решений. «Она боролась с властью в деталях, стояла на тех же самых позициях идеологии, на которых стояла и самая власть. Мы одинаково были этакими, и вся разница между нами была в том, что для одних власть должна была принадлежать правительству, а для других – парламенту; мы одинаково хотели сильной центральной власти и с большим пренебрежением относились к индивидуальным правам» [8, т.3, с.374]. Это произошло по той причине, что десятилетиями общественность воспитывалась на неприятии правительственной политики, считая, что корень всех бед России – в порочной системе управления. Следствием того стало убеждение, что решение любой проблемы может исходить исключительно от власти. «Это мировоззрение, при котором, только прикасаясь к государственной машине положительно и отрицательно, можно работать на страну, – это мировоззрение целого поколения» [8, т.3, с.389].

Получалось, что и чиновничество, и общественность, в сущности, принадлежали к одному лагерю врагов подлинной свободы. Сражаясь друг против друга, они не ценили право, предпочитая ему прямое насилие. Кадеты «выросли» из освободительного движения 1902–1905 гг., которое, в первую очередь, ставило перед собой задачу упразднения самодержавия и установления конституционных форм правления. То, что оно было нацелено скорее на разрушение, нежели на созидание, способствовало сближению либералов и революционеров. Кадеты «прошли школу "освободительного движения" в союзе с революционными деятелями, заразившими их своей психологией и приемами. От прежней мирной, постепенной реформаторской деятельности их стало тянуть к успехам, победам и фейерверкам "революционных эпох» [3, с.320]. Логика их поведения не предполагала возможности диалога с властью: они изначально были настроены на конфликт, ожидая выйти из него неоспоримыми победителями. При этом для значительной части партии эта тактика была органически чуждой. Однако умеренные часто были вынуждены идти за своими радикальными товарищами ради сохранения организационного единства. Столь внутренне разнородная партия не всегда могла вырабо-

тать последовательную линию поведения в той или иной ситуации. «Со своими компромиссными решениями партия вечно опаздывала. Она говорила то, что было нужно, но тогда, когда уже помочь было нельзя. Она вперед смотреть не умела, держалась прошлым и только им вдохновлялась» [4, с.489]. Это положение мешало здоровому развитию как левого, так и правого крыла партии, целостность которой лишь сдерживала значительный интеллектуальный, организационный потенциал кадетов. «Партия хранила единство, пока оно ее обессиливало, пока оно не было нужно, пока раскол партии был для России полезен. А в изгнании, за границей, когда он был абсолютно не нужен и вреден... партийные лидеры, наконец, догадались ее расколоть» [2, с.489].

По мнению Маклакова, русский либерализм имел бы свой исторический шанс, если бы в нем возобладали государственнические тенденции, представленные земским либерализмом, если бы радикалам хватило бы сознательности уступить первенство, например, К.К.Арсеньеву или Д.Н.Шипову, обладавшим значительным практическим опытом и коренившейся в исторических традициях и бытовых условиях России политической философией. В русском же либерализме восторжествовало течение, ставившее во главу угла умозрительные построения. «Беспочвенные» политические, социальные, правовые модели не могли быть реализованы на практике. Попытка их воплощения в жизнь была бы не только тщетна, но и деструктивна. Так, Временное правительство, находившееся в плену мифов и стереотипов, теряло контроль над ситуацией. Слепая вера интеллигенции в «народную мудрость» толкала новую власть к разрушению сложившегося контрольно-репрессивного механизма, способствовавшего сохранению порядка и стабильности. Вместе с тем уровень политической культуры населения России требовал сильного государства, обладавшего значительным инструментарием для контроля над своими гражданами. «Прежняя традиционная власть была сброшена нашими же умными либералами, провозглашена суверенная воля народа, и народ начал выявлять эту волю. Воля его была очень примитивна, как и полагалось по степени его политического развития» [8, т.3, с.441]. Народные массы стремились к переделу собственности и сметали на своем пути все, что сдерживало реализацию этого желания. Этим Маклаков объяснял приход большевиков к власти, чей режим, используя марксистскую терминологию, он характеризовал как «мелкобуржуазный». Зачатки государственного мышления, дер-

жавшиеся прежде на силе инерции и пассивности русского народа, в период революции были поколеблены в широких массах населения. Лишь благодаря огромным усилиям большевиков, авторитет власти в итоге был восстановлен. Подобная интерпретация недавнего прошлого в принципе исключала возможность позитивного исхода. Стороны не были готовы к диалогу, видя в оппонентах непримиримых врагов³.

У «подлинной свободы» в России не нашлось союзников. Может быть, проблема не в русском либерализме, а в либерализме как таковом? Ф.А.Степун полагал, что современные ему западноевропейские либералы утратили всякую ориентацию в политическом пространстве. Либерализм делал ставку на неустойчивое равновесие постоянно

П.М.Бицилли

менявшихся точек зрения, которые находили свое выражение в парламентских законопроектах и партийных программах. Этот подход предполагал представление об относительности истины, которая зависит от политической ангажированности лиц, избранных ее выработать. «После войны повсеместно начинается расплата либерал-капитализма за свои грехи: за фиктивность своей веры в духовно-творческую силу дискуссии, за свое материалистическое ожирение, за одномысленно "экономические базисы" почти

всех парламентских политических партий... за полный отказ от всякой серьезной попытки реальной выработки общенародной воли...» [11, с.472–473]. Либеральная идеология утратила всякую связь с «христиански гуманитарным сознанием

³ П.М.Бицилли полагал, что В.А.Маклаков не был вполне искренен, когда утверждал, что у дореволюционной России при счастливом стечении обстоятельств мог быть какой-либо другой финал, нежели революция. «Маклаков, кажется, продолжает стоять на той точке зрения, что "общественности" следовало как-то пойти навстречу Столыпину – это, конечно, значило бы только зря компрометировать себя. Никакого выхода уже тогда не было – кроме революции. Сам Маклаков это, кажется, чувствует. Так, по крайней мере, можно прочесть между строк» [9, с.509].

европейской культуры». При отсутствии каких-либо духовных задач свобода выродилась в набор законодательно прописанных прав конкретного индивидуума – иначе говоря, обратилась в юридическую фикцию.

Тем не менее Ф.А.Степун оставался приверженцем либеральных и демократических ценностей. По его мнению, устойчива лишь та политическая система, которая строится на уважении к личности. «Кирпичом соборного строительства человек может быть только по своей воле. Принуждение же человека к длительному существованию в качестве кирпича не может не превращать кирпичи в взрывчатые бомбы» [11, с.481]. Либерализм имел шанс к возрождению лишь в альянсе с демократией, которой он противостоял на протяжении всего XIX – начала XX вв. Борьба между началами «свободы» и «равенства» – один из острейших конфликтов европейского Нового времени. Социальные реалии первой половины XX в. давали основания полагать, что победа останется за демократией. Однако демократия, отрицающая либеральные ценности, с неизбежностью обращается в свою противоположность, в т. н. «тоталитарную демократию», основанную на попрании интересов каждого отдельного индивидуума и всего общества в целом. В сущности, речь идет о диктатуре, которая лишь апеллировала к мифу о народовласти. Этот режим предлагал человечеству новые ценностные ориентиры, которые могли показаться благом по сравнению с духовным вакуумом прошедших столетий. Идеократии, подобные большевизму и нацизму, как раз и возникли на волне неприятия обыденности и буржуазного мещанства, что и обеспечило им популярность в разнообразных интеллектуальных кругах.

К такого рода идеологиям Ф.А.Степун относился резко отрицательно, считая их проявлением современного «сатанизма» и «богоборчества». Однако он осознавал, что современная европейская демократия не может продолжать существовать без качественного обновления. Степун верил, что будущая демократия в России будет основана на синтезе личностного и соборного начала. На практике это означало бы сочетание сильной президентской власти с демократически избранными советами. Такую политическую систему Степун определял как «авторитарную демократию» [11, с.430], которая при этом должна была оставаться либеральной.

Русская эмиграция, следуя традициям XIX в., выбирала между «большими европейскими идеологиями»: социализмом, либерализмом, консерватизмом. Причем нередко она имела в виду их классиче-

ские образцы, которые безнадежно устарели уже к началу XX в. Тем сложнее было осознать реалии межвоенной Европы, которая порой сближала противоположности, смешивала их, делая бессмысленной традиционную идеологическую группировку.

Новые задачи нового государства

«Утопии играют огромную роль в истории. Их не следует отождествлять с утопическими романами. Утопии могут быть движущей силой и могут оказаться более реальными,

чем более разумные и умеренные направления». По мысли Н.А.Бердяева, это своего рода мистическая реальность, нередко определяющая мотивы поведения человека [1, с.353–354]. Она изменчива, что влечет за собой и трансформацию политической жизни. Так, в течение Нового времени представления о правах личности постепенно менялись. В первой половине XIX в. считалось достаточным гарантировать лишь правовое равенство всем гражданам. К концу столетия доминирующей стала другая точка зрения: государство несет социальную функцию, т.к. не может быть речи о правовом равноправии, если для многих стоит вопрос об элементарном физическом выживании. «Политическая эволюция XIX века, как мы могли в этом убедиться, совершалась в двойном направлении: с одной стороны, постепенно падала вера в возможность совершенной и безошибочно действующей государственной *организации*, с другой стороны, *функции* государства бесконечно расширялись. В то время как от государства стали требовать несравненно более, в него стали верить гораздо менее. На него возложили огромное бремя, открывшее перед ним новую стадию развития, и при этом с него сняли ореол прежнего величия, возвещавший ему впереди светлые перспективы всеобщего удовлетворения. Для людей практического дела это означает только переход от мечтаний к действительности, и вот почему, при всей трудности положения, у них не видно стремления сложить руки и отступить перед неизвестностью будущего» [5, с.300].

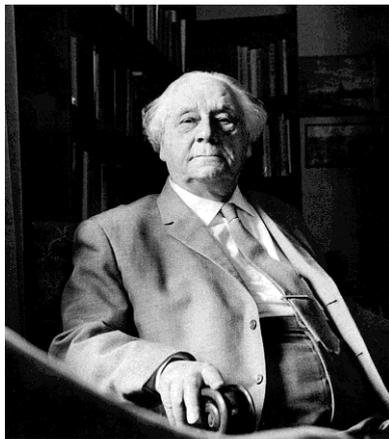
Новгородцев точно уловил характерные тенденции эволюции политической мысли начала XX в. На новом этапе, защищая права человека, невозможно было ограничиться юридической стороной дела. Теперь государство должно было гарантировать не просто право на жизнь, а право на достойную жизнь. Следовательно, оно принимало на себя социальные обязательства, что с неизбежностью вело к рас-

ширению его функций. Эту точку зрения разделяли многие представители Русского Зарубежья. Конечно, были те, кто прятал «голову в песок», даже явственно ощущая приход масс в политику. Но тот, кто все же рассчитывал хоть на гипотетический успех в будущем, должен был делать ставку на демократизацию своей социальной базы. Это отчасти объясняло «новую тактику» П.Н.Милюкова [14, с.727–729], дискуссии среди меньшевиков [4, с.83–84, 86].

В любом случае приходилось задумываться о социальной миссии обновленного государства. Г.П.Федотов считал, что реализация его политической программы могла бы иметь место лишь в контексте широкой социальной реформы. В противном случае общество, обремененное тяготами повседневной жизни, не будет готово к политической свободе и истинному народовластию. Неудачи различных форм социального реформаторства Федотов объяснял именно «недостаточным вниманием к проблеме хлеба как такового, хлеба насущного, вещественного, земного хлеба». Голодный человек, считал он, не может быть по-настоящему свободным. Для того, чтобы человек стал действительно свободным, он должен обладать определенным благосостоянием. Федотов считал необходимым «избавить народ от искушения предавать свой дух за "реальную" обеспеченность» [13, с.79–82]. Решение этой проблемы он видел в реализации идей социализма (но не марксизма). «Свобода при социализме существует до известной степени вопреки его тенденциям, как лучшее из наследия старого мира. Но социализм несет другое: возможность полноты существования, возможность жизни для широких масс, которая сейчас для них весьма прекарна (условна. – К.С.). Для них эта полнота жизни является не свободой, но условием для сознательного и благородного принятия свободы» [13, с.82]. К марксизму же Федотов относился резко отрицательно, считая, что К.Маркс оторвал социализм от его изначальных христианских корней. Марксизм как политическое учение был полностью лишен духовных целей и задач, в то время как перво-степенная цель социализма – создание условий для формирования гармоничной личности. В этом смысле К.Маркс был ближе к право-консервативной идеологии, так как ценность человеческой личности не была для него приоритетной. «При всем теоретическом конструктивизме своего ума, Маркс не интересовался строительством жизни. Он не удосужился хотя бы намекнуть на то, как будет выглядеть осуществленный социализм. Разрушение – точнее, построение мощных машин для разрушения – было единственным смыслом его жизни. Поскольку

ненависть к личности и свободе в нем доминирует, его психический тип приближается к типу реакционера. Да и в своих непринужденных личных оценках он всегда предпочитал деятелей реакции либералам. Его ученикам пришлось много потрудиться, чтобы отмыть черную краску с портрета Учителя» [13, с.245].

Точно так же и Ф.А.Степун писал о переустройстве современной политической жизни на основе христианских начал. Он его связывал с социалистическим движением, которое, как и Федотов, никак не ассоциировал с социал-демократией. Для Степуна социализм – прежде всего, отрицание буржуазных основ европейской цивилизации, основная характеристика которой – забвение сверхличностного начала. «Для всякого чистокровного современного западноевропейского

Ф.А.Степун

буржуа реален только он сам. Всякая же вторая личность для него в сущности не реальна» [11, с.316]. Глубочайший релятивизм и эгоцентризм фактически обесмысливали какие-либо духовные поиски, а также социальные формы организации человечества. «Если грех буржуазного мира в отрыве заработка от работы (и не работающие зарабатывают), работы от творчества (творчество часто остается без работы), в объективно неизбежном обезличении труда и в разрыве личных отношений между работодателем и работополучателем,

то задача социализма – в слиянии творчества, работы и заработка на путях нового сличения труда и очеловечения отношений между всеми трудящимися. Если грех буржуазного строя в растлении понятия собственности путем отрыва собственности от личности собственника и превращения ее в безличный капитал, для которого никакая собственность не священна, потому что каждая продажна, то задача социализма в борьбе с протитупирующим начало собственности капиталом, в восстановлении связи собственности и личности на путях ограничения и одухотворения собственности» [11, с.318]. Иными словами, историческая задача социализма – возрождение личностного начала и

межличностного диалога в социальных, политических, правовых формах.

Ф.А.Степун понимал эту задачу как, прежде всего, религиозную: «Если, одним словом, верно, что главный грех буржуазного строя в расторжении всех духовных связей между людьми, без которых невозможна и связь с Богом, в пользу голых экономических интересов, то задача социализма – в одухотворении экономических отношений, в воссоздании тех углубленных духовных связей между людьми, которые таят в себе начало любви как высшее религиозное начало» [11, с.318]. Степун осознавал, что подобные установки с трудом подлежат какой-либо конкретизации – он предпочитал избегать жестких определений положительного учения социализма. Социализм был ценен для него, прежде всего, как подход, нежели как решение. Социализм предлагал искать перспективы развития человечества за рамками традиционных буржуазных ценностей, он заметно расширял современное интеллектуальное поле. При этом, по мнению Ф.А.Степуна, никто не может знать конкретные параметры социалистического общества, откуда это общество не возникло. Образ будущего непостижим, исходя из категорий настоящего. «Положительного определения социализма еще никто не дал. Все определения или совершенно бесцветны, или совершенно произвольны. И это не случайно: никакое отчетливое предвосхищение будущей формы социально-хозяйственной жизни в отвлеченном понятии по самой сущности дела невозможно. Определение социализма будет найдено лишь после того, как жизнь определится социализмом. Определяться же им, т. е. исканием его, она будет очень долго, очень трудно и, вероятно, очень страшно» [11, с.279].

Степун был принципиальным противником любой социальной утопии. Он с недоверием относился к идеологическим построениям, противопоставляя их жизненной практике. Для него экзистенциальный опыт значительно важнее любой теоретизации; политические, правовые, социальные институты должны быть основаны на конкретной исторической, культурной «почве»: «...Все беспочвенные идеологии тяготеют к взаимному отталкиванию, почвенные же к взаимному притягиванию» [11, с.347]. Для Степуна история разворачивается как неизбежная трагедия, так как между идеалом и социальной реальностью всегда пролегает глубокая пропасть: «В том, что воплощение идеи ее всегда снижает, разочаровывает нас в ней, а воспоминание о действительности неизбежно возвращает к ее исконно идеальному

бытию, сказывается глубочайший закон человеческого духа» [11, с.179–180]. Государство по своей сути греховно, оно выполняет задачи, зачастую несовместимые с нравственными установками человечества. Однако именно государство и оказывается основным инструментом в руках человечества по достижению, в т. ч., и нравственных задач. Трагичность положения государственной власти проявляется с особой силой, когда речь встает о жизни и смерти человека, когда государственные институты вынуждены принимать на себя ответственность за смертный приговор. Причем полный отказ от подобного рода наказаний представлялся Ф.А.Степуну невозможным: «...Я вынес твердое убеждение, что без готовности принесения в жертву своей и чужой жизни осилить жизни нельзя. Гуманное отношение к жизни тем и отличается от священного, что для первого отделяющая жизнь от смерти черта ни при каких условиях не переходима; второе же не всегда вправе остановиться перед этой чертой. В том и состоит религиозная недостаточность всякого гуманитарного морализма, что он не в силах принять долга греха как формулы, точно знаменующей трагическую глубину жизни» [10, с.401].

Понимания этой «глубины жизни» как раз и не хватало любой утопии, в первую очередь революционной, стремящейся решить задачи, стоящие перед человечеством, путем насилия и тотальной ломки всех устоявшихся общественных, политических, правовых институтов. «В мире не было ни одной, революции, которая не была бы и культурным, и социальным, и политическим *откатом назад*, "*задним ходом*" истории. Революция не есть, таким образом, болезненными явлениями осложненная эволюция, а есть болезнь прерыва эволюции. Ускорение же эволюции свойственно не революционному, а пореволюционному периоду» [11, с.341].

Эти суждения Ф.А.Степун вынес за считанные месяцы своей непродолжительной политической карьеры в 1917 г. Политическая мысль Русского Зарубежья шла по кругу, неизбежно возвращаясь в тот роковой год. Революция, опрокинувшая старый мир, не просто нуждалась в осмыслении, она подразумевала радикальную переоценку ценностей, что, собственно, и случилось в 1920–1930-е гг., когда представителям эмиграции удалось сконструировать альтернативные историософские схемы, построенные на анализе прежнего государственного опыта и моделировании государства будущего.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995.
2. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. Париж, 1930. Т.3.
3. Маклаков В.А. Первая Государственная дума. М., 2006.
4. Ненароков А.П., Савельев П.Ю. Зарубежные группы и организации российских социал-демократов // Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. М., 2009.
5. Новгородцев П.И. Избранные труды. М., 2010.
6. Письма И.И.Петрункевича Н.И.Астрову // ГА РФ. Ф.Р-5913. Оп.1. Д.1132.
7. Письма И.И.Петрункевича М.М.Винаверу // ГА РФ. Ф.Р-5839. Оп.1. Д.45.
8. «Совершенно лично и доверительно»: Б.А.Бахметев – В.А.Маклаков: Переписка, 1919 – 1951. М. – Стэнфорд, 2002. Т.2–3.
9. «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. М., 2012. Т.2.
10. Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. СПб., 2000.
11. Степун Ф.А. Избранные труды. М., 2010.
12. Федотов Г.П. Избранные труды. М., 2010.
13. Федотов Г.П. О свободе формальной и реальной // О святости, интеллигенции и большевизме. СПб., 1994.
14. Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015.

История – это наука о том, чего уже нет и не будет.

Поль Валери

Науку часто смешивают с знанием.
Это грубое недоразумение. Наука есть
не только знание, но и сознание,
т.е. умение пользоваться знанием
как следует.

В.О.Ключевский

Евгения Лупанова

**«СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ
СУТЬ ВЕЩЬ
ПРЕПОЛЕЗНАЯ...»**

**ПОРТАТИВНЫЕ СОЛНЕЧНЫЕ
ЧАСЫ РОССИЙСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА В МАЭ РАН**

РЕСУРСЫ НАЦИИ

УДК
364.124
94(47)18век

Солнечные часы – древнейший научный инструмент, но самые ранние экземпляры, изготовленные в России и хранящиеся в музейных собраниях, относятся к XVIII в. Статья посвящена часам, которые находятся на экспозиции «Первая астрономическая обсерватория Академии наук» в МАЭ РАН (Кунсткамере). Во вводной части рассказывается, почему и как к началу XVIII в. солнечные часы стали важным предметом и появилась необходимость распространения их портативной разновидности. Далее рассматривается история их использования и совершенствования, приглашения мастеров из-за рубежа и появления русских мастеров. Каждому из представленных в Кунсткамере инструменту этого типа уделено особое внимание как уникальному предмету, позволяющему изучать развитие науки и техники XVIII в.

Sundials are the most ancient scientific instruments, but their earliest examples made in Russia and stored at museums are the ones made in the 18th century. The article is devoted to the sundials presented at the exposition "The first astronomic observatory of Academy of science" at MAE RAS (Kunstkamera). In the introductory part of the article the author tells how and why sundials became an important object by the beginning of the 18th century and why portable varieties gained popularity. Further the history of their usage and improvement is under consideration, as well as inviting foreign masters and appearance of Russian ones. Special attention is paid to each of the exhibits of Kunstkamera as a unique object, giving us a chance to study the history of science and technique.

Ключевые слова: солнечные часы; Кунсткамера; русское приборостроение; XVIII в.; академическая обсерватория.

Key words: sundials; Kunstkamera; Russian instrument manufacture; 18th century; academic observatory.

E-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Солнечные часы являются одним из древнейших инструментов измерения времени. Их история уходит настолько далеко вглубь тысячелетий, что невозможно определить, когда они появились. Дошедшие до нас археологические памятники, такие как древнеави-лонские полусферические часы или Стоунхендж, представляют собой уже сложные, рассчитанные на основе хороших математических и астрономических знаний инструменты. Начало же использования более простых часов теряется где-то на просторах Каменного века.

В коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН находятся несколько экземпляров солнечных часов, сделанных в России XVIII в. Каждые из них по-своему уникальны, а взятые все вместе они дают почву для экскурса в историю бытования и совершенствования в России солнечных часов. XVIII в. – это самый ранний период изготовления в России солнечных часов, который представлен в музейных собраниях. Единичные свидетельства еще более раннего изготовления и использования таких инструментов собраны в статье В.Л.Ченакала [29].

Коллекция портативных солнечных часов российского производства небольшая, она включает в себя всего шесть единиц хранения. Все они представлены в одной витрине на экспозиции «Первая астрономическая обсерватория Петербургской Академии наук», т.е. находятся в том месте, где исторически работала первая в России государственная светская служба точного времени.

Солнечные часы до начала XVIII в.

Первые часы в России были привозными или изготовлены иноземными мастерами. Механические часы у Благовещенского собора Московского Кремля установил Лазарь Серб (Сербенин) в 1404 г., в 1435 появились башенные часы на дворе новгородского владыки, в 1470-е – в Псковском Святогорском монастыре, в 1539 – в Соловецком монастыре. Государственный исторический музей хранит в своем собрании часы Ивана Грозного.

В крупнейших монастырях, таких как Киево-Печерская лавра или Троице-Сергиевский монастырь, в XVI–XVII вв. (и наверняка в более ранний период, хотя письменные источники не фиксируют этой традиции) узнавали время по солнечным часам. С XVI в. часы как солнечные, так и механические, начинают ввозиться в Россию в качестве посольских даров русским царям наряду с драгоценной посудой, парадным

оружием, роскошными тканями и седлами. Археологи обнаружили использовавшиеся поморами во время мореплаваний солнечные часы XVI–XVII вв. [18]. Личные воспоминания сохранили свидетельство о солнечных часах рядом с теремом царевича Дмитрия в Угличе. В ноябре 1614 г. молодой царь Михаил Фёдорович купил у московского купца М.Смыслова часы и зрительную трубу. В московской Оружейной палате хранится пороховница Алексея Михайловича, на боковой стенке которой прикреплены маленькие солнечные часы [23, с.11].

В XVII в. солнечные часы и другие научные инструменты стали активнее ввозиться в Россию. Царь Фёдор Алексеевич выражал недовольство, что их «ныне все из-за моря привозят», и пытался учредить школу для «нищенских детей», в которой обучали бы фортификации, артиллерии, геометрии, архитектуре, часовому, токарному и кузнечному ремеслам, изготовлению орудий и инструментов. На школу возлагались большие надежды: «к наукам и ко всяким ремеслам были бы чаять многие охотники для того, что от народа российского многие зело понятны», однако нет никаких сведений о реализации царского указа. При этом есть сведения о том, что в России XVII в. работали инструментальные мастера, имена которых не дошли до наших дней. В их среде вырос и овладел базовыми профессиональными навыками знаменитый токарь и механик при дворе Петра I А.К.Нартов [3, с.17; 27, с.8–10].

Отечественные мастера инструментального дела работали в Архангельском крае. Поморы владели техникой изготовления солнечных часов, компасов-маток¹ и квадрантов². Это были навигационные инструменты, использовавшиеся во время плаваний по Белому морю. Однако слава северных мастеров не доходила до столицы. Для московских царей и бояр часы, как и другие измерительные инструменты, оставались по большей части *заморскими диковинами*.

В Москве и большинстве других внутренних районов страны, жители которых не выходили в открытое море, а потому не были знакомы ни с навигацией, ни с инструментами, часы были предметом роскоши. Часы делались под индивидуальные заказы, каждая деталь изготовлялась вручную, использовались дорогие материалы, был необходим долгий и кропотливый труд. Произведения «инструментального художест-

¹ Традиционный поморский навигационный инструмент.

² Угломерный измерительный инструмент, в основе которого $\frac{1}{4}$ круга, разделенного на градусы. Широко применялся в навигации XVII – первой половины XVIII в.

ва» дорого стоили и при непосредственном заказе у мастеров. В России, конечно, их стоимость была еще выше, чем в Европе.

Высокая цена была не единственным препятствием для распространения часов. Далеко не каждый подданный московского царя умел определять время по часам. Третьей важной причиной настороженного отношения к приборам было осуждение богатства в традиционной культуре, считалось, что оно не может быть нажито честным трудом и «по определению» является греховным. В 1670–1680-х гг. такое отношение постепенно изменяется в придворной среде. Роскошь становится элементом представлений о чести, ее демонстрация постепенно входит в привычку [24, с.491–500], одним из элементов демонстрации своего благосостояния и просвещенности стали часы. Знать начинает охотно покупать их наряду с голландским платьем, париками, табаком, шкафами, кроватями и прочими атрибутами европейской культуры. Эти изменения, а также развитие торговли, денежного обращения, военного дела, науки, распространение просвещения, повышение мобильности, а позже петровская реформа времени способствовали распространению приборов измерения времени в России конца XVII – первой половины XVIII в.

Точное измерение пространства и времени было важным аспектом становления европейских империй Нового времени и перехода от средневекового мышления к современному. Соответственно и распространение научных инструментов (в частности, солнечных часов) было важной задачей государственного уровня.

Спрос на портативные инструменты поставил новые проблемы перед мастерами-инструментальщиками. Установка солнечных часов в каждом новом месте требовала сориентировать их по сторонам света на ровной горизонтальной поверхности. Поэтому при уменьшении размеров часов мастера должны были снабдить их дополнительными устройствами: компасом и отвесом.

Во время Великого посольства Петр I увлеченно посещал мастерские, покупал в них научные инструменты, знакомился со способами их использования и технологией производства. По возвращении в Россию он вместе с помощниками упражнялся в изготовлении из дерева и слоновой кости экваториальных солнечных часов. Один из образцов этой работы хранится сейчас в Государственном Эрмитаже [15, с.134–135]. Царь также работал над первыми русскоязычными инструкциями по изготовлению и установке различных типов солнечных часов. В 1709 г. эти руководства были опубликованы [21].

Джон Бредли

В Российской национальной библиотеке хранятся чертежи солнечных часов и инструкция по их использованию, датированные 1710 г. Вероятно, эта дата не случайно совпадает

с годом приезда в Россию часового мастера Дж.Бредли. Джон Бредли был одним из первых европейских инструментальных мастеров, принявших приглашение работать в России. Сначала он работал в Москве, а с 1716 г. переехал в Санкт-Петербург. Сегодня в Кунсткамере хранятся единственные сохранившиеся до наших дней солнечные часы, относящиеся к московскому периоду его деятельности. В Эрмитаже хранятся двое часов петербургского периода жизни мастера. Предположительно чертежи Дж.Бредли использовались в Навигацкой школе при изучении математики и астрономии.

Иллюстрация: часы солнечные работы Дж.Бредли

Находящиеся на экспозиции Кунсткамеры часы его работы устроены по принципу универсальных солнечных часов с отвесом, представляющим собой квадрант Региомонтана. Такая конструкция была предложена в XVI в. С ее помощью время определяется по высоте солнца. Это горизонтальные аналемматические (азимутальные) часы. В них две шкалы – круглая и эллип-

птическая с одинаковой часовой разметкой III – XII – IX с делениями через 5 мин. В центре круглой шкалы выгравирована роза ветров на 8 румбов с маркировкой латинскими буквами, а в центре эллиптической – смонтированы шкалы для определения склонения Солнца: календарная с делениями через один день без нумерации, с обозначением месяцев на латинском языке, градусная от минус 23,5° до +23,5° с делениями через один градус и нумерацией через 10° и вспомогательная, на которой в каждом месяце римской и арабской цифрами обозначено время восхода и захода Солнца. Обе шкалы выгравированы на прямоугольной латунной позолоченной пластинке с четырьмя установочными винтами. Часы имеют два гномона: неподвижный треугольный с углом при основании 60° и отвесом в его вырезе и вертикальный, скользящий по шкале отклонений. На пластинке две надписи: «Petersburgh Lat 60:00» (т.е. они сделаны для использования на широте Петербурга) и «J.Bradlee Mosco Fecit» (Дж.Бредли в Москве сделал (лат.)) [16].

О биографии Бредли известно немного. С 1710 по 1716 г. он работал в Москве в Артиллерийском приказе (Артиллерийском департаменте),

затем до своей смерти – в Департаменте артиллерии и фортификации в Петербурге. По одним сведениям, он умер в 1725, по другим – в 1743 году. Впервые в России Бредли начал подписывать свои приборы. В его обязанности входила передача своего опыта ученикам, однако преградой тому был языковой барьер. Сам мастер жаловался: «по-русски де он говорить не умеет, а переводчика по английскому взять негде» [27, с.12–13].

Созданные Дж.Бредли портативные солнечные часы разных конструкций входили в собрание Петра I. После смерти императора его коллекция научных инструментов была передана в Кунсткамеру, где в 30-е годы XVIII века был организован мемориальный Кабинет Петра Великого. Большая часть коллекций этого Кабинета хранится в Государственном Эрмитаже.

**Использование часов.
Мастера и предложения
по совершенствованию часов
в первой половине XVIII в.**

Ближайшие сподвижники Петра I активно использовали солнечные часы для наблюдений. Так, известно, что Феофан Прокопович проводил астрономические наблюдения с использованием часов в своем имении между Петергофом и Ораниенбаумом.

Активно изучал звездное небо Я.В.Брюс, оборудовавший наблюдательную обсерваторию сначала на Сухаревой башне при Навигацкой школе, затем в Петербурге недалеко от Литейной слободы и, наконец, в своем имении в Глинках под Москвой. В числе прочего он занимался вопросами совершенствования солнечных часов.

По распоряжению Петра I в конце его царствования велись переговоры о приглашении в Россию лучших европейских мастеров: лейпцигского механика Я.Лейпольда, франкфуртского оптика Х.-Г.Гертеля и дабруннского пастора, написавшего «Полное известие о часах», И.-Г.Лейтмана [30]. Первые двое ответили отказом, а И.-Г.Лейтман прибыл в Петербург в 1726 г. Он привез из Саксонии станки и инструменты, оборудовал в новой столице России оптическую и механическую мастерскую, где занялся изготовлением линз, зрительных труб, микроскопов, весов, часов, а также обучением русских юношей. В конце жизни Лейтман создал универсальные горизонтальные часы новой конструкции. Они не сохранились до наших дней, в архиве осталась только авторская рукопись их описания.

Уже во время правления Петра I появились и «природные русские» мастера. С 1715 г. работал русский часовщик М.Иванов. Крупные мас-

терские по производству научных инструментов появились при Адмиралтействе и Петербургской Академии наук.

Существенный вклад в совершенствование конструкции солнечных часов внес профессор математики и физики Г.В.Крафт. Он изготовил универсальные горизонтальные солнечные часы, в которых стрелка могла менять свое место и высоту, представил эту конструкцию на собрании в Академии наук. Г.В.Крафт опубликовал две статьи о совершенствовании конструкции солнечных часов в академических «Комментариях».

Во время Второй Камчатской экспедиции изготавливались солнечные часы для использования на широтах, в которых производились исследования. В Большерецком остроге производилась проверка наличия «казенных книг и материалов», среди которых в реестр записаны «трои солнечные часы, из которых одни зделаны по охоцкому, а двои по здешнему меридиану» [5, с.365].

Часы-глобус И.Брукнера

В 1735 г. вышло описание Г.В.Крафта оригинальных часов, сделанных И.Брукнером и преподнесенных в подарок императрице Анне.

Эти часы хранятся сейчас в Эрмитаже, а их аналог, подаренный в 1746 г. Елизавете Петровне, – в Оружейной палате Московского Кремля; еще один аналог, также работы И.Брукнера, находится в Кунсткамере на экспозиции «Первая астрономическая обсерватория Академии наук» [27, с.155].

В изготовлении часов 1735 г. участвовал русский мастер П.О.Гольнин, надписи на глобусе сделаны на русском языке. В 1746 г. другой мастер Инструментальной палаты Петербургской Академии наук – Ф.Н.Тирютин – работал вместе с И.Брукнером над изготовлением часов, надписи на них выгравированы на русском и латинском языках. В 1912 г. они были на выставке «Ломоносов и елизаветинское время» [13, с.154]. Документы, связанные с изготовлением обоих часов-глобусов, показывают характерный штрих к картине истории соперничества русских и «немцев» в Петербургской Академии наук: по одним из них складывается впечатление, что инструменты были сделаны от начала до конца самим И.Брукнером, по другим – исключительно П.О.Гольниным и Ф.Н.Тирютиным. Никаких намеков на сотрудничество (без которого нельзя было обойтись) в источниках XVIII в. нет. Отсюда разночтения в историографии и каталогах. В.Л.Ченакал описывает

«СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ СУТЬ ВЕЩЬ ПРЕПОЛЕЗНАЯ...»

их как сделанные русскими мастерами, в каталогах Эрмитажа указываются два мастера, в каталоге Л.Е.Майстрова – И.Брукнер вместе с П.О.Гольниным в обоих случаях, в остальных изданиях – только И.Брукнер. По всей видимости, проект инструмента принадлежал И.Брукнеру, а технической реализацией занимались русские приборостроители [15, с.142–143; 19, с.189; 22, с.24–25; 27, с.90, 98, 115].

Иллюстрация: солнечные часы-глобус конструкции И.Брукнера

Часы, находящиеся на экспозиции Кунсткамеры, представляют собой латунный шар с гравированной картой в станке, состоящем из залитого свинцом основания и вертикального полукольца со шкалой установки широт. Глобус опоясан экваториальным кольцом с часовой шкалой, меридианным кольцом со шкалой установки солнечного склонения вокруг прорези и с двумя кольцами, соединяющими экватор и меридиан. Основа карты глобуса – неполная координатная сетка: обозначены экватор, тропики, полярные круги, а также дуги долгот между тропиками с нумерацией через 15°; нулевой меридиан – остров Ферро – единственный проведенный по всей окружности.

Карта глобуса довольно насыщена, несмотря на диаметр всего 12 см. Пространство Тихого океана разделено на две части: северная названа «Южное море» («Sud»), южная – «Тихое море». Атлантический океан также делится на две части: северная обозначена просто как «Океан» (без названия), а южная – как Южный океан («Mégidional»). Индийский океан назван «Восточный океан или Индийское море». На территории Евразии выгравировано три крупные надписи: Европа, Азия, Сибирь. Более мелкие обозначают местонахождения «Китайского царства», Персии, Аравийского полуострова (Аравия). Вперемежку обозначены города, страны и острова: Цейлон, Шпицберген, Иерусалим, Санкт-Петербург, Швеция, Париж, Берлин, Вена, Италия, Мадрид, Бристоль. Очертания материка Северная Америка не обозначены с северо-восточной стороны. Место Берингова пролива занимает большое водное пространство «Южного моря». В Южной Америке обозначены Бразилия, Перу, Чили, Патагония.

Из гряды Курильских островов обозначен Зеленин (совр. Зеленый), что является косвенным свидетельством изготовления глобуса не раньше 1740-х гг., так как остров был открыт в ходе Второй Камчатской экспедиции отрядом под командованием капитана М.П.Шпанберга. Охотское море обозначено сокращением «тег Сам.». На карте глобуса имеется Австралия, подписана как «Новая Голландия». Острова Тасмания и Новая Гвинея показаны как ее часть.

Для использования глобуса в качестве часов следовало установить угол наклона в соответствии с географической широтой места наблюдения, скорректировать угол в зависимости от даты, произвести установку по азимуту и повернуть так, чтобы наверху карты глобуса оказалось то место, где будут производиться наблюдения. После установки глобус освещен так же как вся планета. По мере перемещения солнца освещенность глобуса меняется аналогичным образом. В описании Г.В.Крафт называет следующие способы использования инструмента:

«узнать час дня;
познать час дня, которой есть во всяком другом месте на Земле;
узнать склонение Солнца и его места в эклиптике, также и день того месяца, в котором мы находимся;
сыскать восхождение и захождение Солнца во всяком месте;
данного дня сыскать часы утренней и вечерней зари».

Далее отмечается, что часы-глобус могут выполнять ряд других функций, но они предназначены не для обсерваторий и научных изысканий, а для придворных увеселений, поэтому автор не видит смысла в более подробной инструкции: «пространное описание употребления не столько пользы, сколько скуки учинить может» [11].

Конструктор столь оригинальных часов мастер Исаак Брукнер, швейцарец по происхождению, был яркой и неоднозначной фигурой в истории петербургского приборостроения. В 1733 г. он приехал в Россию в возрасте 47 лет, работал в Петербурге в течение 12 лет, после чего вернулся на свою родину в Базель, где умер 6 апреля 1762 г. Приглашая его, петербургские академики знали о проекте часов-глобуса и надеялись на изготовление такого уникального инструмента. Помимо часов И.Брукнер представил целый ряд работ и проектов. Среди них были карты, компасы, квадранты, астролябии, проекты совершенствования компасов, лебедок и других подъемных механизмов, шлифовальная и пильная мельницы и даже магнитный «вечный двигатель». Проекты мастера вызвали бурные дискуссии на заседаниях Петербургской Академии наук, нередко – острую критику, тем не менее, к нему и самому не раз обращались как к эксперту, и проекты, в том числе и мельницы, оказавшиеся впоследствии негодными для использования, получали щедрое финансирование из казны [26, с.33–38].

Часы работы Н.Г.Чижова

К периоду с 1756 по 1766 гг. относятся самостоятельные работы петербургского мастера Н.Г.Чижова, возглавлявшего Инструментальную палату Петербургской Академии

наук с 1763 по 1766 г. Он был не менее ярким и творческим человеком, чем И.Брукнер, но без оттенка авантюристичности в натуре. Он служил в Академии с десятилетнего возраста, проявил себя как способный ученик инструментального дела, сам овладел английским языком, стажировался у одного из авторитетнейших английских мастеров того времени Дж.Адамса.

Н.Г.Чижов делал научные инструменты по проектам М.В.Ломоносова, изготавливал инструменты для артиллерийского ведомства и военно-морского флота, а также предложил ряд собственных оригинальных конструкций, в числе которых были и усовершенствованные солнечные часы. Часы «разного манера», сделанные в 1761–1763 гг., хранятся сейчас в коллекциях Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея, а также Музея Пшипковских в Польше. В Кунсткамере находятся двое часов с автографом мастера.

Иллюстрация: часы солнечные работы Н.Г.Чижова

В меридианном кольце на двух шарнирах укреплено часовое кольцо. Световой гномон представляет собой отверстие в ползунке, скользящем в диаметральной планке со шкалами склонений Солнца. На меридианном кольце находятся две шкалы установки широт: по отвесу $0^\circ - 90^\circ - 90^\circ$ с делениями через 1° и нумерацией через 10; и по указателю на внешней обойме $90^\circ - 0^\circ - 90^\circ$ с такими же делениями. Часовая шкала размечена на 24 часа (I – XII – I – XII), каждый час разделен на $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{30}$ части (по 2 минуты). На диаметральной планке находятся три шкалы установки склонения: календарная с делениями через 1 день; градусная ($\pm 23^\circ,5$) с делениями через $(1/2)^\circ$; зодиакальная с делениями через 1° эклиптики. На обратной стороне часового кольца выгравирован список 9 русских городов с их широтами с точностью до минут.

Иллюстрация: часы солнечные работы Н.Г.Чижова

На круглом основании с тремя установочными винтами в фигурных ножках установлены компасная коробка, перемычка с круглым жидкостным уровнем, фигурный кронштейн с полукольцевым завершением, на котором шарнирно закреплено неполное часовое кольцо, скользящее по шкале установки широт. На часовом кольце шарнирно укреплен кронштейн со стержневым гномоном. Часовая шкала III – XII – IX с делениями через 2 мин. Шкала установки широт 10° – 90° с делениями через $1/2^{\circ}$ и нумерацией через 10. Шкала компаса двухъярусная: на дне роза ветров на четыре румба с дополнительной разметкой на 8 румбов, на уступе – градусная шкала 0 – 90 – 0 с делениями через 1° и нумерацией через 10. На основании вокруг

компаса список пятнадцати русских городов с их широтами с точностью до минут. На кронштейне надпись: «д.Николай Чижовъ въ Санктъпетербурге».

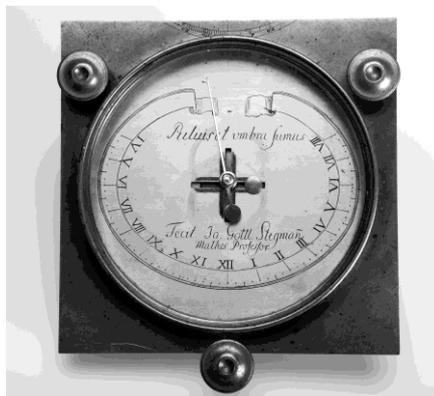
Конструкция И.А.Эйлера – солнечные часы с магнитной стрелкой

Активную публикационную деятельность развивал И.А.Эйлер, старший сын знаменитого математика, сам талантливый исследователь, секретарь Петербургской Академии наук, автор работ по математике, физике, астрономии. В частности, он рассматривал в своих трудах различные способы измерения времени и совершенствования солнечных часов. Одна из его работ посвящена магнитным солнечным часам с эллиптическим циферблатом, магнитная стрелка которых передвигалась в зависимости от месяца.

«СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ СУТЬ ВЕЩЬ ПРЕПОЛЕЗНАЯ...»

Иллюстрация: часы солнечные конструкции И.А.Эйлера, работы И.Г.Штегмана

Часы имеют квадратное латунное посеребренное основание с четырьмя установочными винтами. На дне коробки эллиптическая шкала IV-XII-VIII с делениями через 1/4 часа. Устройство для перемещения магнитной стрелки в зависимости от солнечного склонения содержит две концентрические шкалы: календарную с делениями через 1 день и зодиакальную с делениями через 1°. В центре основания находится гнездо для гномона с отрезком шкалы ($\pm 20^\circ$) для введения поправок на магнитное склонение. Надписи на часовой шкале: "Pulvis et umbra sumus" (Мы есмь прах и тень), "Fecit Jo. Gottl. Stegman Mathes Professor" (изготовлены И.Г.Штегманом, профессором математики). Тень магнитной стрелки устанавливается ровно под самую стрелку, и тогда она указывает час.

Тень магнитной стрелки устанавливается ровно под самую стрелку, и тогда она указывает час.

Несколько таких часов конструкции И.А.Эйлера были изготовлены немецким физиком и математиком И.Г.Штегманом. Один экземпляр таких часов хранится сейчас на экспозиции «Первая астрономическая обсерватория» МАЭ РАН.

Иллюстрации: двое солнечно-магнитных часов, предположительно работы русских мастеров (слева)

На экспозиции музея представлено еще трое часов, указателем часа которых является магнитная стрелка. Одни датируются XVII в., двое – XVIII в., но не соотносятся с именами И.А.Эйлера и И.Г.Штегмана. Часы XVII в. сделаны из латуни неизвестным европейским мастером. Двое других деревянные, из них одни с костяной вставкой, предположительно они из архангельского края (только там моржовая кость использовалась в качестве материала для изготовления навигационных инструментов). Идея использования магнитной стрелки в качестве гномона не была новой и оригинальной. Значение конструктивного усовершенствования И.А.Эйлера и И.Г.Штегмана заключалось в точно рассчитанном устройстве внесения поправок в зависимости от даты.

Русские часы неизвестного мастера

Наконец, нужно упомянуть о солнечных часах аугсбургского типа, сделанных неизвестным мастером и датированных второй половиной XVIII в. В XVI–XVII вв. аугсбург-

ский тип был самым распространенным видом переносных солнечных часов в Европе. В 1968 г. их описание было включено в каталог «Научные приборы» Л.Е.Майстрова. Несмотря на соответствие технического описания, размещенная в издании фотография показывает, что речь идет о неких других, аналогичных часах, часы на опубликованной иллюстрации имеют другой орнамент [14, с.33].

Иллюстрация: часы солнечные работы неизвестного русского мастера

На прямоугольном основании часов с четырьмя установочными винтами укреплены откидывающаяся фигурная стойка с отвесом, шкала установки широт, разомкнутое часовое кольцо с гномоном-иглой и компасная коробка. Часовая шкала размечена III – XII – IX с делениями через 1/4 часа. Шкала установки широт имеет разметку 35° – 90° с делениями через 1° и нумерацией через 10°. На дне компасной коробки выгравирована роза ветров на 8 румбов, у северного румба – дуговой отрезок

градусной шкалы ($\pm 20^\circ$) с делениями через 1° и нумерацией через 10°. На оборотной стороне основания указаны широты городов с точностью до минут, внутри круга, рамка которого украшена растительным орнаментом, названы Москва, Санкт-Петербург, Киев, Ревель, Архангельск, Вологда, Нижний Новгород, Казань, Астрахань, Ярославль, Ростов; вне этого круга сделана дополнительная, более поздняя по сравнению с другими гравировка, несколько выбивающаяся из общей художественной композиции инструмента, но выполненная тем же шрифтом – широта Переславля.

Заключение

Во второй половине XVIII в. в кругах аристократии, дворянства и купечества развивалась потребность в часах индивидуального пользования. Существенную роль в удовлетворении этой потребности играли портативные солнечные часы, остававшиеся

более доступными и надежными по сравнению с механическими. Отвечая на вызовы времени, правительство Екатерины II создавало казенные фабрики карманных и настенных часов в Петербурге, Москве и подмосковной Купавне. Однако эти предприятия не оправдывали надежд, связанных с доходностью, и были недолговечными. В 1768 г. вышла в свет переводная с немецкого языка книга «Начальные основания гномоники» [17], а в 1792 г. было опубликовано популярное руководство по изготовлению и использованию солнечных часов в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы» [25, с.79–87]. Постепенно ко второй четверти XIX в. портативные солнечные часы вышли из употребления, уступив место механическим. Однако еще в конце XIX – начале XX в. пособия для изучающих часовое ремесло традиционно включали в себя раздел, посвященный солнечным часам [1; 2; 7; 9; 10; 12; 20].

Создание русского часового производства и появление национальной школы мастеров оставалось проблемой на протяжении всего XIX в. [6; 8], и накануне Первой мировой войны Р.Гуден сетовал: «У нас в России пока еще нет фабрик, хотя попытки устройства таковых делались много раз, но безуспешно, отчасти потому, что у нас нет опытных мастеров, а также потому, что у нас нет доверия к часовым изделиям русского производства» [7, с.12]. В XIX в. в России активно торговали немецкие мастера. Надежду на постепенное исправление ситуации давало распространение мастерских по сборке часов, ввозившихся из Европы в разобранном виде. Реализация идеи о налаживании собственного широкого часового производства была решена только в 1930–1950-е гг. Пресловутый «железный занавес» сыграл в этом деле довольно существенную роль.

Казалось бы, последние штрихи являются отступлением от заявленной темы истории солнечных часов. Однако и в 1894 г., когда под «обыкновенными часами» подразумевались механические, автор брошюры И.Вавилов писал о проблемах проверки точности хода. Любые часы следует время от времени проверять, но «несомненно верные часы, показывающие местное время, имеются у нас разве только в столицах, в других же городах – не только в уездных, но даже и в губернских – часто не у кого сделать точной справки о времени» [4]. В качестве решения этой проблемы он предлагал популярную инструкцию по изготовлению солнечных часов. Интересно отметить, что И.Вавилов при этом ориентировался на традицию, существовавшую до принятия в 1884 г. системы

часовых поясов: точным временем является местное астрономическое, а не усредненное по часовому поясу.

Руководства по часовому производству начала XX в. продолжали традицию инструкций по изготовлению не только механических часов, а об опыте Второй мировой войны читаем: «В минувшую войну солнечными часами пользовались солдаты в Африке и на Филиппинских островах. Обычные часовые механизмы быстро и непоправимо выходили из строя во влажном и жарком климате, а маленькие солнечные часы из пластмассы не боялись ни влаги, ни жары, ни пыли» [23, с.14–15]. Для удобства использования и точности измерений солнечные часы 1940-х гг. были конструктивно усовершенствованы. Возвращаясь к идее известной с античных времен и безотказной в любых условиях астролябии, мастера снабжали свои приборы функциями звездных часов, календаря, прицельного приспособления, измерительного, вычислительного и навигационного инструмента [30]. Впрочем, столь поздние экземпляры не представлены в коллекциях Кунсткамеры, и мы не будем останавливаться на них подробно.

Библиографический список

1. Андреев Е.Н. Кустарная промышленность в России Е.Н.Андреева: лекция. СПб.: тип. Суворина, 1882. 31 с.
2. Белановский А. Главные основания устройства Правительственной часовой школы в России. СПб., 1892.
3. Бренева И.В. История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб.: Владим., 1999. 34 с.
4. Вавилов И. Который час. Общедоступное руководство к построению всевозможных солнечных часов (горизонтальных, вертикальных, наклонных, экваториальных) и поверке обыкновенных часов по солнцу без помощи часовщика. СПб.: тип. Траншель, 1894. 43 с.
5. Георг Вильгельм Штеллер. Письма и документы. 1740. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 427 с.
6. Главные основания устройства Правительственной часовой школы в России. СПб., 1897.
7. Гуден Р. Часовое мастерство. СПб.: изд. Сухова, 1913. 193 с.
8. Гусев И.М. Руководство к изучению часового мастерства. Нижний Новгород: тип. Жупавлева, 1870. 147 с.
9. Канн Г.И. Часы и их применение в науке и жизни. Л.: ЛСПО, 1928. 115 с.
10. Канн Г.И. Краткая история часового искусства. Л., 1926. 128 с.
11. Крафт Г.В. Описание и употребление универсальных солнечных часов, сделанных от Исаака Брукнера в Санкт-Петербурге. СПб: АН, 1735. 27 с.

«СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ СУТЬ ВЕЩЬ ПРЕПОЛЕЗНАЯ...»

12. Курская А.С. Производство часов в Москве и Московской губернии. СПб.: Семинарий по полит. экономии при Московских высших женских курсах, 1914. 172 с.
13. Ломоносов и елизаветинское время: каталог. Отд. VII (Ломоносов, Академия наук, Московский университет). СПб.: АН, 1912. 178 с.
14. Майстров Л.Е. Приборы и инструменты исторического значения. М.: Наука, 1968. 159 с.
15. Матвеев В.Ю. Солнечные, звездные и лунные часы в собрании Государственного Эрмитажа. СПб.: ГЭ, 2018. 240 с.
16. Моисеева Т.М. Солнечные часы Джона Бредли // Памятники науки и техники в музеях России. Вып.2. М.: Знание, 1996. №54.
17. Начальные основания гномоники, то есть науки о солнечных часах. СПб.: тип. Сухопутного кадетского корпуса, 1768. 39 с.
18. Окладников А.П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. М.; Л.: Главсевморпуть, 1948. 158 с.
19. Опись московской Оружейной палаты. Ч.2. Кн.3. Посуда раковинная, костяная, каменная, кокосовая и проч. Древняя домашняя утварь. Мебель и одежда. М.: тип. Общества распространения полезных книг, 1884. 264 с.
20. Петров И. Часы. Исторический очерк. М.: печ. Снегиревой, 1913. 250 с.
21. Приемы циркуля и линейки. М.: Школа математических и навигацких наук, 1709. 364 с.
22. Принцева Г.А. Памятники русской культуры времени М.В.Ломоносова в Государственном Эрмитаже. Л.: ГЭ, 1961. 58 с.
23. Сваричовский Ю.Г. Знаменитые часы. М: Знание, 1965. 94 с.
24. Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб.: Д.Буланин, 2006. 603 с.
25. Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. Ч.8. СПб.: АН, 1792. 428 с.
26. Тройницкий С.Н. Исаак Брукнер и его универсальные солнечные часы // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т.III. Л., 1924. С.33–48.
27. Ченакал В.Л. Русские приборостроители первой половины XVIII века. Л.: Лен-издат, 1953. 256 с.
28. Ченакал В.Л. Солнечные часы на Руси // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л., 1979. С.457–476.
29. Barnfield M. The Sundials goes to War // British Sundial Society Bulletin. 2011. Vol.23(2). P.20–25; Vol.23(3). P.10–15.
30. Leutman J.G. Vollständige Nachricht von den Uhren: nebenst einer Beschreibung eines besonderen Instrumentes allerhand Arten Der Sonnen-Uhren leicht zu beschreiben. Halle, 1718.

Алла Морозова

ПРОЛЕТАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: ИДЕИ И ПРАКТИКА¹

УДК
94(47).08:35

В статье рассматривается история возникновения и попыток воплощения в жизнь идеи А.А.Богданова о Пролетарском университете как одном из средств овладения рабочим классом пролетарской культурой. После революции 1917 г. пролетарские университеты были организованы не только в Москве и Петрограде, но и во многих провинциальных городах. Однако довольно быстро они были закрыты. Партийные и государственные руководители не могли не почувствовать, что провозглашенное организаторами Пролетарского университета намерение воспитывать нового человека, готовить новых вождей из пролетарской среды фактически, в недалекой перспективе, означает смену их новым поколением лидеров – самостоятельных, умеющих мыслить и анализировать, а не только повторять лозунги.

The article deals with the history of origin and attempts to implement the idea of A.A.Bogdanov about the Proletarian University as one of the means of mastering the proletarian culture by working class. After the revolution of 1917 proletarian universities were organized not only in Moscow and Petrograd, but also in many provincial towns. However, they were quickly closed down. Party and state leaders felt that the declared intention of the organizers of the Proletarian University to bring up a new man and train new leaders from the proletariat itself means, in fact, in the near future, that they will be replaced by a new generation of leaders – independent ones who are able to think and analyze and not only repeat slogans.

Ключевые слова: Пролетарская культура; партийная школа для рабочих; А.А.Богданов; Пролетарский университет.

Key words: Proletarian culture; party school for workers; Alexander Bogdanov; Proletarian University.

E-mail: allamorozova1992@gmail.com

¹ Окончание. Начало см. №3. 2019. С.106. Статья написана в рамках работы над проектом «"Неленинский большевизм" А.А.Богданова и "впередовцев": идеи, альтернативы, практика» по гранту РФФИ №16-01-00224-ОГН. В качестве иллюстраций использованы фотографии с сайтов lunacharsky.newgod.su; leninism.su, из статьи: Лапина И.А. Пролеткульт и проект «социализации науки» // *Общество. Среда. Развитие*. 2011. №2. С.43–47, из книги: Орос И. *Шахматы на острове: Повесть о партии, повлиявшей на судьбы мира*. М., 2018.

Идея Пролетарского университета после октября 1917 г.

Идея Пролетарского университета была воскрешена после революции 1917 г. О необходимости организации пролетарского университета говорилось уже в резолюциях Пер-

вой всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительских организаций (сентябрь 1918 г.). В резолюции по докладу Богданова «Наука и рабочий класс» отмечалось, что «основными средствами для социализации науки должны явиться 1) создание Рабочего университета в виде целостной системы культурно-просветительных учреждений, построенной на товарищеском сотрудничестве учащихся и учащихся и последовательно ведущей пролетария к совершенному обладанию научными методами и высшими достижениями науки» [8, с.32].

В специальной резолюции о рабочем университете, принятой 18 сентября 1918 г. после обсуждения доклада А.Маширова-Самобытника, подчеркивалось: «...6. Программные задачи Пролетарских университетов заключают 3 цикла или курса: а) подготовительный должен оформить и систематизировать знания, уже имеющиеся у слушателей, а также дополнить их всеми знаниями, необходимыми для усвоения цикла основного; б) основной должен широко и прочно, в строго научной постановке заложить основы социалистического миропонимания, превращая слушателя в образованного специалиста, владеющего основными методами главных областей науки; в) специализированный делится, соответственно построению общественного процесса, на факультеты технический, экономический и культурный; на каждом из них специально в углубленной научной постановке изучается соответственная группа предметов, но не изолированно от других групп, а в необходимой связи с ними, с общими кафедрами таких основных предметов, как политическая экономия.

...8) Пролетарские университеты должны быть организованы во всех крупных промышленных центрах Советской России, начиная с Москвы и Петрограда.

9) Доступ в Пролетарские университеты должен быть свободен, в первую очередь, для рабочих, лишь с необходимой в интересах самих слушателей товарищеской проверкой знаний.

10) Все пролетарские общественные учреждения – фабричные заведения, торгово-промышленные, профессиональные, кооперативные –

должны предоставить своим рабочим и служащим возможность посещения университетских курсов» [8, с.33].

5 декабря 1918 г. на заседании ЦК Всероссийского совета Пролеткульта был заслушан «Доклад т.т. Коссиора и Седельникова о пролетарском университете» и было решено «делегировать т. Седельникова от ЦК Пролеткульта вторым представителем в Инициативно-организационную группу по организации в Москве пролетарского университета» [1, л.6]. На заседании 14 декабря была удовлетворена просьба Коссиора о сложении с него обязанностей председателя Организационно-инициативной группы по организации пролетарского университета и в Организационно-инициативную группу по созданию пролетарского университета были делегированы Маширов-Самобытник в качестве председателя и Седельников в качестве его заместителя [1, л.8].

В своей статье о Пролетарском университете, опубликованной в пятом номере журнала «Пролетарская культура»², Богданов подчеркивал его генетическую связь с первыми рабочими кружками, которыми ему

пришлось руководить в Туле в конце XIX в., и с Каприйской и Болонской школами для рабочих. Выводя идею Пролетарского университета из идеи пролетарской культуры, Богданов обосновывал ее необходимостью высшего пролетарского образования, но не в стенах традиционных университетов, хотя бы и реформированных и реорганизованных, т.к. они слишком проникнуты духом буржуазной науки.

Главное отличие этого учебного заведения от традиционных, по мнению Богданова, – в отношениях лекторов и учащихся. Тут не должно быть такой ситуации, когда первые вещают с кафедры

Книга «О пролетарской культуре»

² Эта статья вошла в сборник работ Богданова «О пролетарской культуре».

незыблемые истины, а вторые лишь внемлют им. Необходим равноправный заинтересованный диалог, подобный тому, что был в рабочих кружках, когда, по словам Богданова, лекторы сами многому учились у своих учеников, которые зачастую были старше них и обладали гораздо большим жизненным опытом, наличие которого давало им некоторые преимущества, несмотря на отсутствие систематических знаний, за которыми они, собственно говоря, и обратились к своим преподавателям.

Задача Пролетарского университета – не наштамповать учащихся обрывками знаний, пусть и представляющих собой основы разнообразных наук, а дать им общее представление о системе современного научного знания, показать взаимосвязь различных отраслей наук, научить основным методам познания. Говоря другими словами, нужно научить их учиться с тем, чтобы впоследствии каждый мог избрать для своей более узкой специализации ту отрасль науки или искусства, к которой он чувствует влечение или к которой у него выявились особые способности.

**Внутренняя организация
Пролетарского университета**

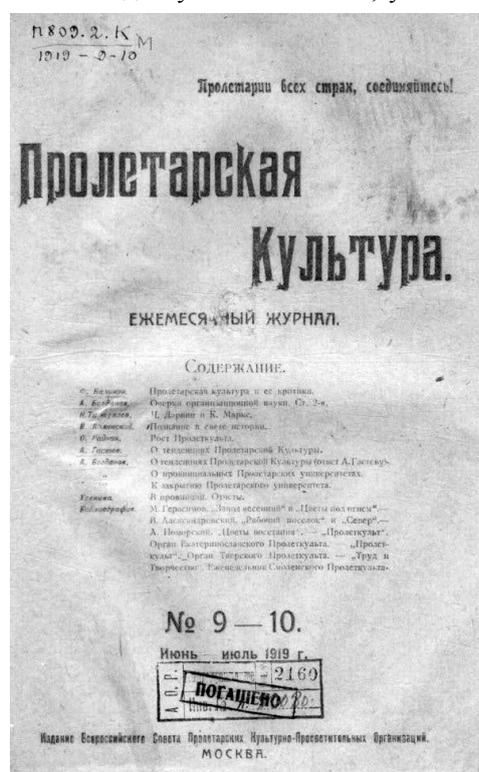
В своей статье Богданов фактически представляет развернутый план организации Пролетарского университета и начинает с вопроса о том, кто же должен в нем учиться. С его точки зрения, подходящий состав слушателей, «пролетарский в своем большинстве» – один из залогов успеха этого принципиально нового учебного заведения. Необходимость товарищеской проверки при поступлении, обозначенную в цитированной выше резолюции, он обосновывает тем, что «Пролетарский университет должен быть также школой товарищеских отношений и товарищеской дисциплины». Абитуриентами должен быть продемонстрирован уровень знаний приблизительно следующего объема: «общее образование не ниже высшего начального училища имевшихся типов или самообразование в аналогичном масштабе, причем допускаются и пробелы, если они уравновешиваются более широкими знаниями в социальных или естественных науках». К этому добавляется требование «проявленной гражданской активности, которая свидетельствовала бы о том, что дело идет о социально взрослом человеке, а не о ребенке, подростке или любознательном обывателе. Доказательством должна служить или общественная должность, или рекомен-

дация со стороны политических культурных, экономических организаций» [4, с.251–252].

Раскрывая подробно обозначенный в резолюции Всероссийского Пролеткульта общий программный план работы Университета, Богданов подчеркивает, что главная задача подготовительного этапа – это систематизация имеющихся у слушателей знаний, обучение их основным методам усвоения знаний, умению излагать мысли устно и письменно, а потому на этом этапе должны преобладать практические занятия, в

естественных науках – демонстрация экспериментов, имеющих принципиальное значение, в науках общественных – «развертывание исторического ряда», но не путем заучивания многочисленных фактов и дат, а «на отдельных, наиболее характерных моментах или эпизодах, иллюстрирующих жизненные тенденции главных фаз развития человечества» [4, с.253–255].

Далее Богданов довольно подробно описывает программу основного курса Пролетарского университета с разбивкой по отраслям наук и количеству часов, отводимых на их изучение, и резюмирует: «По широте

Журнал «Пролетарская культура»

захвата и сумме содержания программа основного курса далеко превосходит программы какого бы то ни было курса старых университетов. Но она и рассчитана не на беззаботных юношей из обеспеченных классов, а на людей труда и идеи» [4, с.258].

Конкретную программу третьего, специализированного курса Богданов не стал подробно описывать, сочтя это преждевременным, дав наметки лишь для технического факультета и подчеркнув, что «для образованного социалиста, каким явится человек, прошедший через работу курса основного, специализация не опасна, не может оказать на него действия, суживающего кругозор и иссушающего душу. Кроме того, эта специализация, согласно плану Пролеткульта, совершенно иная, чем в старых университетах, – не по отвлеченному принципу классификации наук, взятых сами по себе, вне отношения к жизни, как математические, естественные, филологические и т.п., а на основе строения общественного процесса в его целом» [4, с.258].

Одновременно с организацией основных занятий предполагается устройство дополнительных курсов различной направленности, призванных восполнить имеющиеся у слушателей пробелы в знаниях или удовлетворить их стремление к каким-либо специальным занятиям.

Наконец, вершиной здания должна служить уже созданная Социалистическая академия, которая «не есть нечто по существу отличающееся от Пролетарского университета. Это в силу обстоятельств успевшая раньше сложиться определенная его часть, его ученый коллектив... Одной из важнейших задач Университета и Академии явится выработка планов программ тех низших курсов, которые человека массы подвели бы к самому Университету. Этим путем он из высшей пролетарской школы развернется в Рабочий университет в широком смысле слова – в целостную систему учреждений, дающих глубокое и полное социалистическое воспитание пролетариату» [4, с.262].

Московский Пролетарский университет и его ликвидация

Московский Пролетарский университет просуществовал недолго – всего полтора месяца, хотя успел издать один номер журнала – «Известия Московского пролетарского университета». В июле 1919 г. он был закрыт под предлогом тяжелой военной обстановки, не позволяющей организовать долгую и систематическую его работу. Однако на самом деле причиной нападков на него властей и в конечном счете закрытия были провозглашаемая университетской программой независимость от государства и правящей партии,

нацеленность на подготовку вождей рабочего класса из его среды и самостоятельность.

В начале июня появился проект декрета, согласно которому «Московский пролетарский университет, Центральная школа советской и партийной работы и др. подобные учебные заведения народных комиссариатов и всероссийских центров пролетарских организаций объединяются в рабоче-крестьянский коммунистический университет имени тов. Якова Михайловича Свердлова» [3, с.57]. Предполагалось, что «в 1919–1920 учебном году занятия на 1-м курсе обоих факультетов рабоче-крестьянского коммунистического университета проводятся по согласованным учебным планам и программам Центральной школы советской и партийной работы и Московского пролетарского университета».

И, наконец, самые важные пункты, ради которых и было затеяно это объединение: «9) Рабоче-крестьянский коммунистический университет находится в ведении Народного комиссариата по просвещению. 10) Общее политическое руководство партийным факультетом рабоче-крестьянского коммунистического университета осуществляется Центральным комитетом российской коммунистической партии (большевиков)» [3, с.57].

Часть студентов, вернувшаяся из командировки «на мобилизационные работы», узнав об этих планах, вместе с профессорами сформировала делегацию, которой было поручено просить о пересмотре данного решения. Делегация должна была руководствоваться наказом, в котором подчеркивалось, что координация работы между Пролетарским университетом и советской и партийной школами, конечно, необходима для «максимальной сплоченности сил», но она «отнюдь не должна принять формы слияния, так как каждое из двух учреждений имеет свои особые задачи и оба в одинаковой мере необходимы пролетариату в его борьбе за социализм». Главное различие между ними состоит в том, что «задачей всех краткосрочных школ и курсов, хотя бы и высших, как ЦШСР (Центральная школа советской работы. – *А.М.*), является подготовка работников, обслуживающих советскую и партийную работу в *данный* боевой момент; задачей пролетарского университета является, наоборот, подготовка *вождей* пролетариата на подкрепление нынешним вождям, создание мозга рабочего класса». Поэтому, «наряду с советскими и партийными школами, обслуживающими его непосредственные нужды, пролетариату нужен будет университет, который станет не толь-

ко центром преподавания, но и лабораторией, где будут пересматриваться и вырабатываться самые *методы* научной работы».

Кроме того, слияние этих учебных заведений невозможно и в силу разности их программ и длительности обучения в них, а также различия требований к составу слушателей: «В программе ЦШСР главное место должно принадлежать *результатам и выводам* науки в приложении к текущей социальной работе; в программе Пр[олетарского] Ун[иверситета] *общим научным методам* и углубленной научно-социалистической работе ...строгость классового подбора студентов, недопустимая в ЦШСР, где она вредила бы широте самого дела, уместна и необходима в Пр[олетарском] Ун[иверситете], где пролетарский состав работников должен определять собой дух и направление научной работы».

В этой резолюции совершенно справедливо указывалось, что «слияние с ЦШСР убивает самую идею Пр[олетарского] Ун[иверситета]», и подчеркивалось, что он «должен быть сохранен как лаборатория новых форм и источник новых высококвалифицированных сил в борьбе за социализм». Ради этого президиум Пролетарского университета готов был согласиться на «административное и техническое слияние, способное дать немалую экономию сил», недостаток которых выставлялся в качестве главной причины объединения, и поручал делегации «отстаивать только программу пролетарского университета» [3, с.57–58].

17 июня 1919 г. в «Известиях» с пометкой «Помещается в дискуссионном порядке» была опубликована статья С.Новикова «Пролетарский университет», в которой истинная причина ликвидации Пролетарского университета обосновывалась предельно четко и откровенно: «Руководящие круги Пролетарского университета пытаются доказать, что задачей последнего является подготовка вождей рабочего класса, в отличие от краткосрочных школ и курсов, воспитывающих лишь работников для обслуживания партийной и советской работы в данный боевой момент. Вот именно в данный боевой момент пролетариату некогда готовить себе вождей, – достаточно, если он готовит себе вождаков и работников... Вряд ли кто-нибудь докажет, что в обстановке гражданской войны необходимо "водить" рабочих и крестьян целыми годами по дебрям организационной науки, социалистического идеала и т.д.... Коммунистический университет в отличие от Пролетарского должен воспитывать в рабочих и крестьянах не "революционно-марксистское" мироотношение, а готов-

ность и умение заменить капиталистический мир – коммунистическим... Наряду с Коммунистическим университетом Пролетарский не имеет права на обособленное существование» [5].

Ответная статья, написанная профессором Пролетарского университета М.Н.Смит, напечатана, разумеется, не была. 3 июля вопрос вновь разбирался в ЦК РКП(б), и проект слияния решено было оставить в силе. Но у защитников Пролетарского университета появилась надежда на возрождение их детища, т.к. «по сообщению профессора Н.И.Бухарина, являющегося также членом ЦК РКП, решение это мотивировалось не отрицанием идеи пролетарского университета, которая, напротив, признается полезной и необходимой, а только тяжелым положением советской республики; вопрос о восстановлении пролетарского университета находили целесообразным отложить до ликвидации, главным образом, теперешних военных затруднений» [3, с.59]. В письме к Лебедеву-Полянскому от 21 июля 1919 г. Богданов вновь писал, что «с Пролетарским университетом какие-то колебания», и грустно добавлял – «но хорошего я все-таки в общем не ожидаю» [7, с.196].

К сожалению, Богданов оказался прав в своих прогнозах, и чаша весов склонилась в сторону, неблагоприятную для Пролетарского университета. 29 июля 1919 г. на расширенном заседании Президиума Внешкольного отдела Наркомпроса решено было подтвердить резолюцию отдела от 23 июля и признать, что «организация Пролетарского университета была неудачным опытом внешкольной работы и что существование пролетарских университетов наряду со Школами советской и партийной работы в Государств[енном] Универ[ситете] является нецелесообразным, необходимо немедленно ликвидировать дела Моск[овского] Пролет[арского] Университета».

Оставшимся не у дел слушателям предлагалось на выбор три варианта: «1) желающим поступить в Центральную школу Сов[етской] Раб[оты]; 2) имеющим подготовку и желающим посвятить себя изучению наук облегчить переход в Гос[ударственный] Унив[ерситет]; 3) остальным, не остановившимся на первых двух решениях, предоставить возможность отправиться работать на места» [2, л.102]. Решение Оргбюро ЦК РКП(б) от 2 августа было более категоричным: «Признать открытие его (второго курса Пролетарского университета. – А.М.) в настоящий политический момент несвоевременным, объявить пролетарский университет закрытым впредь до подходящего момента, а всех студентов,

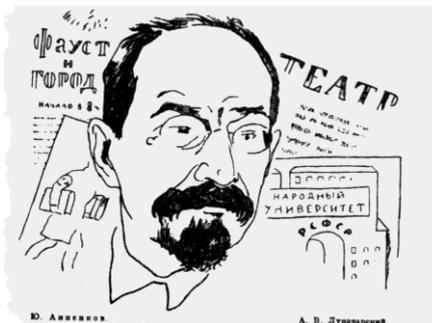
оставшихся таким образом не у дел, отправлять как политработников на фронт» [2, л.101].

**Выступления в защиту
Московского Пролетарского
университета**

Заслушав резолюцию Внешкольного отдела Наркомпроса, «общее собрание студентов б[ывшего] Пролетарского университета в количестве 85» заявило 12 августа: «По нашему гл-

убокому убеждению, сложившемуся на живом опыте, занимаясь в Пролетарском университете, последний необходим как чисто классовое учреждение, единственно способное создать настоящих всесторонне научно подготовленных коммунистических вождей-борцов за социализм» – и выразило желание «о немедленном открытии Пролетарского университета» [2, л.103–103 об.].

К этому заключению они пришли, исходя из следующего: «1) повод к ликвидации Пролетарского университета, выставляемый Внешкольным отделом Наркомпроса, является ни на чем не основанным, ибо полторамесячная работа в Пролетарском университете показала, что углубленная научная работа в смысле выработки новых научных методологий и создания пролетарской культуры может вестись единственно в чисто классовом учреждении, каковым являлся Пролетарский университет; 2) государственные университеты, благодаря им присущему враждебному Советскому строю составу студентов и профессуры, не могут служить лабораториями чисто пролетарской культуры и новых научных методологий; 3) советские и партийные школы, носящие краткосрочный характер и ставящие своей непосредственной задачей создание агитаторов и инструкторов, не могут послужить основательным рассадником пролетарской науки; 4) мы полагаем, что резолюция Внешкольного отдела Наркомпроса является следствием неосведомленности его о положении дел в Пролетарском университете» [2, л.103].

А.В.Луначарский в 1920 г.

Эта резолюция (наряду с резолюцией Внешкольного отдела Наркомпроса) в тот же день была оглашена А.Богдановым на заседании ЦК Пролеткульта, на котором он делал доклад о положении дел с Пролетарским университетом. Вслед за ним выступила Смит, которая довела до сведения собравшихся дополнительную резолюцию слушателей Пролетарского университета и рассказала о результатах проведенного ею среди них анкетирования по двум вопросам: «1) что дал слушателям Пролетарский университет и 2) отношение к Пролетарскому университету». По ее словам, «из полученных на первый вопрос ответов видно, что за полтора года слушатели, сознательные работники, имели возможность овладеть методами подхода к научной "работе"», а в ответах на второй вопрос «подчеркивается значение Пролетарского университета как организации, дающей возможность выявить классовый характер» [2, л.71–7 об.]. (Более подробно об этой анкете см. ниже.)

После прений была принята резолюция, в которой отмечалось, что «Пролетарский университет был организован согласно пожеланиям Первой Всероссийской конференции Пролеткульта, чтобы служить центром развития пролетарской науки и выработки всесторонне образованных работников научного социализма и социалистического строительства из пролетарской среды», и что «как первая в истории попытка такого рода он должен иметь значение не только для Советской России, но мировое»; что его закрытие «через очень короткое время» вследствие «тяжелого военного и политического положения Советской республики» не затрагивает саму идею и поставленные задачи остаются актуальными. Полуторамесячная (за исключением вынужденных перерывов) деятельность университета, «как свидетельствуют единодушные заявления бывших студентов в проведенной между ними анкете», «дала для их развития значительные результаты в смысле усвоения научных методов вообще и научно-социалистической точки зрения в особенности» и способствовала их складыванию в «товарищеский коллектив, какой нужен для истинно пролетарской научной работы», потому «первая попытка организации Пролетарского университета должна считаться внутренне удавшейся и при первой объективной возможности должна быть возобновлена» [2, л.76].

Анкетирование бывших слушателей Пролетарского университета

Ответы бывших слушателей Пролетарского университета на упомянутую выше анкету были проанализированы в статье М.Н.Фалькнер-

Смит, опубликованной в «Пролетарской культуре» под псевдонимом М.Ф. В анкетировании, проведенном, по ее словам, «наспех», за два рабочих дня, из 400 студентов Пролетарского университета приняло участие 82 человека, находившихся в тот момент в Москве. Они должны были ответить на четыре вопроса: «1) Фамилия, имя, отчество. 2) Сколько времени Вы занимались в Пролетарском университете. 3) Что дал Вам Пролетарский университет а) в смысле общего развития, б) в смысле ознакомления с отдельными предметами и какими именно. 4) Ваше отношение к Пролетарскому университету а) желательно ли его открытие в будущем, б) и почему» [6, с.49]. Кратковременность анкетирования и занятость бывших слушателей на другой работе, по словам Смита, не помешала «ни ясной отчетливости ответов, с одной стороны, ни горячности и энтузиазму, – с другой».

М.Н.Фалькнер-Смит (во втором ряду слева) со студентами Московского пролетарского университета

Из 69 человек, ответивших на первый вопрос (остальные отвечавшие приехали позже и заниматься еще не начинали), «36 говорят преимущественно о тех или иных предметах, которые они усвоили, а 33 дают сверх того еще и общую характеристику своих интеллектуальных переживаний и приобретений за эти 6 недель», причем среди этих 33-х выделяется группа в восемь человек, «формулирующих свои впечатления с более

высокой степенью точности и сознательности». «Эти последние ответы говорят не только о расширении кругозора, о толчке к дальнейшей самостоятельной работе и т.п., но определенно отмечают, что университет дал им возможность овладеть *методом* научной работы и даже выявить цели ее» [6, с.49–50]. Анализ ответов слушателей на первый вопрос приводит автора статьи к следующим обобщениям: «В первой группе выявляется весьма определенно, что именно ценят бывшие студенты Пролетарского университета из того нового, чем они овладели за первые шесть недель работы: раскрытие новых, дотолке неведомых горизонтов научной мысли, путь к дальнейшей работе, расширение кругозора, ознакомление с "социальным духом мышления", "подход ко всем наукам", умение читать и разбираться в литературе и даже "определенное направление в смысле политического развития мысли с марксистской точки зрения". Вторая группа говорит о еще более драгоценных сокровищах мысли: "методе использования науки" и "правильном представлении о цели науки и применении ее к жизни". И в обеих группах встречаются указания о приобретении умения "различать буржуазную науку от пролетарской"» [6, с.51–52]. Из процитированных в статье ответов слушателей на вопрос, «что дал Вам Пролетарский университет?», приведем один, самый поэтический: «Разжег жажду знания и надежду на удовлетворение ее, а после закрытия сожаление, грусть и разочарование в светлой надежде, которая была совершенно разбита» [6, с.51].

Обобщая ответы студентов на вопрос, «почему желательно открытие Пролетарского университета в будущем», М.Н.Смит выделяет следующие группы: «1) Ответы, отстаивающие университет, исходя из общих соображений о важности научного образования для строительства социализма. 2) Ответы, отстаивающие университет как классовый центр научной работы, причем из последней группы выделены в особую подгруппу. 3) Ответы, противопоставляющие пролетарский университет государственному и центральной школе партийной и советской работы и отмечающие его самостоятельную роль» [6, с.52].

Среди ответов автор выделяет следующие позиции: «встречаются горестные сетования и ламентации» по поводу окружающей советской действительности, а также «довольно резкая оценка создавшейся ситуации»; исходя из этой оценки подчеркивается необходимость Пролетарского университета; «не менее определенно выступает ... мотив о классовом значении Пролетарского университета»; и, наконец, «громче все-

го, сильнее всего звучали во всех показаниях пожелания о новом открытии Пролетарского университета» [6, с.57].

Прочитируем лишь несколько наиболее ярких высказываний: «Преждевременные похороны Пролетарского университета и его закрытие считаю, по меньшей мере, громадной ошибкой; не учли все за и против существования его в общегосударственных интересах... Окончив университет, каждый из нас мог бы быть действительно стойким защитником прав и интересов пролетариата»; «...тяжело бороться со всеми ненормальностями, которых у Советской власти имеется много, и, не имея оружия теоретической подготовки, эти ненормальности искоренить трудно»; «Почему его закрывают? Разве у нас много работников? Разве мы не оперируем на лозунгах только, разве у нас не хватает сил? Разве 400 «лозунговых» работников решают судьбу революции?»; «...пролетарский университет – это наш родной университет, который родила революция, и в нем готовились вожди пролетариата, которые в настоящее время, а также и в будущее время так необходимы пролетариату как руководящий орган в классовой борьбе»; «...пролетариату нужно творить свою жизнь и культуру собственными руками, а без знаний, даже небольших, он не сумеет создать себе жизни»; «Пролетарский университет должен подготовить тех вождей, которые заменили бы наших вождей, в настоящее время хищнически эксплуатируемых самим же пролетариатом»; «опыт краткосрочных курсов показал, как этим достигается мало для стойкой непоколебимой защиты интересов класса пролетариата»; «В Советской России построена организация на организации, все эти организации набиты производящими элементами, которые, как муравьи, копошатся, а толку ничего от них. И это получается не потому, что они не хотят работать, а потому, что они не знают и не умеют работать. Для восстановления разрушенного хозяйства нужны организаторы, понимающие основные законы развития общественного движения. Таких организаторов может дать только пролетарский университет, а не школы вроде центральной школы партийной и советской работы, которая скоро выпустит 2-й состав курсантов, из которых получатся не организаторы, а скороспелые блины, каких у нас и сейчас много повсюду и от которых толку мало» [6, с.53–56].

**Провинциальные
Пролетарские университеты**

Закрытие Московского Пролетарского университета еще не было концом движения – по стране продолжали функционировать и открываться

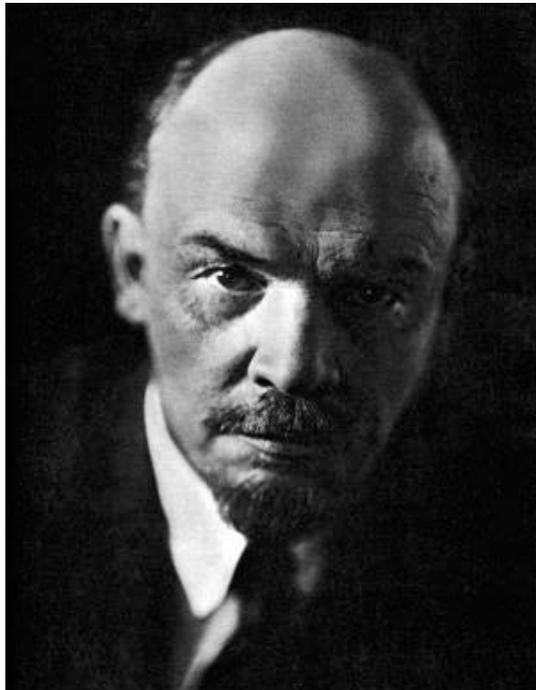
местные пролетарские университеты. Об их деятельности сообщалось в журнале «Пролетарская культура» – в обзорах деятельности местных Пролеткультов и в разделе «Хроника». Так, в шестом номере в заметке «Пролетарские университеты» сообщались краткие сведения о создании и работе этих учебных организаций нового типа в следующих городах: Вологда («состав слушателей преимущественно интеллигентный»), Тула («разрабатывается проект пролетарского университета с общественно-социальным и естественно-математическим отделениями. К делу привлечены местные культурно-просветительные учреждения и рабочие оружейного завода»), Смоленск («в организации университета принимают участие РК партии, профессиональные союзы и местные Советы Р.Д.»), Орел («рабочие относятся к своему университету с большим сочувствием», жертвуют деньги), Ливны («состоялось собрание членов всех профессиональных союзов по вопросу о необходимости вступления слушателями в университет всех трудящихся»), Тверь («наибольшие затруднения встретились в подыскании лекторов»), Керенск и Нижний Ломов Пензенской губернии, Сормово, Пенза (предполагается открыть «Пензенскую пролетарскую академию»), Витебск, Сызрань, Велиж, Иваново-Вознесенск, Вятка, Балашов, Царицыно [8, с.32–33].

Нетрудно заметить, что организации с громким названием «Пролетарский университет» возникали, в том числе, и в небольших уездных городах, где, конечно, не хватало ни кадров преподавателей, ни рабочей аудитории для них. Кроме того, поскольку никаких централизованных указаний на места не поступало, все эти организации были продуктом «живого творчества масс», со всеми вытекающими отсюда проблемами и недостатками.

Эти проблемы и недостатки обобщил и проанализировал Богданов в статье «О провинциальных пролетарских университетах». Разбирая программы университетов в Екатеринославе, Петровске, Орле и Туле, он обратил внимание на то, что они весьма различны. Екатеринославский и Тульский проекты более других соответствуют организации закрытого Московского пролетарского университета. Университет в Петровске – «просто широко поставленные научно-популярные курсы для взрослых», Орловский университет «подходит более или менее к типу "народных университетов" и, надо сказать правду, не наиболее совершенного вида» [9, с.53].

Подчеркивая, что «ни о каких *обязательных* программах для пролетарских университетов говорить не приходится», Богданов выдвигает «законное требование», чтобы «названия соответствовали вещам и не вводили в недоразумение», а потому не стоит злоупотреблять словами «пролетарский университет», в которых «заключены две большие идеи. Первая: учреждение классовое, не просто для пролетариев, а пролетарское по своей сущности, по своему духу и смыслу и, значит, прежде всего, по программе. Вторая: организация объединенного и углубленного научного познания» [9, с.53]. Различные курсы для рабочих и народные университеты важны и ценны сами по себе, но они ничего не приобретут от вывески, не соответствующей их содержанию и программе. Для привлечения рабочих она не требуется, у них и так сильна тяга к знаниям, а вот затемнить содержание нового дела она может.

Что касается примерной программы для провинциальных пролетарских университетов, Богданов подчеркивает, что основное влияние на ее формирование будет оказывать недостаток квалифицированных преподавательских кадров и достаточно подготовленных для учебы в них рабочих. Поэтому на первое время они должны ограничиться набором только первого курса, дающего общую подготовку, а для поддержания уровня преподавания приглашать лекторов из Москвы и для удобства их работы группировать предметы крупными блоками.

В.И. Ленин в 1920 г.

Кроме того, программа должна быть построена таким образом, чтобы студенты могли сразу же на практике применять полученные знания, проводя, например, просветительские занятия в рабочей и красноармейской среде. Вообще пролетарский университет не должен быть закрытой организацией. Формируя состав студентов из рабочих, он должен в то же время допускать на свои лекции и занятия вольнослушателей и других рабочих, следя лишь за тем, чтобы это не мешало основной части студентов усваивать материал. «Задачи местных пролетарских университетов, – делает вывод Богданов, – как видим, намечаются в более широком масштабе, чем для центра... Поэтому провинциальные университеты будут особенно нуждаться в существовании центра, который в живом общении помогал бы им, пользуясь сам их поддержкой, делясь с ними опытом, материалами и научными силами» [9, с.56]. Поскольку этот центр (имеется в виду Московский пролетарский университет) закрыт, «сохранившиеся и вновь открывающиеся местные университеты должны со своей стороны сделать все для них возможное, чтобы ускорить, при первом улучшении объективных условий, его восстановление в интересах пролетариата и революции» [9, с.56].

**Причины закрытия
Пролетарского университета**

В заключение отметим, что, на наш взгляд, размышляя о причинах закрытия Московского Пролетарского университета, надо обратить особое внимание на приведенные выше ответы его бывших студентов на анкету, составленную М.Н.Смит. Эти высказывания свидетельствуют о важности этого начинания и огромном влиянии, которое было оказано на слушателей даже кратковременными занятиями в этом учебном заведении. Для сторонников этого начинания они звучат как слова безусловной поддержки и свидетельство важности этого проекта для осознания пролетариатом себя как класса и для выработки из его среды новых лидеров. Но именно этот последний момент, как нам кажется, и сыграл главную, если не основную роль в принятии решения о его окончательном закрытии. Партийные и государственные руководители не могли не почувствовать, что провозглашенное организаторами Пролетарского университета намерение воспитывать нового человека, готовить новых вождей из пролетарской среды фактически, в недалекой перспективе, означает смену их новым поколением лидеров –

самостоятельных, умеющих мыслить и анализировать, а не только повторять лозунги. Конечно, они неоднократно повторяли слова о том, что рабочий класс должен сам строить свое новое государство, но все мероприятия первых лет пребывания большевиков у власти – разгон Учредительного собрания, ликвидация движения уполномоченных, изгнание из Советов эсеров и меньшевиков, антибогдановская и антипролеткультуровская кампании, проведение показательного политического процесса над эсерами – свидетельствуют о том, что никаких конкурентов рядом с собой они терпеть были не намерены...

Библиографический список

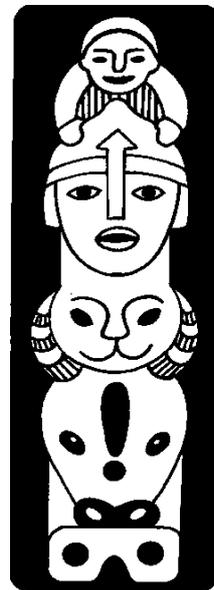
1. РГАЛИ. Ф.1230. Оп.1. Д.2.
2. РГАЛИ. Ф.1230. Оп.1. Д.3.
3. Богданов А. К закрытию Пролетарского университета // Пролетарская революция. 1919. № 9–10.
4. Богданов А.А. Пролетарский университет // Богданов А. О пролетарской культуре. 1904–1924. Сб. ст. М.; Л.: Книга, 1924. 344 с.
5. Известия. 1919. 17 июля.
6. М.Ф. 82 показания (Анкета среди студентов Московского пролетарского университета) // Пролетарская культура. 1919. №11–12.
7. Неизвестный Богданов / Под ред. Г.А.Бордюгова. Кн.1: А.А.Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901–1928 гг. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. 252 с.
8. Пролетарская культура. 1918. №6.
9. Пролетарская культура. 1919. №9–10.

Победа... поражение... эти высокие слова лишены всякого смысла. Жизнь не парит в таких высотах; она... рождает новые образы. Победа ослабляет народ; поражение пробуждает в нем новые силы... Лишь одно следует принимать в расчет: ход событий.

Антуан де Сент-Экзюпери

Мир представляется мне сложной тканью событий, в которой перекрещиваются, перемежаются и соединяются различные взаимосвязи, определяя таким образом структуру целого.

Вернер Гейзенберг

Ольга Заиченко

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

КОНСЕРВАТИВНЫЙ
МАНИФЕСТ ГЕОРГА
ФРИДРИХА ПАРРОТА
(1812–1814)¹

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК

94[430:47]”1812–1814”

329[11+12](430):327.5

32.019.51:070.15(430)

В основу исследования положен сравнительный анализ программно-сочинения немецкого физика Георга Фридриха Паррота «Взгляд на современность и ближайшее будущее» как консервативного манифеста, обозначившего начало формирования новой доктрины русского мессианизма и первых попыток ее трансляции на народы Европы накануне зарубежного похода русской армии 1813–1814 гг.

The study is based on comparative analysis of the programmatic work of the German physicist Georg Friedrich Parrot “A Look at the Present and the Near Future”, as a conservative manifesto that marked the beginning of the formation of the new Russian messianism doctrine and the first attempts to broadcast it to the peoples of Europe on the eve of the foreign campaign of the Russian army 1813–1814.

Ключевые слова: Александр I; Наполеон; Отечественная война 1812 года; пропаганда; национально-консервативный дискурс; немецкий мистицизм.

Key words: Alexander I; Napoleon; Patriotic War of 1812; propaganda; national-conservative discourse; German mysticism.

E-mail: o.v.zaichenko@gmail.com

¹ Представленная статья является логическим продолжением публикаций автора в журнале «Россия XXI»: 2018, №6, с.36–57; 2019, №1, с.116–143.

1812–1814 гг. – «война перьев» между Россией и Францией и смена идеологических парадигм

Период потрясений, связанный с наполеоновскими войнами, кроме всего прочего был отмечен началом массовой политизации европейского сознания и ростом общественной активности, что, в свою очередь, стало оказывать влияние на ход политических событий. Ответной реакцией со стороны правящих элит был поиск механизмов управления общественным мнением для обеспечения массовой поддержки своим идеям и начинаниям как внутри страны, так и за ее пределами. В частности, для идеологического обоснования собственных внешнеполитических стратегий правящие круги с помощью пропаганды начали целенаправленно формировать в массовом сознании как собственный образ, так и «образ Другого» – определенное оценочное восприятие государств и народов, оказавшихся в фокусе их интересов. Так, средствами мощнейшего аппарата государственного управления французской прессой в европейском сознании в первое десятилетие XIX в. создается негативный образ «варварской» России, который прочно ассоциировался с комплексом «военной угрозы» всему «сообществу цивилизованных государств во главе с их признанным лидером – великой Францией» [12, с.286]. В то же время французское давление на общественное мнение Европы не могло не вызвать ответных мер со стороны членов антинаполеоновской коалиции и местных патриотических сил на оккупированных территориях, прежде всего, в Германии, призывавших к национальному сопротивлению всевластию «корсиканского чудовища». В результате к 1812 г. в России создается мощная система государственной контрпропаганды, главной задачей которой было, с одной стороны, конструирование «образа врага» путем демонизации Наполеона и французов как нации, с другой стороны, формирование за рубежом позитивного образа России и ее императора как спасителя Европы. Для этой цели была организована мощная полиграфическая база, создавались новые и поддерживались уже существующие периодические издания, выходившие на русском, французском и немецком языках, привлекались к сотрудничеству патриотически настроенные европейские публицисты, бежавшие в Россию, чтобы продолжать борьбу с французской пропагандой.

В ходе тяжелейшего противостояния с Францией России удалось победить не только в «войне армий и пушек», но и в «войне перьев». Декабрь 1812 г. был отмечен не только началом крушения военной мощи французской империи. Одновременно он стал тем переломным моментом, когда в общественном мнении Европы начинает складываться

уникальная ситуация: впервые за всю историю взаимодействия российского государства с западными монархиями его позитивное восприятие, прежде всего, в Германии очень быстро начало приобретать массовый характер, несмотря на продолжающийся жесткий прессинг французской полицейской цензуры. Не в последнюю очередь благодаря усилиям немецкой эмиграции, не оставлявшей попыток при поддержке российского пропагандистского аппарата воздействовать на сознание своих соотечественников в Германии, немецкое общество постепенно стало рассматривать Россию не как «европейское пугало», а как союзника, а затем и как единственную силу, которая могла спасти Европу от «французского ига» и гарантировать ей счастливое мирное будущее.

Через год влияние российского правительства на европейское общественное мнение достигло своего апогея. После участия России в составе шестой антинаполеоновской коалиции в освобождении германских земель от французской оккупации в 1813–1814 гг. для многих немцев Александр I стал кумиром, «благословенным ангелом-спасителем», «освободителем добрых немцев», а Россия – страной надежд, с которой они связывали мечту о «вечном мире», о единой Германии и справедливом устройстве будущей Европы. Задуманный и созданный по инициативе русского императора Священный союз христианских монархов, основанный на «братской любви», обещал народам Европы прекращение войн, восстановление легитимности и руководство правителей в своих действиях во внутренней и внешней политике «заповедями святой веры» [3, т.VIII, д.231, с.518]. Благодаря усилиям Александра I в Европе установился самый долгий мир за всю ее историю, и немцы впервые смогли вздохнуть спокойно. И хотя в дальнейшем, по мере нарастания разочарований в немецком обществе, либерально настроенные германские интеллектуалы утрачивали позитивный взгляд на Россию, вина ее во всех своих бедах, многие традиционалисты сохранили восхищение Александром и его империей на всю жизнь. К таким людям, безусловно, принадлежал известный немецкий физик и естествоиспытатель Георг Фридрих Паррот.

Накануне зарубежного похода русской армии, когда правительство только начинало работу над конструированием нового универсалистского образа России, постепенно отказываясь от изоляционистской модели Шишкова, Паррот уже опубликовал первую часть политического сочинения, адресованного немецкому читателю и посвященного обоснованию всемирно-исторической миссии Александра I как спасителя Европы. Более того, задолго до обнародования самой идеи создания Священного союза Паррот во второй его части приводит аргументы в

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

пользу «божественной предопределенности» лидирующей роли русского императора как «истинно христианского монарха» в будущем духовном и политическом возрождении Европы. При этом он опирался одновременно на религиозно-философский дискурс немецких пиетистов и национально-патриотические конструкты русских официальных идеологов.

В связи с этим нам представляется интересным рассмотреть сочинение Паррота прежде всего как консервативный манифест, меняющий задолго до того, как была сформулирована официальная позиция русского правительства, главную парадигму европейского восприятия Александра I как национального лидера и войны 1812 г. как войны глубоко отечественной.

Немецкий консерватор Георг Фридрих Паррот и его восприятие Александра I

Судьба Георга Фридриха Паррота была похожа на судьбы многих немецких интеллектуалов, вынужденных в поисках места для жизни и работы колесить по всей Германии, а затем и по всей Европе. Он родился в семье придворного врача герцога Карла Вюртембергского в 1767 г. в Мёмпельгарде, немецком городе, который после аннексии Эльзаса в 1793 г. получил название Монбельяр и ныне принадлежит Франции. Паррот изучал математику, физику и экономические науки в академии Штутгарта, а затем преподавал в Нормандии, Карлсруэ, Оффенбахе-на-Майне и других европейских городах. Наконец, в 1797 г. он принял предложенное ему место постоянного секретаря Экономического общества в Дерпте. А после того, как в 1801 г. Кенигсбергский университет присвоил ему степень доктора, Паррот возглавил кафедру физики и математики только что созданного Дерптского университета. Быстро прославившись своими научными и литературными трудами, а также проявив неплохие организаторские способности, он вскоре был избран ректором университета и с небольшими перерывами оставался на этом посту до 1813 г. Кроме того, на протяжении 24 лет Паррот занимал должность ординарного профессора физики. Заслуженным

Георг Фридрих Паррот (1767–1852)

венцом его научной карьеры стало избрание сначала академиком, а затем почетным членом Петербургской академии наук.

На протяжении долгой жизни в России у Паррота сложилась репутация последовательного традиционалиста, человека, близкого к правящим кругам, в особенности к императору Александру. В мае 1802 г. во время визита Александра I в Дерпт произошла первая встреча императора с ученым, которая быстро переросла в длительные дружеские отношения, сопровождавшиеся регулярной личной перепиской [15]. Как впоследствии писал один из биографов ученого Фридрих Бинеман, «Паррот, ничего не искавший и даже резко отклонявший всякое внешнее изъявление царской милости, всецело предался Александру со всем пылом, свойственным идеальным стремлениям его возвышенного ума и любящего сердца. Постепенно он усвоил себе роль сокровенного вдохновителя своего царственного друга. Император Александр, со своей стороны, раз и навсегда дал Парроту безусловное разрешение писать ему обо всем с полной откровенностью и когда он того пожелает или найдет нужным» [19, S.287]. Будучи иностранцем, плохо понимавшим устои российской жизни и мало интересовавшимся ими, он решил примерить на себя роль великого Лейбница при Петре I, пытаясь «путем разговоров, писем, просьб, почти требований приблизить Александра Павловича к тому идеалу государя-самодержца, который Паррот создал в своем представлении и осуществление которого обеспечило бы, по его мнению, Александру величие и славу» [19, S.288].

Как известно, Паррот был не единственным немецким интеллектуалом, попавшим под обаяние российского императора и решившим, что может воплотить все свои идеальные мечты и надежды с помощью личного влияния на «самого великодушного и могущественного государя Европы». Позднее на место духовного наставника будут претендовать и другие немцы, в частности писательница и религиозная провидица баронесса Юлиана фон Крюденер или философы-мистики Иоганн Генрих Юнг-Штиллинг и Франц фон Баадер, также состоявшие с Александром в переписке. Во всяком случае, в марте 1812 г. Александр, не объясняя причин, в одностороннем порядке прервал всякие отношения с Парротом.

Несмотря на обиду по поводу внезапно прерванных отношений и последовавшие перемены во взглядах и настроениях императора, Паррот всю свою жизнь был искренне предан Александру. И неудивительно, что Россию он воспринимал и любил, глядя на нее через призму образа обожаемого им императора, так как последний стал для Паррота живым воплощением достоинств приютившей его страны и ее народа.

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

Оставаясь немцем, на протяжении всей своей жизни он считал своим долгом защищать Александра от любых нападок: сначала – со стороны французской пропаганды, затем – со стороны германской оппозиции. Как и большинство консерваторов, он видел в русском императоре главное спасение Европы от «хаоса войн и революций». И, хотя полномасштабное осмысление роли России в победе над Наполеоном и в будущем устройстве Европы в консервативной литературе начнется в 1814 г. – после освобождения Германии, взятия Парижа союзными войсками и подписания мира, восстанавливавшего status-quo в Европе, уже в декабре 1812 г., сразу после изгнания французов из России, Паррот задумывается над этой темой. Накануне заграничного похода русской армии, сосредоточившейся на западных границах империи, он стал одним из первых европейцев, кто попытался переосмыслить прежний концепт Отечественной войны 1812 г. как войны национальной и сформулировать идею о всемирно-исторической миссии Александра I. Его размышления содержательно вылились в политический манифест, обращенный к немецким соотечественникам. Он был посвящен обоснованию претензий России и ее императора на ведущую роль в будущей возрожденной Европе, что в конце 1812 г. было совсем не очевидно большинству европейцев. Впоследствии основные тезисы, высказанные Парротом в этом манифесте, будут многократно использованы консервативными авторами, став «общим местом» европейской прорусской литературы первой четверти XIX в. Однако в момент написания первой части этого программного сочинения, когда Наполеон только лишь отступил из России, но разбит не был и продолжал сохранять контроль над большей частью Европы, аргументы в пользу будущего лидерства Александра I и великих перспектив его правления для мира, звучавшие из уст уважаемого немецкого профессора, а не русского пропагандиста на службе у правительства, казались спорными, неоднозначными и во многом революционными.

Декабрь 1812 г. – осмысление концепта Отечественной войны 1812 г. и европейской миссии Александра I

Сочинение Паррота, состоявшее из двух самостоятельных текстов, написанных в конце 1812 и начале 1814 гг., сначала было опубликовано по частям в виде листовок и брошюр для распространения среди немецкого населения по мере продвижения русской армии в ходе ее зарубежного похода. В законченном виде манифест принял форму небольшой брошюры, изданной в Дерпте в 1814 г. под названием «Взгляд на современность и ближайшее буду-

щее» [29]. Книжка, перепечатанная затем в Германии несколькими тиражами, содержала тексты политического содержания, написанные в распространенном тогда жанре «академических речей», претендовавшим, в отличие от эмоционально заряженных «обращений» и «воззваний», на определенную взвешенность и беспристрастность.

Первая речь датировалась 12 декабря 1812 года. Хотя Паррот нигде не упоминает об этом, но можно предположить, что она была приурочена ко дню рождения Александра I. По сути она стала первым немецкоязычным текстом, сформулировавшим основы почти религиозного культа российского императора, который получил широкое распространение в Европе только с середины 1814 г. Свой день рождения Александр отмечал в Вильно, приехав в ставку русской армии из Петербурга в начале декабря 1812 г. Фоном для скромных торжеств стало изгнание французских войск с территории России и подготовка подписания Таурогенской конвенции между командующим прусским корпусом генералом Людвигом Йорком фон Вартенбургом и русским командованием, фактически выведшим Пруссию из войны.

Безусловно, этот текст, написанный по-немецки, был адресован, прежде всего, соотечественникам в германских землях и Европе. Не случайно в нем Паррот напрямую обращается к Германии и, прежде всего, к пруссакам, с призывом последовать примеру России, выступить ее союзниками, чтобы в совместной борьбе сбросить «позорное для свободного человека французское иго». Отчасти рассуждения Паррота звучат как продолжение старого европейского спора между последователями просветителей и их мифом об идеальном монархе – «философе на троне» и великом будущем России, и сторонниками мифологемы о «колоссе на глиняных ногах» с его слабостью, призрачностью и амбивалентностью.

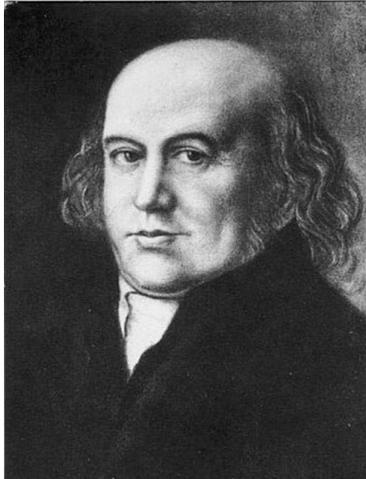
Текст отчетливо распадается на две части. Первая – это ответ на претензии немцев к Александру, связанному с условиями Тильзитского мира 1807 г. и долгое время уклонявшемуся от каких-либо столкновений с Наполеоном, что впоследствии многими пруссаками было воспринято как «Тильзитская измена». «Пытаясь избежать великого кровопролития, – объяснял своим соотечественникам причины нерешительности российского императора Паррот, – поначалу этот благородный правитель долго медлил, пока ужасы войны не коснулись его народа. Затем он сам обнажил меч, положив, таким образом, последнюю гирию на чашу весов войны, что окончательно определило судьбу человечества» [29, S.11]. В продолжение диалога со своими немецкими оппонентами, помимо оправданий российской политики «умиротворения» Наполеона,

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

речь Паррота содержит также и ответные упреки европейцам, которые всегда недооценивали Россию, считая ее «страной рабов», способной только на различного рода имитации и обман. Более того, говоря о недоверии европейцев к России, он обвиняет их самих в трусости перед Наполеоном и предательстве собственных интересов, из-за чего армии европейских монархов оказались в стане побежденных²: «Как некоторые трусливые души на континенте могли усомниться в этой победе русского оружия? Европа не устыдилась того, что поверила, будто бы французский Опустошитель земель может заслуживать неувядающих лавров победителя. Правители Европы робко двигались за ним и сражались против себя самих, так как, воюя против нас, они воевали против собственных народов! Они думали, что в России есть только трусливые рабы, но нет подданных, способных сражаться, воодушевленных пылающей любовью к своей родине и к своему монарху; и они продолжали двигаться за ним, воюя против России!» [29, S.13]. Показательно, что, говоря о войне Франции с Россией, Паррот, который не был не только русским, но на тот момент даже подданным российской империи, употребляет местоимение «мы», идентифицируя себя не с Западом, воплощением которого, согласно французской, а затем и немецкой пропаганде, был Наполеон, а с Россией, противостоявшей ему и победившей.

Стремление в период русско-французской войны ассоциировать себя с Россией было присуще не только Парроту, но и большинству немцев, живших в Остзейских провинциях. В том числе известному немецкому журналисту и издателю Гарлибу Меркелю, бежавшему из Берлина в Ригу в 1807 г., где он начал издавать политический журнал “Der Zuschauer” («Наблюдатель»). В июле 1812 г., когда Великая армия Наполеона стояла у границ России, Меркель опубликовал отдельной брошюрой свое знаменитое обращение «К жителям Балтийских провинций», в котором призывал остзейских немцев отказаться от «любых, даже самых мелких, собственных интересов». «Мы – русские! – восклицал он в конце своего обращения. – Мы все являемся русскими!» [28, H.2. S.40f]. То, что он сам себя тоже причислял к русским, подтверждают и его более поздние статьи. Так, например, после захвата Москвы в сентябре 1812 г. он написал на немецком языке и распространил свое патриотическое обращение «Русского человека к его

² 24 февраля 1812 г. в военный союз с Наполеоном вступила Пруссия, а 14 марта – Австрия. На момент начала русско-французской войны 1812 г. многие германские государства были формальными союзниками Наполеона: Пруссия, Австрия, Бавария, Вюртемберг, Баден, Саксония, созданная Наполеоном Вестфалия (во главе которой он поставил своего брата Жерома) и другие, их военные подразделения входили в состав французской армии.

Гарлиб Хельвиг Меркель (1769–1850)

русским братьям» [27, Н.2, S.3–11], в котором призывал все народы, живущие в Российской империи, забыть о своих национальных и культурных различиях и сплотиться вокруг русского народа и его императора.

Однако вернемся к академической речи Георга Фридриха Паррота. Осудив Европу за ее предвзятость и недальновидность в отношении России, далее в своей речи он переходит ко второй, более значимой ее части, а именно к хвалебному гимну Александру – освободителю Европы и русскому народу, где, с одной стороны, фигурирует «идеальный монарх», а с другой стороны, – абсолютно преданный ему и единый в своей любви к

монарху народ. «Александр, которого так любит его народ, – продолжает Паррот, – великодушный и справедливый правитель даже в отношении врага, голос своего столетия, который всегда действует, руководствуясь только чувством долга. Правитель, который чувствует страдания своих подданных глубже, чем свои собственные, весь образ которого дышит любовью и сердечностью. Так здравствуй Ты, наш Александр! Да здравствует твой добрый народ! Да здравствует государство Российское – пример для монархов и народов!» [29, S.10]. И, наконец, в итоге монарх и народ сливаются воедино, в одну большую любящую семью победителей: «Он счастлив, наш император, счастлив благодаря самому яркому успеху своего оружия, счастлив благодаря небывалой боевой славе своего народа, счастлив, прежде всего, потому, что сознательно посвятил себя исполнению великого долга правителя. Он победил благодаря своему народу, Его народ победил благодаря Ему» [29, S.10].

Размышления о текущем моменте, облаченные в разнообразные формы «обращений» к соотечественникам, были очень распространены среди патриотически настроенных немецких публицистов, находившихся во время русско-французской войны 1812 г. на территории России. Однако Паррот, воспользовавшись торжественным поводом, был одним из первых, кто поставил в центр своих рассуждений о текущей войне не агитацию немецких офицеров к вступлению в русскую армию, не призывы к жителям Германии объединиться для борьбы с Наполеоном

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

вместе с русскими и даже не демонизацию французского императора. А именно эти вполне практические, злободневные и понятные сюжеты преобладали в немецкой антинаполеоновской пропаганде в тот период. Паррот отходит от этого набора стереотипов. Выбранный им жанр академической речи дал ему возможность смешивать различные дискурсы, переходя от политической пропаганды к философским и религиозным рассуждениям. Паррот полностью использует это преимущество, двигаясь в развитии темы от «низкого» к «высокому». Сначала он дает довольно точный политический анализ международной ситуации, сложившейся в Европе сразу после изгнания «великой армии» из России, затем дополняет его торжественным панегириком в честь Александра I и в заключение сосредоточивается на идее христианского универсализма, на вере в Бога – главном объединяющем начале для всего человечества, определяющем внутреннее единство всего миропорядка. В духе немецких мистиков он пишет о христианстве, не разделенном на конфессии, как единственной силе, способной примирить и объединить духовно расколотую Европу, восстановить гармонию на месте охватившего ее хаоса, то есть развивает тему, которая в этот период очень волновала самого Александра. Примером благотворного воздействия глубокой религиозности на отдельную личность и общество в целом, по мнению Паррота, является Россия. Он рассуждает о том, как искренняя христианская вера предопределила победу русского оружия над Наполеоном. Она сплотила народы России и Европы вокруг русского императора. Она обеспечила подлинное единство христианского монарха со своими подданными. С одной стороны, «Александр и весь русский народ как единое целое припали в глубоком благоговении к ногам Господа, преисполненные благодарностью и самыми благородными чувствами» [29, S.6]. С другой стороны, в это же самое время «миллионы чистых душ, честных сердец по всему миру обращаются к Правителю вселенной с молитвами за чистейшую душу и за честнейшее сердце на троне России» [29, S.4]. Далее, говоря о коллективных чаяниях и молитвах порабожденных народов Европы, Паррот делает вывод о том, что отныне Александр принадлежит не только России, но и всему миру, а следовательно, возложенная на него высшими силами миссия не ограничивается только спасением Отечества. Мы видим, как у Паррота происходит постепенная трансформация восприятия не только войны 1812 г. как войны Отечественной, но и образа самого Александра. Освобождение России от захватчиков не является больше конечным итогом войны, а лишь необходимым этапом гораздо более масштабного замысла. Недаром, отмечая свой день рождения, император обратился к собравшимся

с речью, которая начиналась словами: «Господа, вы спасли не одну Россию, вы спасли Европу» [15, т. III, с. 134]. Таким образом, речь больше не идет о национальной войне в пределах государственных границ. Впереди Александра, как Божьего избранника, ждет эсхатологическая битва добра со злом, которая должна будет полностью изменить все устройство мира.

**Россия и Александр I
в религиозно-философском
дискурсе немецких мистиков**

Для того, чтобы полностью понимать смысл высказывания Паррота, обращенного к соотечественникам, необходимо помнить, что помимо патриотической метафоры, принятой в русском национально-консервативном дискурсе, его рассуждения имели глубокий религиозный подтекст, связанный с мистическим восприятием России и ее императора немецкими консервативными романтиками и легко считывавшийся современниками. Тема единой триады Бога-отца, исполняющего его волю благочестивого монарха и преданного ему патриархального народа как основы для духовного спасения Европы возникла в консервативном дискурсе задолго до Паррота и получила свое развитие в трудах немецких пиетистов, охваченных в начале XIX в. эсхатологическими настроениями, которые получили широкое распространение по всей Европе. Вторжение наполеоновских войск в германские земли и военные неудачи коалиционных сил европейских монархий рассматривались пиетистами как предвестники наступающего конца света. Последняя битва добра со злом и последующий за ней Апокалипсис, по мнению Карла фон Эккартсгаузена, Иоганна Генриха Юнг-Штиллинга и других прославленных мистиков той эпохи, должна была наступить уже в первые десятилетия XIX века [16, с. XIII–XV; 8, с. 306–310]. Сопоставляя текущие события с библейскими пророчествами, они увидели в них исполнение последних. Так, знаменитая провидица баронесса Юлиана фон Крюденер, имевшая впоследствии колоссальное влияние на Александра I, в современной ей эпохе видела реализацию предсказания ветхозаветного пророка Даниила о борьбе южного и северного царей, в которой победу одержит северный царь. Южный царь – это Наполеон, воплощение космического зла, Северный царь – Александр I, орудие Провидения, спасающего мир. «Миссия Александра, – наставляла баронесса Крюденер своих последователей накануне “русского похода” французской армии, – воссоздать то, что Наполеон разрушил. Александр – белый ангел Европы и мира, в то время как Наполеон был черным ангелом. Разрушительной и разъединяющей силе Наполео-

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

на противостоит созидательная и объединяющая сила Александра» [11, с.357; 8; 9].

Известный баварский мистик и религиозный философ Франц фон Баадер, видевший спасение Европы в создании универсальной христианской религии, в своих сочинениях также ссылался на старинные предсказания алхимических трактатов, где речь шла о «государе одной из северных монархий, который соберет вокруг себя людей, наиболее выделяющихся своим благочестием». Утверждалось, что этот избранный монарх будет русским императором, который впоследствии станет главой всемирной церкви [21, S.52]. Подобных же взглядов придерживался другой мистик, оказавший наряду с Карлом фон Эккартсгаузенем большое воздействие на русского самодержца и его окружение, Юнг-Штиллинг. Как и многие охваченные апокалипсическими настроениями консерваторы в России и в Европе, он видел в Наполеоне антихриста, а в Александре I своего единомышленника и спасителя Европы, «Ангела Апокалипсиса» [24, p.190].

Параллельно с мифом о благочестивом идеальном монархе-спасителе, немецкие романтики уже в начале XIX в. утвердили также в консервативной литературе патриархальный образ подданных Российской империи как «народов простодушных, не упившихся еще из чаши всех мерзостей, не отпавших еще от Бога, спасшего их» [11, с.10]. Этот образ полностью соответствовал консервативному восприятию идеальной гармонии средневекового общества, лишённого социальных потрясений, как антитезы современных последствий Просвещения и Французской революции. Закрепляя в консервативной литературе стереотипы о неиспорченности, религиозности и патриархальности русского народа, романтики стремились доказать тезис о его божественном предназначении для спасения Европы. Так, баронесса Крюденер утверждала, что только «простодушные народы» могут стать орудием «Божьего промысла, поскольку им не ведомо ложное просвещение, погубившее народы развращенные» и, прежде всего, конечно, французов. Русские – это те самые жители Фиатира, которые «не разумеют глубин сатанинских»

Баронесса Барбара Юлиана фон Крюденер
(1764–1824)

[25, p.89]. И завершалась вся эта идеологическая конструкция немецких мистиков утверждением, что историческая роль русского народа определялась его сплоченностью вокруг монарха, приобщенного к «просвещению истинному», которому даны «власть на языцах», «жест железный» и «звезда утренняя», или, как сформулировала эту мысль Крюденер, «мужа великих судеб для веков к тому предопределенного» [25, p.91].

Таким образом, в начале XIX в. консервативными мистиками Германии, намного опередившими в идеологической сфере русский государственный официоз, формулируется идея о божественной миссии российского императора и русского народа в целом, которая нашла свое отражение в манифесте Паррота. Развивая эту тему в контексте политического и философского дискурса, Паррот накануне заграничного похода русской армии предлагает немцам новый взгляд на Россию не как на внешнюю угрозу, а как на страну утопических надежд и искренней веры, способную спасти Европу не только от Наполеона, но и от нее самой. Европе, расколотой конфессионально и политически, погрязшей в вечных войнах и в поисках выхода из духовного кризиса, он противопоставляет единую, подлинно христианскую Россию в качестве спасения и проекции надежд: «Русские довели до конца короткую, но тяжелую борьбу. Россия вышла победительницей из этого великого противостояния со вселенским злом и предлагает Европе независимость, каждому ее гражданину – свободу, каждому человеку – мир и человеческое достоинство» [25, p.91].

**Декабрь 1812 – май 1813 гг. –
сравнительный анализ
немецкой политической
публицистики в России**

Чтобы оценить оригинальность идей, изложенных в первой части манифеста Паррота, нам представляется интересным сравнить его содержание с тематикой аналогичных сочинений, опубликованных в этот период. Как мы уже писали выше, дерптский профессор Георг Фридрих Паррот был не единственным немцем, обращавшимся к своим соотечественникам с территории России во время русско-французской войны 1812 г. Более того, немецкая антинаполеоновская публицистика в этот период переживала настоящий бум. В России существовало, как минимум, два центра немецкой политической пропаганды, в Риге и Петербурге, со своими лидерами, Меркелем и Арндтом, и собственной целевой аудиторией.

Первый центр находился практически на передовой, в Остзейских провинциях, часть которых была оккупирована подразделениями 10-го

корпуса Макдональда. В отбившей французский натиск Риге издавал свою газету «Der Zuschauer» уже упоминавшийся нами Гарлиб Меркель. Активную материальную помощь ему оказывал генерал-губернатор маркиз Филипп Паулуччи, который нуждался в идеологической поддержке со стороны немецкого публициста [22], так как с ноября 1812 г. вел тайные переговоры с генералом Йорком, командующим прусским 20-тысячным подразделением, входившим в состав французского корпуса Макдональда. Именно к этим пруссакам, дислоцированным в окрестностях Риги, были обращены воззвания Меркеля. Как он сам говорил о тематике своих сочинений в ноябре 1812 г., наиболее подробно публицист останавливался на описании побед русской армии, а также на «выпадах в адрес Наполеона и французов, сообщая об их постыдной наглости и тех притеснениях, которые они чинили в Германии. Кроме того, – продолжал Меркель, – я регулярно вставлял свои рассуждения о той оскорбительной роли, которая была отведена храбрым немецким войскам в армии Наполеона» [30, S.185]. Как мы видим, тексты воззваний были максимально конкретными и информативными, Меркель не позволял себе никаких отвлеченных рассуждений о предназначении России и ее императора, полностью сосредоточившись на делах Германии, на актуальных примерах политической агитации немцев за их выступление, наконец, против французов, что полностью соответствовало их собственным интересам.

Так, например, в тот же самый день, 12 декабря 1812 г., одновременно с Парротом, Меркель в своей газете публикует «Воззвание к германцам из Риги в декабре 1812 г.» [26], содержание которого весьма типично и не имеет ничего общего с тематикой, затронутой Парротом. Меркель, вообще не упоминая об Александре I в день его рождения, обращается к соотечественникам со словами, которые представлялись ему и его единомышленникам наиболее важными и актуальными для Германии накануне русского европейского похода. В своем воззвании он, приводя множество негативных примеров унижения национального достоинства немцев оккупантами, призывал соотечественников «к мщению» за то положение «бесправных батраков», в которое Франция поставила монархов Германии, сделав их своими союзниками в войне с Россией. Ставя во главу угла борьбу с французской пропагандой, Меркель подчеркивает, что «вероломный» Наполеон, боясь потерять немецких союзников, «с помощью продажных литераторов продолжает взывать к национальным добродетелям германцев и к их преданности своим государям. Но эту преданность можно доказать лишь одним способом: борясь до последней капли крови с главным угнетателем немецких зе-

мель!» [26, S.398ff]. В заключение Меркель подчеркивал, что свободу нельзя привнести извне и призывал соотечественников вспомнить о чести предков и, взявшись за оружие, самим добиться ее, как это уже сделали русские и испанцы.

Чуть позднее абсолютно аналогичное по названию и содержанию воззвание «К пруссакам» («An die Preussen») публикует весной 1813 г., когда русские войска уже вступили на территорию Пруссии, Эрнст Мориц Арндт в одной из газет Кёнигсберга. Одновременно его русский перевод появился в петербургском журнале «Сын Отечества» [1, с.64–77]. Воззвание было адресовано жителям Пруссии с целью убедить их, что русские – это не новые захватчики, пришедшие в Германию на смену французам. Стремясь успокоить соотечественников, почти десять лет находившихся под влиянием французской пропаганды о «скифских варварах», Арндт пишет, что русский император в отличие от французского, вступив в пределы Пруссии, «не ищет земли вашей и имущества; освобождение вашей отчизны и государя – вот единственный помысел души его» [1, с.71]. Он призывает немцев расценивать продвижение русских войск в глубь германских земель как сигнал к национальному восстанию, которое должно сплотить их и помочь им стать, наконец, единой нацией. Арндт напоминает своим соотечественникам, что «все-

общее вооружение» является истонным немецким способом противостояния врагу. По его мнению, каждый житель Германии должен взять в руки оружие, чтобы возродить воинственный дух предков – древних германцев. Тем более что у немцев теперь перед глазами есть пример русского народа, борющегося за свою свободу. «Вы видели, – писал Арндт, – что может народ, любящий Бога, почитающий Отчизну свою и свободу превыше всех благ на свете. ... Пруссаки! Храбрые сподвижники свободы и чести! Восстаньте сердцами, обращенными к всемогущему Богу! У вас есть пример – так будьте другим сами примерами» [1, с.72]. Таким образом, Арндт подчеркивает, что не-

Эрнст Мориц Арндт (1769–1836)

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

мецкий народ в своих национальных «добродетелях», по меньшей мере, не уступает русским и также способен «достойно пройти той же дорогой храбрости и самопожертвования» [1, с.76–77].

Рассматривая Меркеля и Арндта как лидеров и признанных авторитетов патриотического лагеря немецкой публицистики, нельзя не заметить, что главной темой их «воззваний» к соотечественникам в декабре 1812 г. и марте 1813 г. в конечном итоге являлось национально-политическое единство Германии, которое было нераздельно связано с освободительной войной против Наполеона. Так как очевидным «локомотивом» в этой войне становилась Россия, то для достижения собственных целей – завоевания свободы и национального единства, немцы должны выступить на стороне русских.

Все сочинения 1812/13 гг. Гарлиба Меркеля, Августа фон Коцебу, Фридриха Рамбаха, работавших в Остзейских провинциях, как и Эрнста Морица Арндта, находившегося в тот период в Петербурге, оставались частью немецкого национально-патриотического дискурса, основы которого были заложены Иоганном Готлибом Фихте, вошедшим в историю как «отец немецкого национализма». Выступая зимой 1807/08 гг. в оккупированном французами Берлине с «Речами к германской нации», то есть во все той же форме «обращения к соотечественникам», он призывал немцев к борьбе с Наполеоном как необходимому условию национального возрождения Германии. Опираясь на упоминания о древних германцах в трудах античных хронистов, он обосновывал уникальность немецкой истории и языка, а, следовательно, и самих немцев, как единственного в Европе народа, сохранившего свою расовую чистоту и национальную самобытность вопреки влиянию римской культуры. Поэтому именно немцам, как потомкам непобедимых древних германцев, самим Провидением уготована роль организатора и лидера европейского сопротивления «нашествию галлов». Если немцы покорятся французам, с которыми Фихте ассоциировал древних римлян, это будет означать «крушение лучших надежд человечества и его культуры» [13]. Сделанный им вывод о «богоизбранности» немецкого народа как будущего мирового лидера стал тем главным тезисом, на котором были основаны все последующие рассуждения немецкой патриотической публицистики. На этом фоне манифест Паррота выделяется тем, что, обращаясь к соотечественникам, он не ставит во главу угла немецкую войну за независимость и последующее национальное возрождение. Более того, Паррот меняет акценты, говоря о богоизбранности не немецкого, а русского народа, отводя немцам роль не лидера и даже не равноправного союзника, а помощника, ученика, которому есть чему поучиться у русских.

«Это мой любимый сын, которым я удовлетворен».
Немецкая карикатура на Наполеона, 1812 г.

Отныне именно они, а не немцы призваны обеспечить великое будущее Европы.

Однако вернемся ко второму центру немецкой антинаполеоновской пропаганды на территории России. По нашему мнению, таковым можно считать Петербург, где был создан Особый комитет для управления германскими делами, с которым сотрудничали опальный премьер-министр Пруссии барон Генрих Фридрих фон Штейн и известный публицист Эрнст Мориц Арндт. Здесь целевая ауди-

тория была намного шире: от патриотически настроенных русских и немецких читателей в обеих столицах до немецких военных в составе французской армии, которых Арндт агитировал дезертировать и вступить в формирующийся правительством русско-немецкий легион. Впоследствии, накануне зарубежного похода, к этой аудитории присоединились жители Германии, которых Арндт, как и Меркель, призывал последовать примеру России, объединиться вокруг короля Пруссии, чтобы возглавить войну народов Европы против французских оккупантов.

В Петербурге, в отличие от Меркеля, получившего от Паулуччи полную самостоятельность в творчестве [23, S.176], Арндт работал в тесном сотрудничестве и под контролем высокопоставленных русских официальных идеологов – таких, как государственный секретарь и автор «манифестов во всенародное объявление» Александр Семенович Шишков [7, с.89–98] и попечитель Петербургского учебного округа, член общества «Арзамас» Сергей Семенович Уваров. Это обстоятельство не могло не отразиться на его творчестве. В своих сочинениях, которые публиковались одновременно в оригинале и переводе в немецких и русских журналах, Арндт, получавший жалованье из государственной

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

казны, пытался соединить идеологические конструкты официального русского патриотизма с немецкой националистической риторикой.

Примером такого симбиоза стилей можно считать его памфлет «Глас истины» («Stimme der Wahrheit»), опубликованный в русском переводе в первом номере патриотического журнала «Сын Отечества» [2, с.1–16] в 1812 г. и в оригинальном виде вошедший в немецкий сборник Арндта «Колокол часа» [1]. Как вспоминал Николай Греч, переводивший памфлет на русский язык, «эта статья была написана в совершенно тогдашнем нашем

О.А.Кипренский. Портрет Александра I
«Наш ангел на небесах», 1825 г.

духе и для нашего расположения, слогом восторженным и даже немного напыщенным...» [5, с.231]. Действительно, «Глас истины» – первое сочинение Арндта, написанное в России, было близко по стилистике одновременно к немецким мистикам и русским консервативным националистам, наподобие Шишкова. Оно наполнено религиозно-консервативной риторикой и картинами апокалипсиса, в центре которых автор помещает образ Наполеона-Антихриста, который ранее отсутствовал в его творчестве, но с этого момента стал для Арндта постоянной метафорой. Но его эсхатология пока еще не уравновешена проработанным образом Александра – «Ангела света», который на тот момент уже активно использовали немецкие мистики и который в адаптированном виде присутствует в манифесте Паррота.

Окончательно канон «благословенного ангела» Александра, избранного Богом спасителя Европы, сложился в 1814/1815 гг. уже после его победы над Наполеоном. В произведениях Арндта он также появился несколько позднее, прежде всего в «Оде Императору Александру» («An den Kaiser Alexander»), которая открывала первое петербургское издание сборника «Колокол часа» 1813 г. С одной стороны, в ней, как в фокусе, еще раз отразились представления об апокалипсической природе русско-французской войны, с другой стороны, – основные черты формирующегося культа Александра I как «спасителя Вселенной»,

«Божьего избранника», что в конечном итоге вылилось в официальную сакрализацию императора [18, S.1–6]. Причем в «Оде к Императору Александру» Арндт идет дальше Паррота, который говорил о богоизбранности русского народа и в этом видел «руку Провидения» и залог его победы над Наполеоном. У Арндта нет больше ни слова о народе, он говорил лишь о богоизбранности государя, который должен исполнить божественную волю и стать спасителем Европы. Такая трактовка роли Александра полностью соответствовала новой российской государственной идеологии, сформированной в ходе европейского похода, проводниками которой для немецкой публики стали сначала Паррот, а затем и Арндт.

На примере анализа сочинений этих двух авторов мы можем видеть, как за несколько месяцев между декабрем 1812 г. и маем 1813 г. изменилась идеологическая парадигма немецкой политической публицистики. Если еще осенью 1812 г. главной задачей русско-французской войны считалось спасение России от вражеского нашествия и обеспечение ее безопасности, а освободительная компания в Европе рассматривалась лишь как гуманитарное дополнение к ней, то к началу 1813 г. эти две задачи меняются местами. Изгнание французов из России служит лишь первым шагом к реализации ее всемирно-исторической миссии – утверждению христианского порядка во всей Европе, что говорит о начале формирования новой доктрины русского мессианизма и первых попытках ее трансляции на народы Европы.

Февраль 1814 г. – Александр I, «вечный мир» и будущее духовное возрождение Европы

Как мы уже отмечали, за очень короткое время, благодаря успешным военным действиям шестой антинаполеоновской коалиции при общепризнанном лидерстве Александра I

и активному воздействию русской пропаганды, в немецких землях во всех слоях общества утвердился позитивный образ России как освободительницы Европы. В этот период преобладающим видом литературы в Германии становятся воспоминания немецких офицеров о совместных боевых действиях союзнических армий [6; 10; 20]. Участие русских войск в освободительной войне на территории Германии дало возможность говорить о единстве прусского и русского оружия. В честь подвигов русских солдат и «самопожертвования» жителей Москвы во время пожара складывались многочисленные поэмы, оды, хвалебные песни. Даже Гете, на которого едва ли можно было произвести впечатление военными успехами, сочинил в 1814 г. символическую драму «Пробуж-

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

дение Эпименида», которая, будучи поставленной в 1815 г. в Берлинском театре, имела большой успех. Публика увидела в ней патриотическое произведение, метафорически изображающее пробуждение немецкого народа от рабского сна и прославляющее победу над Наполеоном, сметенным «лавинной из снега и льда», пришедшей «с Востока». Александр I официально был признан освободителем европейских народов. Большинство немецких интеллектуалов, особенно из числа военной элиты и чиновников государственного аппарата, открыто симпатизировали России, осознав слабость собственных правящих домов. Таким образом, во время и сразу после окончания наполеоновских войн в общественном мнении Германии вне зависимости от идеологических и политических воззрений закрепились образы русского императора как величайшего европейского государя и России как спасительницы Европы от французского ига. То есть тот самый образ, конструирование которого одним из первых начал Паррот в своем манифесте «Взгляд на современность и ближайшее будущее», уже через год стал «мейнстримом» не только консервативного, но и немецкого национально-патриотического дискурса.

В феврале 1814 г., когда Германия совместными усилиями союзников была окончательно освобождена и военные действия переместились на территорию Франции, первый ректор Дерптского университета Георг Фридрих Паррот пишет свою вторую академическую речь из серии «Взгляд на современность и ближайшее будущее». Так же, как и первая речь, по своему содержанию она отчетливо распадается на две части. Первая часть посвящена политическому анализу недавнего прошлого и настоящего Европы, вторая – философскому обоснованию ее будущего. Первая часть, как и раньше, была полностью адресована его немецким соотечественникам, вторая – не только им, но, прежде всего, Александру I, так как именно с ним Паррот связывает будущее Европы.

Говоря о недавнем прошлом, он опять обращается с упреками к «самоуверенным в своем благоразумии главам европейских государств», не замечавшим «своего истинного спасителя». Он обвиняет их в трусости и слепоте, которые привели Европу «вместе с таким трудом завоеванной гражданской свободой» на край бездны [29, S.12]. Он говорит о политическом расколе, о страшном духовном кризисе, «который испытывала Европа с начала Французской революции до окончания последнего антифранцузского похода». «Пока продолжался кризис, – пишет Паррот, – общественная мысль неуверенно колебалась, меняя направление. Теперь идейный переворот, который становится все более важным и глубоким, чем политический, подошел к концу» [29, S.17]. Совершившийся

идейный переворот по своей значимости Паррот сравнивает с историческими переворотами «героической античной эпохи Греции и Рима и века великого переселения народов. Мы видим, – говорит он, подчеркивая значение современного момента, – как на наших глазах происходит нечто колоссальное, невероятное, казавшееся до сих пор невозможным» [29, S.19]. И источником этих судьбоносных, эпохальных перемен является российский император: «Мы соединяем наше ликование с ликованием народов России, Германии, Европы и с гордостью взираем на источник всеобщей радости, повторяя: Это – он, это – наш Александр!» [29, S.20]. Именно он «с берегов Немана протянул руку немецкой свободе, приветствуя победу народов Германии. И Фридрих Вильгельм последовал за этим приветственным знаком дружбы, воодушевленный троекратным энтузиазмом добрых пруссаков и их мужеством» [29, S.13].

Доведя повествование до момента изгнания французов из германских земель, Паррот обращает свой взгляд в будущее и останавливается более подробно на сути эпохальных перемен в духовной и политической жизни Европы. Именно эта вторая часть является главной, так как он переходит к теме «вечного мира» в Европе, который связывает с Россией и ее императором. И тут Паррот снова выступает новатором, опережающим время. Более чем за год до обнародования идеи создания Священного союза он возвращается к теме духовного возрождения Европы на основе «вечного мира» и всеобщей христианской любви и именно в этом видит осуществление всемирно-исторической миссии Александра. Возвращаясь к сильно подзабытой за последние годы утопической идее просветителей, Паррот продолжает развивать теории герцога Сюлли³, аббата Сен-Пьера⁴ и Канта⁵, с сочинениями которых он был безусловно знаком. Немецкий профессор полагал, что время создания союза европейских монархов благодаря глубокому духовному перевороту, происшедшему в обществе, наконец, пришло: если прежде «корысть зажигала факелы войны», а «насилие диктовало условия мира»,

³ Максимилиен де Бетюн, носивший титулы барона Рони и герцога Сюлли (*duc de Sully; 1560–1641*) – глава французского правительства при короле Генрихе IV, считается автором идеи «Великого проекта» как средства предотвращения европейских войн. Сюлли предложил Генриху IV план создания «христианской республики» – конфедерации христианских народов Европы. Этот план изложен в последнем томе его мемуаров (1634).

⁴ Шарль-Ирене Кастель, аббат Сен-Пьер (*Charles-Irénée Castel, abbé de Saint-Pierre, 1658–1743*) – известный французский публицист, один из виднейших поборников идеи вечного мира, автор знаменитого труда «Проект установления вечного мира в Европе», представленного Утрехтскому конгрессу (1713).

⁵ Иммануил Кант (*Immanuel Kant; 1724–1804*) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, автор сочинения «К вечному миру» (1745).

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

то сегодня «все определяет чистый благородный дух согласия, верности и любви между народами, который вел современную святую войну к победе. В воцарившейся атмосфере взаимного доверия между нациями мы можем ожидать особенно длительного мира, так как он благоприятен для всех, даже для побежденной стороны. Кроме того, союзники, которые искренне стремятся к сохранению всеобщего мира, не только политически связаны друг с другом, но также сплочены взаимным личным уважением и совместными интересами, и в этом великом союзе царит не мертвый расчет, а лишь живое чувство, которое отныне руководит скипетрами» [29, S.16].

После констатации возможности установления «вечного мира» Паррот говорит об условиях его сохранения и его последствиях для Европы. В отличие от Сюлли, Сен-Пьера, Канта и других своих предшественников, он отказывается от идеи создания коллективного органа принятия решений и контроля за соблюдением условий мира, а также ничего не говорит об общей для всех государств союза конституции. Он считал, что европейские монархи настолько скомпрометировали себя политической слабостью и нерешительностью, «предав собственные народы и покорившись французскому игу», что им нельзя пока еще доверять судьбу Европы, которую они своим бездействием совсем недавно «поставили на грань бездны». Более того, Паррот также отказывается от популярной идеи баланса сил, в которой многие тогда видели залог мирного сосуществования европейских государств.

В новых условиях политической компрометации европейских монархий Паррот берет на вооружение элементы либерального дискурса, наделяя их традиционалистским смыслом в рамках идеи единства монарха-отца с подданными-детьми. Речь идет об использовании абсолютной властью общественного мнения как «гласа преданного ей народа» и идеи добровольного призыва граждан на военную службу как альтернативы для больших регулярных армий. Так, например, основными механизмами сохранения «вечного» мира Паррот считал свободное общественное мнение как открытое выражение «чаяний народов», к которым должны прислушиваться государи, и роль России как арбитра Европы. И «если ни общественное мнение, ни позиция остальных правителей, ни призыв собственной нации не удержат какого-либо венценосного властолюбца от агрессии, – писал он, – то на страже мира всегда будет стоять сила России и воля Александра, в котором Европа охотно признает арбитра» [29, S.23]. Именно Александр, по мнению Паррота, является подлинным выразителем «интересов народов и правителей» континента, так как «отныне нации Европы думают и чувству-

ют в соответствии с благородными принципами великого человека, вознесенного Провидением на вершину власти и признания» [29, S.23].

И, наконец, в последней части своей речи Паррот говорит о благотворных последствиях «вечного мира» для Европы, который должна обеспечить ей Россия. Речь идет, прежде всего, о реформе армии, за которой должна последовать всеобщая гуманизация общественной жизни. Следуя за родоначальником современного пацифизма Вильямом Пенном и Кантом, он считал, что «колоссальные регулярные армии подрывают благосостояние страны и спокойствие соседей», что их «содержание является не защитной мерой государства, а его наказанием и сильнейшим рычагом для завоевателей» [29, S.24]. Вместо регулярных армий Паррот предлагал создать мобильные отряды призывников по примеру Франции в начальный период революции, когда по военному призыву «каждый гражданин, повинувшись великому чувству любви к государю и Отечеству, становится солдатом», а освобожденные средства могут быть направлены на улучшение медицинского обслуживания и продовольственного снабжения боевых подразделений [29, S.24]. Рост благосостояния, связанный с сокращением расходов на содержание регулярных армий, будет, в свою очередь, содействовать общей гуманизации общества, что поможет установить «язык доверия между правителями и народами».

Любопытно, что, говоря о гуманитарных преобразованиях, которые должны быть проведены в Европе, Паррот не упоминает ни о рабстве, ни о деспотизме, которые немецкие и французские публицисты прежде ставили в упрек самой России. На первое место он выдвигает свободу выражения общественного мнения, как залог доверия, инструмент «обратной связи» между народом и властью, что должно обеспечить подлинное единство монарха и его подданных.

У нас нет никакой информации о каких-либо обращениях к дерптскому профессору Парроту со стороны русского правительства, выходящих за рамки его служебных обязанностей, или о заказном характере его сочинений. Скорее всего, написание манифеста было его личной инициативой и отражало действительный результат его собственных размышлений. При этом публикации этого текста одновременно в Прибалтике и Германии, а также количество переизданий наводит на мысль о поддержке со стороны заинтересованных официальных лиц. Феномен же Георга Фридриха Паррота состоял в том, что, будучи связанным с правящими слоями России и лично преданным российскому императору, он для читающей публики в Германии оставался выдающимся немецким ученым и литератором, урожденным подданным герцога Вюр-

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

тембергского. Главными индикаторами принадлежности к немецкой нации на тот момент являлись язык и культура, а не место проживания и монарх, которому ты служишь. Поэтому Паррот, как Гарлиб Меркель, Фридрих Рамбах, Август Коцебу, Эрнст Мориц Арндт и многие другие публицисты, вольно или невольно стал одним из эффективных рупоров донесения до немецкой публики тех идей, которые русское правительство считало полезным для себя распространить в Европе.

Как известно, в первой четверти XIX в. российское внешнеполитическое ведомство разрабатывало и пыталось реализовать несколько проектов «вечного мира». Эти проекты составили основу европейской политики России в эпоху правления Александра I. Самый ранний из них начал разрабатываться еще в 1804 г. в период формирования третьей антифранцузской коалиции, и Паррот, состоявший тогда в тесной переписке с Александром, скорее всего, знал о нем. Возможно, он был его горячим сторонником, так как видел свое предназначение во всяческом содействии реализации «гуманистических идей на благо человечества», в том числе идеи «вечного мира». Во всяком случае, его речь 1814 г. во многом совпадает с проектом 1804 г., известным в историографии как «Секретная инструкция Александра I Н.Н.Новосельцеву» [14, с.31–39; 9, с.139–159; 4, с.61–70]. Согласно этому проекту, определять судьбу послевоенной Европы должны будут только великие державы, к которым были отнесены Россия и Англия. Именно они должны будут принимать решения по устройству и обеспечению стабильного мира в Европе. Остальные государства объявлялись «второстепенными», так как «не могут обеспечить собственную безопасность и всегда будут приманкой для агрессивных соседей», и вообще они «не способны отказаться от сиюминутных интересов ради общего мира» [3, т.2, с.146].

Чтобы добиться сохранения «вечного мира», великим державам было необходимо «обеспечить привязанность народов к их правительствам, добившись того, чтобы эти последние действовали исключительно в пользу подчиненных им народов. А также следовало установить взаимные отношения между державами на более определенных началах, соблюдение которых отвечало бы их собственным интересам...» [3, с.148]. При этом авторы инструкции настаивали на праве союзников вмешиваться во внутренние дела «второстепенных держав» для проведения «разумных» преобразований в «духе времени» и выражали уверенность в том, что европейские страны, уставшие от долгой войны, согласятся ограничить свою внешнеполитическую самостоятельность ради «прочного мира» [3, с.146].

Впоследствии время внесло свои коррективы в план по созданию «вечного мира». Например, из числа главных менторов Европы была исключена Англия, и роль верховного арбитра полностью передавалась России. Именно эту идею следовало донести до европейцев, поэтому не случайно, что зарубежный поход русской армии был поддержан мощной пропагандистской кампанией, целью которой было распространение мысли о необходимости «объединения Европы вокруг России для борьбы с Наполеоном и создания новой политической системы...» [8, с.264]. И частью этой пропагандистской кампании, вольно или невольно, стал уважаемый и признанный в Европе немецкий физик Георг Фридрих Паррот.

Библиографический список

1. [Ардт Э.М.] Воззвание к пруссакам. Перевод с немецкого // Сын Отечества. 1813. №8. С.64–77.
2. [Ардт Э.М.] Глас истины. Перевод с немецкого // Сын Отечества. 1812. №1. С.1–16.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX вв.: Документы рос. Министерства иностранных дел / М-во иностр. дел СССР, Комис. по изд. дипломат. документов при МИД СССР. Москва: Госполитиздат, 1960 // Серия 1. 1801–1815. Т.2: Апрель 1804 г. – декабрь 1805 г. / Ред. коллегия: А.Л.Нарочницкий (отв. ред.) и др. 1961. 744 с.
4. Гончарова О.В. Российский проект о создании всеобщего союза европейских государств на конгрессе в Аахене (1818) // Российская цивилизация: история и современность. Воронеж, 2002. Вып.14. С.61–70.
5. Греч Н.И. Записки о моей жизни / Изд. под ред. П.С.Усова. СПб: Изд. А.С.Суворина, 1886.
6. Дореволюционные издания по российской истории в иностранном фонде Государственной Публичной библиотеки. Сист. указ. Л., 1982–1984. Вып.4.
7. Земскова Е.Е. Русский патриотизм в немецком переводе: Ф.С.Шишков в воспоминаниях Э.М.Ардта // Труды Русской антропологической школы. 2004. Т.2. С.89–98.
8. Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2004.
9. Минаева Н.В. Миротворческие идеи внешнеполитического спектра Адама Чарторыйского // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. М., 2003. С.139–159.
10. Отечественная война 1812 г. Участие России в компаниях 1813–1814 гг. / Сост.: И.Г.Яковлева, В.В.Антонов. Ред. В.В.Антонов. СПб, 1993. Вып.5. Эпоха Александра I / Сост.: И.Г.Яковлева, В.В.Антонов. Ред. В.В.Антонов. СПб., 2001.
11. Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916.
12. Сироткин В.Г. Александр Первый и Наполеон. Дуэль накануне войны. М.: Алгоритм, 2012.
13. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / Пер. с немецкого: А.А.Иваненко. СПб: Наука, 2009. 352 с.

АЛЕКСАНДР I КАК СПАСИТЕЛЬ ЕВРОПЫ

14. Чернов А.В. Проекты «вечного мира» и «европейского союза» во внешней политике России в первой половине XIX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2013. №4. С.31–39.
15. Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т.I–IV. СПб, 1897–1898.
16. Юнг-Штиллинг. Победная песнь христианина. СПб., 1815.
17. Arndt E.M. Die Glocke der Stunde in drei Zügen. Neue veränd. Aufl. Leipzig: Holzmann, Deutsch. Anonym. Lexikon, 1813.
18. Arndt E.M. An den Kaiser Alexander // Die Glocke der Stunde in drei Zügen. Neue veränd. Aufl. Leipzig: Holzmann, Deutsch. Anonym. Lexikon, 1813. S.1–6.
19. Bienemann Fr. Kaiser und Professor // Jahrbuch der St. Petersburger Zeitung. St. Petersburg, 1895. S.282–294.
20. Botzenhard M. Russland im Urteil deutscher Politiker und Generale in der Zeit der Freiheitskriege // Russen und Russland aus deutscher Sicht: 19. Jahrhundert. Von der Jahrhundertwende bis zur Reichsgründung (1800–1870) / Hrsg. M.Keller. München, 1991.
21. Bühler F. Die geistigen Wurzeln der heiligen Allianz. Freiburg im Brisgau, 1929.
22. Ekardt J. Yorck und Paulucci. Aktenstücke und Beiträge zur Geschichte der Convention von Tauroggen, 18/30. December 1812. Aus dem Nachlaß von Garlieb Merkel. Leipzig: Verlag von Veit und Comp., 1865.
23. Heeg J. Die letzte Bastion politischer Publizistik im Kampf gegen Napoleon. Die Zeitschriften des Journalisten Garlieb Merkel aus Livland // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 1996. 45. Jahrgang. Bd.45. Heft 2. Marburg, 1996. S.159–191.
24. Ley F.I. Alexandre et sa Sainte-Alliance (1811–1825). Paris, 1975.
25. Ley F.I. Madame de Krüdener. 1764–1824. Romantisme et Sainte-Alliance. Paris, 1994.
26. Merkel G. Aufruf an die Deutschen aus Riga im Dezember 1812 // Der Zuschauer. 12 Dezember. Nr.744.
27. Merkel G. Ein russischer Mann zu seinen Brüdern // Garlieb Merkel. Aufsätze während des Krieges geschrieben. 1–2 Hefte. Riga, 1813. Heft 2. S.3–11.
28. Merkel G.H. An die Bewohner der Ostsee-Provinzen Rußlands // Garlieb Merkel. Aufsätze während des Krieges geschrieben. 1–2 Hefte. Riga, 1813. Heft 2. S.40–46.
29. Parrot, G. Fr. Ansicht der Gegenwart und der nächsten Zukunft. Zwei academische Reden von G.F.Parrot, Professor in Dorpat. Gedruckt auf Verlangen des Conseils der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat: bei J.F.Meinshausen, Universitäts-Buchhändler. 1814. Leipzig, 2-te Aufl., 1815.
30. Thersites. Die Erinnerungen des deutsch-baltischen Journalisten Garlieb Merkel 1796–1817 / Hrsg. von M-Müller-Jabusch. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1921.

Егор Федосов

**«...НАРИСОВАТЬ
КАРИКАТУРЫ
ПО ИХ ЗАМЫСЛАМ...»**

**РОЛЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН
В ФОРМИРОВАНИИ СЮЖЕТОВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУР
НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК

94(47+57):741.5"1949–1960"

В условиях современных информационных войн большой исследовательский интерес вызывают закономерности возникновения и функционирования различных образов и символов. В статье рассматриваются советские внешнеполитические карикатуры конца 1940-х – начала 1960-х гг., созданные по инициативе обычных граждан СССР. Их содержание раскрывается в контексте общих тенденций развития образно-символического ряда визуальной сатиры времен холодной войны. Выявляются особенности восприятия международной повестки глазами сатириков-любителей, и оценивается их вклад в формирование образа врага.

In conditions of the modern information wars the patterns of origin and functioning of various images and symbols are of great interest for the researches. The article deals with the Soviet caricatures devoted to subjects of the foreign policy of late 1940s – early 1960s, which were inspired by common citizens of the USSR. Their content is disclosed in the context of general trends of development of imagery and symbolism of the visual satire of the Cold war times. The paper elicits the specific of perception of international agenda depicted by amateur satirists and evaluates their contribution to the creation of enemy image.

Ключевые слова: СССР; холодная война; визуальная пропаганда; карикатура; сатира.

Key words: USSR; Cold war; visual propaganda; caricatures; satire.

E-mail: E.A.Fedosov@yandex.ru

В условиях современных информационных войн особый исследовательский интерес вызывают закономерности влияния политической пропаганды на сознание масс. Речь идет не только о процессах формирования конкретных идей и концепций, но и о специфике функционирования различных образов и символов. Одним из признаков успешной пропагандистской работы можно считать ситуацию, когда власть и общество в своем мироощущении опираются на единые образно-символические рамки. Как проявляется такое единство? В статье размышление над этим вопросом будет выстроено через историю появления некоторых советских внешнеполитических карикатур периода конца 1940 – начала 1960-х гг.

Данная проблематика лежит в области теории дискурс-анализа. В соответствии с ней, внешнеполитические карикатуры следует рассматривать как креолизованные (т.е. основанные на вербальных и невербальных элементах) тексты [1, с.87–93], призванные конструировать определенное представление о развитии международной обстановки и в то же время служащие некой моделью для ее описания. Так, один из ведущих советских карикатуристов Б.Е.Ефимов довольно метко называл наиболее устойчивые карикатурные образы-метафоры «сатирической терминологией», посредством которой «разыгрываются» все новые политические сюжеты [2, с.58]. Следует подчеркнуть, что эта «терминология» не была частью каких-либо специфических манипулятивных технологий, известных исключительно профессиональным пропагандистам-сатирикам. Любой советский человек по печатным материалам был хорошо знаком с визуальной сатирой на международные темы и, активно заявляя о собственном видении внешнеполитической ситуации, мог порой и сам участвовать в создании карикатур. Целью данной статьи является раскрытие примеров участия граждан СССР в формировании образа врага в конце 1940-х – начале 1960-х гг. Объектом анализа выступили карикатуры, опубликованные в советской печати, сюжеты которых были предложены людьми, не принадлежавшими к сообществу «штатных» карикатуристов. Подобные рисунки появлялись в контексте развития образно-символического ряда холодной войны, продолжая общую пропагандистскую тенденцию или даже привнося в нее новые нетипичные элементы. Как и в чем конкретно это проявлялось, будет рассмотрено на основе иллюстраций главного советского сатирического журнала «Крокодил», а также по материалам некоторых других периодических изданий.

Прежде чем непосредственно оценивать вклад советских граждан в развитие образов холодной войны, кратко рассмотрим практику создания политических карикатур в СССР. В свое время Б.Ефимов предлагал разделять их по «характеру творческого процесса», т.е. по особенностям цикла создания, на газетные и журнальные [2, с.49]. Первые представляли собой одну из форм наиболее оперативного отклика официальной пропаганды на изменение международной повестки. Порой рисунки данного типа предоставлялись в очередной номер газеты за несколько часов до ее выхода. В подобных условиях художник – «сам себе и "теми́ст", и консультант, и художественный совет... необходимые фактические данные выясняются в кратком телефонном разговоре с соответствующим отделом редакции. А дальше карикатурист предоставлен собственной интуиции, смекалке и опыту» [2, с.50–51]. Следует, однако, отметить, что его интуиция и опыт не обходились и без внимания высшего руководства. По мемуарам Б.Ефимова, а также по опубликованным архивным документам известны случаи, когда автором идеи для карикатуры или ее непосредственным редактором выступал сам И.В.Сталин [3, с.434; 4]. В конце 1940-х гг. при таком участии вождя для «Правды» были подготовлены рисунки, высмеивавшие, например, милитаризм американского генерала Эйзенхауэра или безумие министра обороны США Форрестала [5; 6]. Но, как бы ни контролировалась работа над газетной карикатурой, ее выход редко затягивался на несколько дней, а неудавшиеся или запоздавшие рисунки вообще не выходили в свет [2, с.52].

Что касается журнальных иллюстраций, то темы для них рождались на еженедельных редакционных совещаниях «в довольно шумной обстановке то серьезных, то веселых споров и препирательств» [2, с.49–50]. Предложение конкретного сюжета могло исходить непосредственно от карикатуриста, от литератора-сатирика, писавшего зарифмованные куплеты для карикатуры, или черпаться из поступивших писем и предложений читателей. Затем следовал двухнедельный цикл из непосредственного создания карикатуры, ее обсуждения редколлегией, внесения, если необходимо, исправлений, печати и выпуска [там же]. В отличие от газетных, эти рисунки выполнялись в многоцветной гамме. Как можно убедиться, к приему идей, исходивших от широкой читательской аудитории, в большей степени был приспособлен рабочий процесс редакций журналов, что, впрочем, не отменяло практику публикации в газетах уже готовых карикатур, поступивших от обычных советских граждан.

Характер создания сатирических сюжетов практически не позволяет установить точный генезис того или иного образа. Ведь даже среди профессиональных карикатуристов никогда не стоял вопрос об авторстве конкретной изобразительной находки, поскольку «любая из них, едва появившись в печати, поступает во всеобщее пользование, и авторское ее происхождение бесследно теряется в потоке повторений» [2, с.62]. Какая-либо меткая метафора, однажды предложенная в качестве подписи для карикатуры, также могла обрести широкое самостоятельное хождение, подобно крылатому выражению или народной поговорке. Например, Б.Ефимов, комментируя одну из распространенных сатирических фраз – «оседлал любимого конька», – привел 28 (!) различных вариантов изображения этого «конька», от бомбы до блохи [2, с.60]. Тем самым отдельный рисунок, будучи произведением определенного автора, подчас вбирал образно-символический ряд, который, в свою очередь, являлся воплощением неких «коллективных» задумок. И в таком воображаемом творческом коллективе порой находилось место и простому советскому человеку. В сентябре 1950 г. газета «Советское искусство», отмечая вклад отечественных карикатуристов в антивоенную пропаганду, приводила следующий показательный факт: «в отзывах о выставках, в многочисленных письмах в редакцию "Крокодила" зрители обращаются к Кукрыниксам, Б.Ефимову, М.Черемных, Ю.Ганфу, И.Семенову, Л.Сойфертису и другим художникам с настойчивыми просьбами нарисовать карикатуры по их замыслам, на их сюжеты и темы» [7]. Не обладая материалами данной переписки, довольно трудно однозначно определить, какие внешнеполитические образы были особо популярны у обычных граждан, и в каком масштабе именно их отклики учитывались при дальнейшем создании сатирических произведений. Однако некоторое представление об этом могут дать читательские предложения, поступившие на регулярной или конкурсной основе и непосредственно опубликованные на страницах советской печати.

С началом холодной войны, в журнале «Крокодил» внешнеполитические карикатуры по темам граждан впервые появились в 1949 г. В дальнейшем динамика их публикации не отличалась стабильностью. В 1960-е гг. считалось, что после XX съезда советская сатира стала демократичнее, поскольку внимательнее прислушалась к читательским откликам [8, с.210]. Но, судя по материалам «Крокодила», данная тенденция в меньшей степени затронула международные сюжеты. Так, благодаря читателям, отправлявшим в редакцию журнала свои идеи, и самодеятельным художникам, присылавшим уже готовые работы, за 1949–

1955 г. было опубликовано 48 сатирических рисунков, что составляет примерно 3,7% от всех внешнеполитических карикатур, вышедших за этот период. За «оттепельные» 1956–1964 гг. их набралось лишь 11 – около 1,1% от общего числа.

Следует оговориться, что данные показатели весьма условны, поскольку охватывают только те карикатуры, которые имели примечание «рисунок, поступивший на конкурс», «рисунок читателя» или «рисунок по теме читателя» с указанием его фамилии. Есть основания полагать, что подобные подписи ставились далеко не всегда. В частности, в своем интервью художник из Ростова-на-Дону Р.С.Шутенко¹ рассказывал, что еще с детства увлекался карикатурой и после фронта начал активно переписываться с редакцией «Крокодила». Бывая в Москве, он стал постоянным участником еженедельных, так называемых «тёмных», совещаний редколлегии: «главным было объяснить свою идею и показать ее видение на бумаге. Если тема принималась, ее заказывали одному из штатных художников» [9]. Чаще всего предложенные Шутенко внешнеполитические сюжеты передавались Кукрыниксам. Однако среди десятков рисунков Кукрыниксов в номерах «Крокодила» тех лет его фамилия ни разу не упоминается. Другой фактор, который определяет условность вышеприведенных количественных данных, заключается в том, что роль советского гражданина, по мере регулярности его участия в работе над визуальной сатирой, могла постепенно меняться. Ярким примером здесь вновь служит творческая биография Р.Шутенко. Если на рубеже 1940–1950-х гг. он проявлял себя исключительно как читатель и самодеятельный художник, то уже в конце 1950-х гг. дебютировал в качестве постоянного карикатуриста «Крокодила», опубликовав, в частности, два антифашистских рисунка [10; 11]. Таким образом, особо активных сатириков-любителей, сотрудничавших с журналом на постоянной основе, со временем редакторы могли уже не отмечать как «рядовых» читателей.

При всей условности отметок о читательском происхождении тех или иных внешнеполитических карикатур, примем их за некий маркер. Наиболее часто он встречается среди материалов «Крокодила» за 1949 г., что связано не только с интересом советских людей к междуна-

¹ *Родион Степанович Шутенко (род. 1921) – художник, ветеран Великой Отечественной войны. С 1950-х гг. сотрудничал с редакцией «Крокодила» в качестве внештатного карикатуриста. С 1962 по 1991 гг. – плакатист творческого объединения «Асиптплакат Дона».*

родной обстановке, но и со специальным конкурсом на лучшие юмористические и сатирические произведения, который был объявлен журналом 30 мая. По его условиям к участию допускались «писатели, художники, а также и все читатели Крокодила» [12]. Под конкурсную программу попадали как карикатуры, так и только темы (подписи) к ним. За лучшие работы назначалась премия разных степеней от 1 до 6 тыс. рублей. Особенностью конкурса стало наличие довольно крупного вознаграждения и возможность участия профессиональных художников, хотя далеко не все они были штатными карикатуристами.

Большая часть опубликованных конкурсных работ представляла собой визуальную сатиру на США, что вполне вписывалось в общее развитие советской пропаганды, за которой к тому времени была директивно закреплена задача усилить антиамериканское направление [13]. В образный ряд, постоянно используемый профессиональными карикатуристами, прочно вошли не только подлежавшие систематическому разоблачению заокеанские политические деятели, но и самые узнаваемые символы Америки, как таковые. Например, эмблема доллара присутствовала примерно в 25% от всех карикатур, напечатанных в «Крокодиле» за 1949 г., а широко известный Дядя Сэм – примерно в 18%. В представлениях конкурсантов об образе американского врага также оказалась сильна национально-символическая стереотипизация. Ярким примером тому служат несколько рисунков простых читателей, для которых был выделен целый разворот в №23 «Крокодила» за 1949 г. Публикация сопровождалась характерной аннотацией: «Они не блещут мастерством, но они передают настроение советских людей, прекрасно разбирающихся и понимающих, кто на самом деле являются истинными поджигателями войны» [14]. И практически во всех сюжетах, где этот поджигатель персонализировался, присутствовал именно Дядя Сэм в одежде цветов флага США. Впрочем, мастера советской карикатуры, разоблачая капиталистический мир, редко рисовали данного персонажа в одиночестве. Такому же сюжетному принципу следовали и некоторые читатели. Например, Д.Цирулин (Амурская обл.) и М.Савицкий (Волынская обл.) изобразили его вместе с лидерами европейских стран, которые в образе рыб или собак устремились на приманку – «всемогущий доллар», что представляло собой весьма прозрачный намек на план Маршалла [14]. Сатирики-любители выступали и против североатлантического пакта. Некий М.Кириллов из Винницы представил его в виде набитого орудиями и бомбами мешка, который Дядя Сэм «прикрыл» розовыми лентами с мирными лозунгами. «Шила в мешке не утаишь» –

Шила в мешке не утаишь.

Илл.1. М.Кириллов. Крокодил. 1949. №23

этого факта говорит и присуждение первой премии конкурсному из Иваново, А.Голубеву, у которого национальный символ США неоднократно выступал, как центральный персонаж-антигерой [15; 16]. Впрочем, кроме актуального образно-символического содержания, его рисунки отличались высокопрофессиональным исполнением, поскольку А.Голубев, хотя и не был штатным карикатуристом, но являлся опытным графиком³. Встречалось и другое видение антиамериканских сюжетов. Так, читатель К.Балашов из Саратова, также отмеченный по итогам

так, на манер народной поговорки, была названа эта карикатура [14] (илл.1). Интересно, что спустя 5 лет плакатист Е.Кудряшов практически полностью повторил концепцию этого сюжета в своем одноименном плакате, хотя в роли мешка выступал уже не НАТО, а «боннский реваншизм», и в качестве «прикрытия» использовались не ленты, а заплатки².

Можно с уверенностью сказать, что Дядя Сэм стал одним из ключевых образов конкурсной программы. В пользу

² См. плакат Е.Кудряшова «Шила в мешке не утаишь» (на укр. яз., 1954).

³ Анатолий Владимирович Голубев (1915–1990) – художник-график. Во время Великой Отечественной войны работал над созданием наглядной агитации, сотрудничая с ивановским отделением ОГПЗ. Автор плаката «Большие текстиля Красной Армии и стране» (1945).

конкурса премией, придумал карикатуру (нарисовал Б.Ефимов) «Новоявленный Колумб. Где бы нам еще открыть Америку?», в которой американские реакционеры смотрят через орудийное дуло на глобус [17] (илл.2).

Особой изобретательностью отличался замысел ленинградца Б.Цацко⁴ (реализован Б.Ефимовым), заключавшийся в сатирическом ударе по правящим кругам США с помощью нравоучительных поговорок тех народов, на которые пытались влиять или давить американцы [18] (илл.3).

Студенты харьковского художественного института И.Губский и А.Базилевич⁵ в карикатуре «Селекционеры с Уолл-стрита» представили план Маршалла в виде причудливого гибрида жирафа и коровы, который за счет длинной шеи «питается» западноевропейской промышленностью, а прибыльные «удои» дает в Америке [15] (илл.4).

Илл.2. Б.Ефимов (по теме К.Балашова). Крокодил. 1949. №21

⁴ Предположительно, это был Борис Абрамович Цацко – известный ленинградский журналист, военный корреспондент и писатель. Непосредственный свидетель и автор воспоминаний о блокаде Ленинграда.

⁵ Впоследствии Иван Кондратьевич Губский (1920–2009) и Анатолий Дмитриевич Базилевич (1926–2005) стали известными советскими художниками.

Ярлыки и мифы

Илл.3. Б.Ефимов (по теме Б.Цацко). Крокодил. 1949. №20

Интересно, что за несколько месяцев до публикации своего рисунка в «Крокодиле», начинающие художники проявили себя в качестве

читателей-«темистов», предложив для главного сатирического журнала советской Украины «Перец» сюжет, в котором вооруженная бомбой и дубиной обезьяна в смокинге изгоняет с постаamenta Статую Свободы [19]. В целом, зооморфные образы врага были далеко не новы для советской визуальной сатиры [20, с.180–204], однако, за США они в основном закрепились в ходе Корейской войны, имея целью показать звериную сущность американского империализма. Тем самым, предлагая подобные рисунки еще в 1949 г., харьковские студенты в чем-то предвосхитили будущую тенденцию.

Илл.4. И.Губский, А.Базилевич. Крокодил. 1949. №32

В рамках конкурса получил распространение архаичный образ, который, в отличие от растиражированного официальной пропагандой Дяди Сэма, с началом холодной войны значительно реже использовался в советских карикатурах – скелет в черном балахоне и с косой. Первым идею под названием «Всадник со спутником» подал житель Ворошиловградской (Луганской) области В.Демиденко: изобразить американского капиталиста верхом на тощей лошаденке, символизовавшей Маршалла и его план, на которой также уместился Кризис – тот самый скелет. Исполненный Кукрыниксами рисунок был напечатан и в «Крокодиле», и в «Правде» летом 1949 г. [18; 21]. Далее, уже вне связи с конкурсом данный образ по своему усмотрению использовал Б.Ефимов в другой карикатуре для «Правды», опубликованной в газете от 11 августа [22]. А в одном из ноябрьских номеров «Крокодила» видим изображение жутковатого костлявого персонажа сразу в двух конкурсных рисунках: у

Ярлыки и мифы

Илл.5. А.Голубев. Крокодил. 1949. №32

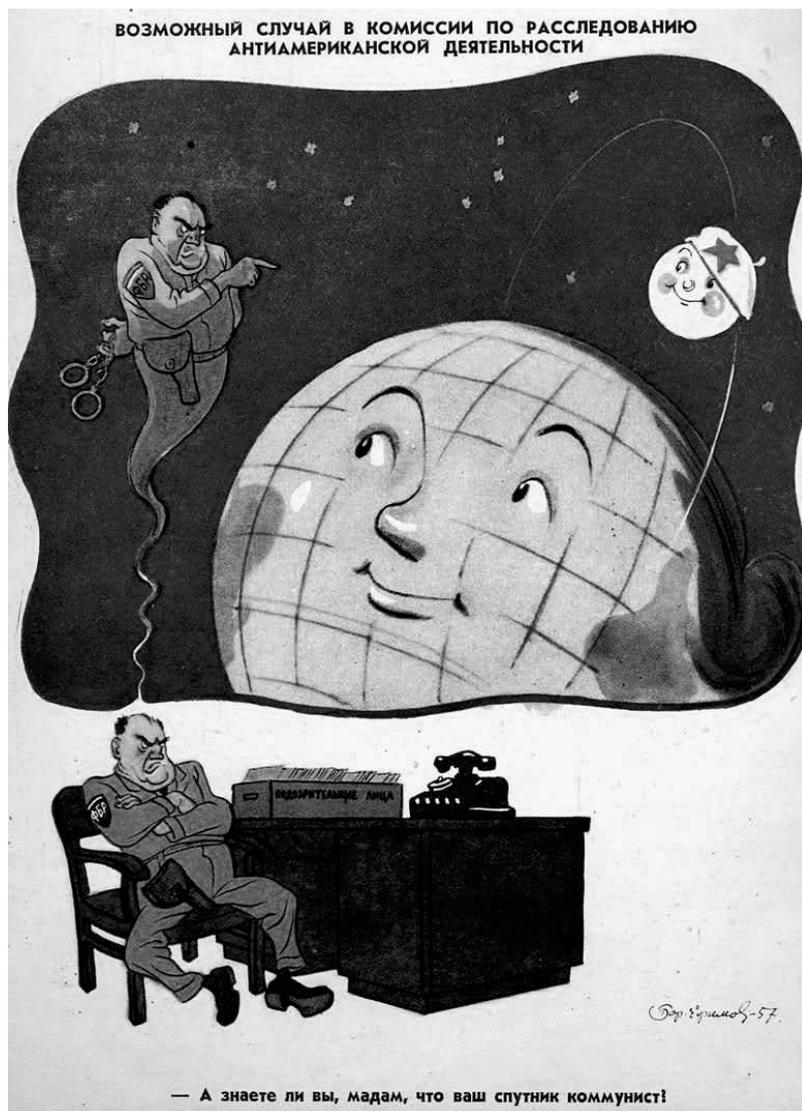
А.Голубева («Ненадежная трибуна») (илл.5) и у Ю.Полякова («Американский экспорт в Западную Европу») [15]. Так, между простым читателем, штатным карикатуристом и самодеятельными художниками-конкурсантами произошла своеобразная переключка. Видимо, столь говорящий и архетипически доходчивый образ смерти с косой оказался всем оптимальным для намека на обреченность капитализма и довольно крепко вошел в сатирический оборот. Символизируя понятия «кризис» или «война», скелет в балахоне далее неоднократно встре-

читателей с различными задумками на одну только антивоенную тему [14]. Аналогичные конкурсы проводились в 1954 и 1959 гг., однако тон конкурсной программы в эти годы задавала преимущественно внутренняя сатира. Между тем, практика публикации внешнеполитических материалов, где в роли «темиста» или автора выступал простой читатель или карикатурист-любитель (хотя он мог быть при этом профессиональным графиком) продолжалась. В 1951 г. вышла, например, очередная антиамериканская карикатура А.Голубева под названием «Грязные дела... и чистое золото»: круглый уолл-стритовец в цилиндре и с сигарой собирает капли крови, обратившиеся в долларовые монеты [23]. Ленинградец В.Храмов придумал тему для рисунка Б.Ефимова «Палач меняет топорщице», посвященного смене главнокомандующего войсками ООН в Корее [24]. Некоторые читатели предлагали сюжеты, иллюстрировавшие низкий боевой дух американских военных, их бегство с передовой [25; 26]. Все это были отклики советских людей на события Корейской войны. Интерес граждан вызывали и глобальные международные проблемы.

Так, военнослужащий М.Бикташев высказался в поддержку мира, подав замысел для антивоенной карикатуры Ю.Ганфа «Мир победит войну»: невзирая на завернутое в американский флаг пугало и усеянные оружием «грядки», многочисленные белые голуби приводят в ужас американо-британских поджигателей войны: Трумэна, Ачесона, Черчилля и Бевина [27]. Примечательно, что в данном случае, образ врага был четко персонифицирован (*илл. 6*).

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. образный ряд карикатур на США, исполненных по темам советских граждан, вновь отличался ярко выраженным обобщенно-символическим содержанием. Не утратил актуальности Дядя Сэм: то он подкладывал, словно кукушка, «бомбы» в гнезда союзников (идея: К.Томазо; рисунок: Ю.Ганф) [28], то приманивал их с помощью доллара (идея: Ю.Перепелкин; рисунок: Е.Мигунов) [29]. Предлагались изображения американского врага в виде определенного социально-политического типажа, такого как милитарист, капиталист, расист и т.п. С подобными персонажами связаны придуманные читателями сюжеты о гонке вооружений, военно-экономической экспансии в третьи страны, разгуле расовой сегрегации, но все эти темы, впрочем, получали развитие и в десятках работ профессиональных карикатуристов. Встречались более оригинальные подходы к раскрытию

«...НАРИСОВАТЬ КАРИКАТУРЫ ПО ИХ ЗАМЫСЛАМ...»

Илл.7. Б.Ефимов (по теме Г.Тумаринсона). Крокодип. 1957. №31

отрицательных образов. Например, в 1957 г., чтобы подчеркнуть космические успехи СССР и высмеять маккартизм, ленинградец

Г.Тумаринсон предложил изобразить сотрудника ФБР, мечтавшего обвинить Землю в «антиамериканской деятельности», поскольку ее первый искусственный спутник – коммунист [28] (*илл.7*).

Интерес самодеятельных художников и читателей-темистов вызывали не только антиамериканские сюжеты. Весьма показательны, что один из наиболее ранних рисунков, опубликованных в «Крокодиле» в 1949 г. по читательским заявкам, был на тему службы бывших немецких пленных во французском Иностранном легионе [30]. Перспектива подобной фашизации западных армий заинтересовала киевлянина Ю.Ивакина еще задолго до того, как в середине 1950-х гг. ФРГ, считавшаяся в СССР политическим наследником гитлеровского рейха, была принята в НАТО и проблема германского реваншизма прочно вошла в тираж пропаганды.

Практически одновременно с мастерами советской визуальной сатиры обычные граждане откликнулись на начало советско-югославских разногласий. Так, по их инициативе в 1949–1950 гг. было создано пять карикатур на Тито. Одна из них – «В болоте реакции» – за авторством некоего С.Харлашкина [31], судя по всему, была придумана под большим влиянием рисунка Б.Ефимова «Перебежчик из лагеря социализма и демократии в лагерь иностранного капитала и реакции», который чуть ранее был опубликован в «Правде» [32]. У работ не только совпадают персонажи (сам Тито, Трумэн, Черчилль и Франко), но и очень схожа манера их изображения. Видимое различие в том, что у Ефимова они существуют в некотором абстрактном пространстве, почти не имеющем дополнительных деталей, а у Харлашкина они помещены в болото, обильно детализированное свастиками, эмблемами доллара, изображениями бомб, т.е. всем тем, чем, в первую очередь, был насыщен образно-символический ряд карикатур того времени (*илл.8*).

В различных идеях, поступивших от читательской аудитории «Крокодила» за рассматриваемый период, 10 раз нашли отражение британские образы. Они по-своему иллюстрируют изменение отношения советских людей к Британии. Бывшая империя, некогда воспринимавшаяся как главный противник СССР, к середине 1950-х гг. представлялась сатирикам-любителям лишь невольным союзником бывших нацистов из западногерманского Бундесвера, плацдармом для американских авиабаз, или напарником США по выкачиванию ближневосточной нефти и применению различных уловок с целью не выводить войска из арабских

«...НАРИСОВАТЬ КАРИКАТУРЫ ПО ИХ ЗАМЫСЛАМ...»

стран [33–36]. Мотив утраты Великобританией субъектности в рамках международных отношений, зависимость ее сюжетной роли от более «сильных» сатирических образов в то время прослеживается и в произведениях штатных карикатуристов.

В БОЛОТЕ РЕАКЦИИ

Рис. С. ХАРЛАШКИНА (г. Калинин)

Приземлился.

Илл.8. С.Харлашкин. Крокодил. 1949. №25

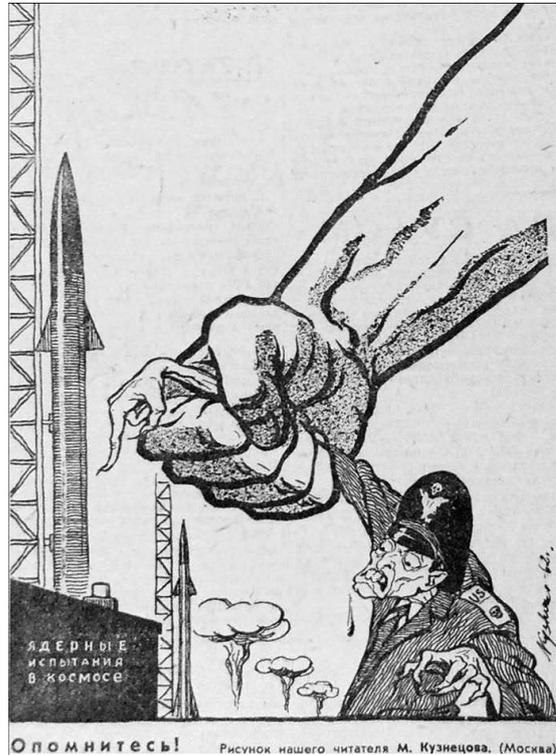
Среди прочих «врагов второго эшелона» без внимания граждан не остались представители Ватикана, однажды остроумно обыгранные в форме народной поговорки «Каков поп, таков и приход». Замысел, поданный москвичом А.Розенбергом, реализовал художник А.Баженов, изобразив Папу Римского сначала благословляющим средства американской военщины, а затем подсчитывающим солидный долларový «приход» из США [37]. Надо сказать, в исследуемый период холодной войны антиклерикальные сюжеты в целом уже не столь актуальны для советской визуальной сатиры, как это было, например, в 1930-е гг.

Как уже отчасти упоминалось, интерес к сатирикам-любителям проявлял не только журнал «Крокодил». К началу 1960-х гг. относятся несколько случаев публикации читательских рисунков в газете «Правда». В декабре 1960 г. была напечатана работа ленинградского архитектора Л.Марголина «Американские джунгли на британской земле» с печальным львом в цилиндре, блуждавшим среди чужих ракет, в качестве главного героя [38]. Ленинградец не только задействовал весьма распространенный в советской визуальной сатире британский национальный символ, но и, по сути, продолжил серию из 5 газетных карикатур на тему размещения ядерных сил США в Англии, авторами которых в течение 1960 г. стали такие мастера жанра, как М.Абрамов и Кукрыниксы. Блестяще вписывались в общую тенденцию разоблачать антигуманную сущность врага рисунки некоего читателя из Москвы М.Кузнецова, направленные против американского милитаризма. Первый, вышедший в июне 1962 г., назывался «Опомнитесь!» и изображал безумного пентагоновца, тянувшегося к пусковой установке с надписью «ядерные испытания в космосе», но остановленного крепкой, видимо, рабочей рукой [39] (*илл. 9*).

Второй был опубликован спустя два года – на фоне активности американцев в Индокитае – под названием «Пентагон целится...»: дикарь в фуражке пускает стрелы-ракеты в мишень, нанесенную на карту региона [40]. А, например, работа жителя Тулы Ю.Ворогушина «Столп НАТО», опубликованная в «Правде» в самом конце 1963 г., напротив, предлагала нетипичное изображение западногерманского Бундесвера [41], образ которого не имел элементов фашизации, почти традиционных для советских карикатур на ФРГ (так, примерно 87% от числа тех, что были напечатаны в газете за период 1949–1964 гг., содержали фашистские символы [42. с.167]).

Остается добавить, что со своей стороны штатные карикатуристы иногда по собственной инициативе откликнулись на проблемы, интересующие читателей. Так, некий К.Ф.Кудрявцев из Краснодарского края однажды обратился в «Правду» с вопросом: «Что представляет собой девальвация валют в капиталистических странах?» – и получил не только развернутый, научно обоснованный ответ экономиста, но и рисунок Кукрыниксов «Механизация девальвации», в котором персонафицированный Уолл-стрит одну за другой пожирает монеты европейских валют [43]. Читательским откликом была вдохновлена и другая карикатура художников («Серьезный перелом...»), направленная против португальского диктатора Салазара. В газете рядом с ней цитировалось письмо жителя Феодосии В.Подберезского, выражавшее радость, что индийские войска положили конец колониальному владычеству Португалии над Гоа и другими территориями. Собственно, идеей для сюжета, скорее всего, послужила фраза: «Пусть запомнит португальский фашистский диктатор Салазар, что наступила эпоха крушения всей колониальной системы. Так же, как освободились угнетенные гоанцы, освободятся и народы Анголы и Мозамбика...» [44].

Выше были рассмотрены внешнеполитические карикатуры, представлявшие собой реакцию простых советских людей на события хо-

Илл.9. М.Кузнецов. Правда. 1962. 14 июня

лодной войны. Сам факт их появления в некоторой мере свидетельствует об интересе граждан к развитию международной повестки и популярности визуальной сатиры, как таковой. Вместе с тем, данные рисунки следует считать лишь отдельными яркими прецедентами, которые практически не позволяют оценить деятельность сатириков-любителей, как массовое явление. Хотя то, что сатирические журналы в 1940–1960-е гг. постоянно поддерживали обратную связь с широкой читательской аудиторией и в той или иной степени ориентировались на ее предложения, косвенно подтверждается и воспоминаниями художников, и отдельными заметками о развитии визуальной пропаганды в СССР. Тем самым, реальный вклад советских людей в развитие карикатур на темы холодной войны, мог быть существенно выше, чем это представляется на данном этапе исследования. Очевидно, на страницы печати попадали рисунки, отличавшиеся качеством исполнения или оригинальностью идеи и, что вполне естественно, соответствием общей пропагандистской линии, а значит, в рамках имеющихся материалов, восприятие внешнеполитической обстановки нашло отражение в варианте, наиболее близком к официальному. Основу «сатирической терминологии», вокруг которой обычные граждане выстраивали свои сюжеты, составили национальные и архетипические символы или же определенные социально-политические типажи, тогда как изображение врага в лице конкретного деятеля международной политики встречалось здесь несколько реже. Но, в целом, произведения штатных карикатуристов, за которыми был многолетний опыт работы, тонкое идеологическое чутье, спецзадания редакций и даже высших руководителей СССР, и карикатуры сатириков-любителей, за которыми стояло только гражданское самосознание советского человека и его личное мироощущение, представляли собой единый, взаимозависимый и взаимодополняющий образно-символический ряд.

Библиографический список

1. Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 194 с.
2. Ефимов Б.Е. Основы понимания карикатуры. М.: Изд-во Акад. Художеств СССР, 1961. 71 с.
3. Ефимов Б.Е. Десять десятилетий (о том, что видел, пережил, запомнил). М.: Вартус, 2000. 672 с.
4. Записка редакции газеты «Правда» // Документы советской эпохи. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=41532;tab=img> (дата обращения: 15.10.2018).
5. Правда. 1947. 28 июня.

«...НАРИСОВАТЬ КАРИКАТУРЫ ПО ИХ ЗАМЫСЛАМ...»

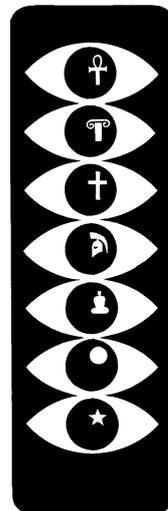
6. Правда. 1949. 7 мая.
7. Советское искусство. 1950. 9 сент.
8. Стыкалин С.И., Кременская И.К. Советская сатирическая печать. 1917–1963. М.: Госполитиздат, 1963. 483 с.
9. Плакатом жечь сердца людей! (художник Родион Шутенко). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rslovar.com/content/плакатом-жечь-сердца-людей-художник-родион-шутенко> (дата обращения 15.10.2018).
10. Крокодил. 1958. №20.
11. Крокодил. 1958. №22.
12. Крокодил. 1949. №15.
13. План мероприятия по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время. Документ агитпропа ЦК от 01.03.1949. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69577> (дата обращения: 15.10.2018).
14. Крокодил. 1949. №23.
15. Крокодил. 1949. №32.
16. Крокодил. 1949. №33.
17. Крокодил. 1949. №21.
18. Крокодил. 1949. №20.
19. Перец [Перець]. 1949. №8.
20. Голубев А. В. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2018. 282 с.
21. Правда. 1949. 3 авг.
22. Правда. 1949. 11 авг.
23. Крокодил. 1951. №6.
24. Крокодил. 1951. №14.
25. Крокодил. 1951. №7.
26. Крокодил. 1951. №3.
27. Крокодил. 1950. №22.
28. Крокодил. 1957. №31.
29. Крокодил. 1964. №29.
30. Крокодил. 1949. №1.
31. Крокодил. 1949. №25.
32. Правда. 1949. 13 авг.
33. Крокодил. 1954. №10.
34. Крокодил. 1958. №7.
35. Крокодил. 1957. №1.
36. Крокодил. 1958. №27.
37. Крокодил. 1950. №23.
38. Правда. 1960. 14 дек.
39. Правда. 1962. 14 июня.
40. Правда. 1964. 12 июня.
41. Правда. 1963. 31 дек.
42. Федосов Е.А. Фашизация образа врага в советской визуальной пропаганде начального периода холодной войны (1946–1964 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 163–171.
43. Правда. 1949. 8 окт.
44. Правда. 1962. 10 янв.

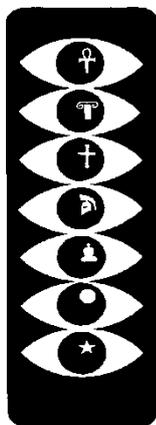
Мы можем и должны решать каждый за себя. Это все, что нам осталось, все, что мы в состоянии сделать, но и этого много. Слишком много.

Ю.М.Даниэль

Только наука изменит мир. Наука
в широком смысле: и как расщеплять
атом, и как воспитывать людей.
И взрослых тоже.

Н.М.Амосов

Геннадий Костырченко

**ДЕЛО
ЩАРАНСКОГО:
КГБ В ПОИСКАХ
АМЕРИКАНСКОГО
СЛЕДА**

УДК
929

В деле Анатолия Щаранского как в капле воды отразился заключительный этап истории Советского Союза. Когда в 1970-е гг. этот активист еврейского движения бросил своим участием в нем вызов коммунистической империи, та еще была достаточно сильной, чтобы противостоять всем угрозам, включая и внутреннюю. Но к тому времени она в значительной мере утратила свой прежний репрессивный потенциал и уже не способна была так беспощадно карать противников режима, как это было при Сталине. Только благодаря произошедшему после смерти диктатора смягчению советской системы Щаранскому удалось выжить, хотя, конечно, этого никогда не произошло бы, не обладай он мужеством и внутренней психологической стойкостью, необходимыми для того, чтобы выстоять в суровых условиях лагерей и тюрем. Решающим стал тот момент, что в последующем данная либерализация все больше нарастала, увенчавшись в конце концов перестройкой. И если такое развитие оказалось для советской системы смертельным, то для Щаранского, напротив, спасительным, позволив в противоборстве с ней одержать в итоге верх.

In the case of Anatoly Sharansky, as in a drop of water, the final stage of the history of the Soviet Union was reflected. When in the 1970s this activist of the Jewish movement challenged the communist empire, it was still strong enough to withstand all threats, including internal one. But by that time, it had largely lost its former repressive potential and could no longer punish opponents of the regime so mercilessly as it had been under Stalin. Only thanks to the softening of the Soviet system after the death of the dictator, Sharansky managed to survive, although, of course, this would never have happened had he not had the courage and inner psychological strength necessary to survive in the harsh conditions of camps and prisons. The decisive moment was that in the future this liberalization intensified more and more, ending with perestroika. And if this development turned out to be fatal for the Soviet system, then for Sharansky, on the contrary, it was salutary, allowing him to gain the upper hand in the confrontation with it.

Ключевые слова: Натан Щаранский; Роберт Тот; Юрий Андропов; Андрей Сахаров; СССР; КГБ; США; ЦРУ; Израиль; «Натив»; «Лос-Анджелес Таймс»; еврейская эмиграция; отказники; еврейский вопрос; сионистское движение; диссиденты; Московская Хельсинская группа.

Key words: Natan Sharansky; Robert Toth; Yuri Andropov; Andrei Sakharov; the USSR; KGB; USA; CIA; State of Israel; Nativ; Los Angeles Times; Jewish emigration; refusenics; Jewish question; Zionist movement; dissidents, Moscow Helsinki Watch Group.

E-mail: genkost@mail.ru

Завязка дела

Уроженец провинциального Донецка, мечтавший в детстве о мировой шахматной короне, Анатолий Щаранский закончил в 1972 г. знаменитый Физтех в Долгопрудном (фа-

культет управления и прикладной математики), после чего распределился во ВНИИ нефти и газа, где был задействован в исследованиях по закрытой теме. Поэтому, когда в апреле 1973 г. он подал заявление на выезд в Израиль, последовали неизбежные в такой ситуации отказ и увольнение из режимного института. Не желая быть обузой для родителей, молодой математик был вынужден зарабатывать на жизнь частными уроками, а осенью 1973 г. примкнул к еврейскому движению, став участником демонстраций «хунвейбинов». Так саркастично называли себя молодые еврейские активисты, которые, устраивая подчеркнуто эпатажные публичные акции, считали, что чем скандальней они будут действовать, тем быстрее смогут добиться разрешения на эмиграцию. Рассуждая подобным образом, эти радикалы бросали вызов не только властям, но и верхушке сионистского движения, состоявшей из старших по возрасту и умеренных в выборе форм борьбы «политиков», третируя их как не способных на решительный протест забронзовевших «бонз».

Хоть и далеко не всегда, но «хунвейбиновская» тактика лобовой атаки срабатывала, ибо, блюдя общественное, да и собственное ведомственное спокойствие, КГБ предпочитал порой «не заморачиваться» с арестами и открытием новых дел, а посредством первоочередной эмиграции просто избавлялся от подобных «хулиганствующих элементов». Впрочем, в случае с Щаранским данная провокативная тактика дала сбой: считаясь «секретноносителем», он при обычных обстоятельствах не мог быть выпущен из СССР до истечения срока действия этого статуса.

Анатолий Щаранский, 1970-е гг.

Быстро поняв это, Щаранский отошел от «хунвейбинов». И уже в 1974 г. был привлечен «политиком» Александром Лунцем к подготовке аналитических отчетов по еврейскому движению для США и Израиля, став таким образом своим среди «бонз» [8, с.26]. Можно сказать, что

этот маневр Щаранский сделал вовремя: с февраля 1975 г. власти прекратили либеральничать с его бывшими друзьями-«хунвейбинами», начав арестовывать одного за другим. А он, напротив, немало преуспел, благо еще один «политик», Виталий Рубин, познакомил его тогда с такими ведущими диссидентами-правозащитниками, как Л.М.Алексеева, А.А.Амальрик и Ю.Ф.Орлов, которых начал обучать английскому.

Отказники: слева направо, первый ряд – Виталий Рубин, Натан Щаранский, Ида Нудель, Александр Лернер; второй ряд – Владимир Слепак, Лев Овсищер, Александр Друк, Иосиф Бейлин (кадр из документального фильма)

Неплохо знавший этот язык, Щаранский был взят академиком А.Д.Сахаровым в пресс-секретари для помощи в общении с иностранными журналистами и ведении потом переписки с президентом Дж.Картером. Но поворотным пунктом в судьбе Щаранского явилось создание в мае 1976 г. Московской Хельсинской группы (МХГ)¹. Став одним из основателей этой наблюдавшей за соблюдением прав человека в СССР организации, он не только превратился в объект первостепенного внимания со стороны КГБ, но и вызвал гнев израильской спецслужбы «Натив»², которая вкупе с американскими сионистскими структурами

¹ Точное название – *Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР*.

² «Натив» (ивр. *Путь*) – израильская государственная спецслужба. Была создана в конце

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

требовала от еврейских активистов в СССР исключительного сосредоточения на эмиграции. Щаранский вспоминал:

«После того как была создана Хельсинкская группа, Лишка пригласила Авиталь³ и сказала ей, что я перешел все границы, перестал быть сионистом, что с точки зрения Лишки меня скорее всего арестуют и Лишка не будет меня защищать. Лишка порекомендовала Авиталь забыть о Щаранском и начать новую жизнь. Вот так! <...> С их точки зрения это был настоящий идейный конфликт, потому что в этом вопросе они были убеждены, что это вредно для еврейского народа и сионистского движения» [8, с.51].

Щаранский вместе с Андреем Сахаровым и Еленой Боннэр. 1976 г.

Вместе с Щаранским в МХГ вошел и В.Рубин, который, однако, недолго пробыл в ней, выехав в июне 1975 г. в Израиль, где потом, дабы не портить отношения с властями, пытался выставить себя правоверным сионистом, преуменьшая бывшее участие в общедемократическом движении⁴.

1952 г. для установления нелегальных контактов с евреями СССР и стран Восточного блока. Занималась распространением сионистской пропаганды, а также разведывательной деятельностью. Поскольку функционировала под вывеской «Лишкат ха-Кешер ле мемичела» (Бюро по связям с диаспорой), в просторечии именовалась «Лишкой».

³ *Авиталь Щаранская – урожденная Наталья Штиглиц. Участвовала в сионистском движении в СССР, эмигрировала в Израиль летом 1974 г. Перед этим, как утверждалось, она и Щаранский прошли церемонию религиозного брака в Московской хоральной синагоге.*

⁴ *За несколько месяцев до гибели в автомобильной катастрофе в Иерусалиме осенью 1981 г. В.А.Рубин надиктовал жене следующее: «Для меня вопрос о судьбе еврейского народа был центральным, и я не готов был делать вид, как это принято очень часто в кругах интеллигенции в СССР, что от того, что я принадлежу к русской интеллигенции, вопросы еврейской судьбы для меня утратили свою актуальность <...> В разговорах русских диссидентов постоянно подчеркивается, что борьба против [тоталитарного] государства является общим делом всех народов, населяющих СССР <...> что подобная борьба, являясь прежде всего внутренней потребностью всех честных людей, в то же время может улучшить общее положение в СССР. И тут я чувствовал, что моя позиция решительно расходится с этими людьми, ибо, признавая благородство их мотивов и их самоотверженность, я всегда чувствовал, что, участвуя в общей борьбе против врага, являющегося врагом номер один всего человечества, наш народ имеет и свои собственные задачи, и именно эти задачи представлялись мне наиболее существенными. Так, я считал, что среди всего комплекса прав человека, за которые борются демократы, для нас, евре-*

В МХГ Рубина заменил радиоинженер В.С.Слепак⁵, в доме которого на улице Горького, собственно, и произошла завязка дела Щаранского, во многом порожденного страхами шефа КГБ Андропова перед призраком слияния еврейского движения с русским либеральным диссидентством во главе с академиком Сахаровым.

Петля затягивается

Отправным пунктом дела стал арест Щаранского 15 марта 1977 г. при выходе из квартиры Слепака по завершении очередного урока иврита, проводившегося Владимиром (Зеевом) Шахновским. Оперативники с Лубянки действовали достаточно уверенно, их нисколько не смутило присутствие корреспондентов западных газет «Financial Times» и «Baltimore Sun» Д.Сэттера и Х.Пайпера. Впрочем, и Щаранский, которого, схватив, доставили в следственный изолятор КГБ Лефортово, отнюдь не растерялся. Уже как несколько месяцев он ожидал подобного задержания и потому на случай внезапного водворения в холодную тюремную камеру даже стал носить с собой узелок с теплыми вещами.

Тревожный настрой возник у Щаранского не на пустом месте. Еще с конца 1976 г. Андропов стал затягивать репрессивную петлю вокруг МХГ⁶, и одним из первых это почувствовал на себе В.Слепак, у которо-

ев, важно особенно одно право, одна свобода: свобода передвижения» [13].

⁵ Сионистский выбор Владимира Слепака решительно отверг его отец Семен Игнатьевич (Соломон Израилевич; 1892–1978). Фанатично преданный коммунистической идее, он имел примечательную биографию. Окончив реальное училище в Орше, эмигрировал в 1913 г. в США. В начале 1919 г. возвратился в Россию, во Владивосток и, примкнув к большевикам, активно участвовал в гражданской войне на Дальнем Востоке (потом, вроде бы, стал одним из прототипов образа Левинсона – командира особого партизанского отряда в романе А.А.Фадеева «Разгром»). В 1921–1938 гг. – корреспондент ТАСС в Китае и Японии. Переехав затем в Москву, работал в Коминтерне, а в 1943–1948 гг. – в Издательстве литературы на иностранных языках. Хотя и сотрудничал с Еврейским антифашистским комитетом, чудом не был брошен вместе с его членами в тюрьму. Но потом так и не смог избыть страха перед режимом, яро выказывая до конца жизни преданность советской власти.

⁶ 15 ноября 1976 г. Андропов направил в ЦК КПСС записку «О враждебной деятельности так называемой "группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР", в которой, упомянув наряду с прочими членами МХГ «еврейских экстремистов» Рубина, Щаранского и Слепака, доложил, что КГБ «принимаются меры по компрометации и пресечению враждебной деятельности участников "группы"» [3, д.4, л.1–4].

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

го 24 декабря был проведен обыск, а он сам был посажен на несколько дней под домашний арест. Такие же обыски прошли 4–5 января 1977 г. и у других членов МХГ – Алексеевой, Гинзбурга, его матери Л.И.Гинзбург, а также у сотрудничавшей с МХГ Л.В.Ворониной – хозяйки квартиры, где Щаранский жил и откуда изъяли его личный архив (письма Ави-таль из Израиля и др.) [5, с.134–142].

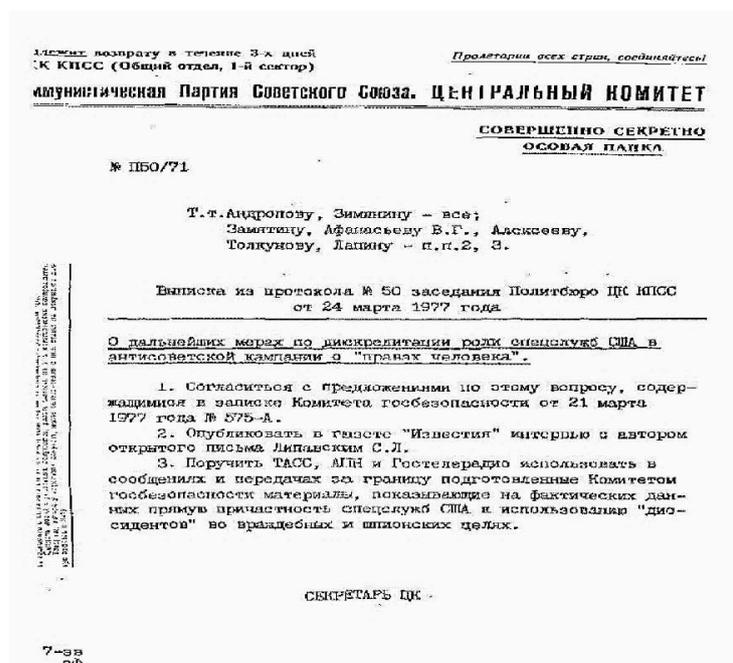

Щаранский у дома Слепака
на ул.Горького

Прессинг властей в отношении диссидентов и еврейских активистов особенно усилился после 8 января, когда армянские националисты устроили ряд взрывов в Москве – на одной из центральных улиц и впервые в метро. Накал ситуации выразился в показе 22 января по Центральному телевидению пропагандистского фильма «Скупщики душ», представившего Щаранского и других участников еврейского движения «наймиты империализма и международного сионизма». В феврале КГБ перешел к репрессивным действиям, взяв 3 и 10 числа под стражу соответственно лидеров МХГ А.И.Гинзбурга и Ю.Ф.Орлова. А 22 февраля из страны выдавили Л.М.Алексееву, выдав ей и ее имевшему американские корни мужу Н.Н.Вильямсу выездные визы в США (оба получили в 1982 г. американское гражданство).

Но непосредственным предзнаменованием ареста Щаранского стало появление 4 марта 1977 г. в «Известиях» открытого письма тесно общавшегося с отказниками врача С.Л.Липавского, который обвинил его в шпионских контактах с американскими дипломатами и журналистами [16, с.74]. К письму была подверстана составленная в виде послесловия и явно с участием экспертов с Лубянки статья неких Д.Морева и К.Ярилова с самоговорящим заголовком «ЦРУ: шпионы и права человека».

Кандидата медицинских наук, нейрохирурга Липавского, КГБ завербовал еще в 1962 г., когда тот пошел на сотрудничество с «органами», вроде бы чтобы спасти отца, арестованного по обвинению в особо крупном расхищении продукции на одной из текстильных фабрик в Ташкенте. Поскольку Липавский был многим обязан ему (говорили, что

Решение Политбюро от 24 марта 1977 г.

этот подпольный миллионер купил сыну-плейбою диплом медика), он ходатайствовал за него перед председателем КГБ при СМ Узбекской ССР Г.Ф.Наймушиным. Переехав в 1972 г. в Москву, Липавский получил квартиру, обзавелся дефицитной «Волгой-24» и даже был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Тогда он и внедрился в еврейское движение, благо не только как медик пользовал В.Рубина, но и стал при нем кем-то вроде секретаря и хранителя архива. А в 1975 г. Липавский прошел по заданию КГБ вербовку в ЦРУ, превратившись, таким образом, в «двойника». В марте 1978 г., президент США Дж.Картер публично подтвердил, что Липавский около девяти месяцев числился агентом этой американской спецслужбы.

Когда после арестов А.Гинзбурга, Ю.Орлова, а потом еще и А.Щаранского на Западе развернулась широкая кампания в их защиту (только в марте – мае 1977 г. демонстрации солидарности с Щаранским прошли в Лондоне, Нью-Йорке и с участием Голды Меир в Израиле

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

[14]), КГБ сделал ответные контрпропагандистские шаги. 21 марта 1977 г. Андропов направил в ЦК КПСС записку «О дальнейших мерах по дискредитации роли спецслужб США в антисоветской кампании о "правах человека"», в которой предложил «организовать интервью с автором открытого письма Липавским С.Л. ...для последующего опубликования... в газете "Известия" и в зарубежной прессе» [1, д.289, л.5–6].

С.Л.Липавский (справа) и Д.С.Азбель.
1970-е гг.

По этому докладу Политбюро приняло 24 марта решение, в ходе реализации которого Отдел пропаганды ЦК провел 5 апреля совещание-инструктаж с руководителями центральных СМИ. Участвовавший в нем главный редактор «Советиш геймланд» А.Вергелис представил через шесть дней секретарю ЦК М.В.Зимянину следующие соображения:

– организовать в редакции «Советиш геймланд» круглый стол с выступлением Липавского перед советскими и зарубежными журналистами «о связях группы Азбеля–Лернера–Рубина с ЦРУ и зарубежными сионистскими центрами»;

– передать материалы круглого стола «ряду влиятельных зарубежных евреев (например, президенту ВЕК Гольдману, главному раввину Великобритании Якубовичу... председателю Союза писателей Израиля Цанину, советнику лейбористского правительства Британии и главе ее еврейской общины лорду Фишеру) с просьбой высказать мнение о вскрытых делом Липавского позорных связях ЦРУ с так называемыми еврейскими активистами в СССР»;

– «направить открытое письмо председателю сенатской комиссии Конгресса США по вопросам проверки деятельности ЦРУ сенатору Черчу с просьбой рассмотреть преступную деятельность ЦРУ по вербовке советских граждан и использованию Хельсинкской группы в целях шпионажа и диверсии»;

– материалы по Липавскому опубликовать отдельной брошюрой, которую после перевода на английский и французский языки распространить через АПН по всему миру [1, д.289, л.3–4].

Однако инициатива Вергелиса была отвергнута Лубянской, не желавшей делить Липавского с кем бы то ни было. С ее подачи 7 мая 1977 г. в «Известиях» появился подробный отчет о пресс-конференции этого негласного осведомителя КГБ, на которой он подтвердил ранее вскрытую Лубянской принадлежность к ЦРУ сотрудников американского посольства в Москве Мелвина Левицки и Джозефа Пресела, заявив, что в их «сети» его «затянули» Рубин и его «ближайший друг» Д.Азбель. Поведал Липавский и о том, как Левицки снабдил его авторучкой со спецконтейнером для шпионских инструкций и научил пользоваться замаскированными уличными тайниками для передачи секретной информации.

А 17 мая публично обозначился еще один конфиденгент КГБ – Л.Б.Цыпин, который до разоблачения весной 1975 г. участвовал в демонстрациях «хунвейбинов», отвечая за связь с иностранными корреспондентами. В «Вечерней Москве» он выставил в неприглядном свете – аморальными, тщеславными, погрязшими «во внутренних склоках» – некоторых лидеров сионистского движения. В том же духе он отозвался и о ряде аккредитованных в Москве западных корреспондентов и дипломатов – как подстрекателях, науськивающих сионистских активистов к протестным акциям и требующих от них «подготовки информации... о беспорядочном положении евреев в СССР и о попрании прав человека» [15].

Ключевой фигурант – американец

Однако в этих публикациях не упоминался руководитель московского бюро американской газеты «Лос-Анджелес Таймс» Роберт Тот, которому предстояло сыграть особую важную роль в деле Щаранского. Прибыв по трехлетнему контракту в Москву в августе 1974 г., он сразу привлек к себе повышенное внимание КГБ. И не только потому, что этот якобы венгерский еврей (сионофобная выдумка госбезопасности! [16, с.171]), даже не зная русского языка, не говоря уже о специфике советской жизни, быстро сблизился с мос-

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

ковскими диссидентами и отказниками⁷. Куда важнее оказалось то, что в руки КГБ попала адресованная Тоту записка майора военной разведки Роберта Ваттерса, в которой сообщалось, что заместитель директора Разведывательного управления Министерства обороны США (РУМО – Defense Intelligence Agency; DIA) генерал-лейтенант Джеймс А. Уильямс похвалил Тота на одном из оперативных совещаний, особо отметив его встречу с командующим объединенными вооруженными силами НАТО генералом Александром Хейгом и рекомендовав своим подчиненным обратить особое внимание на материалы журналиста. То, что такая записка действительно существовала, а не была сфабрикована КГБ, подтверждается хотя бы фактом ее цитирования в американском журнале «Newsweek International», конкретно – в опубликованной в нем 31 июля 1978 г. статье «Дело Филатова» [10]; [16, с.171–172].

Но особенно подозрительной показалась на Лубянке статья Р.Тота «Русские косвенно раскрывают “государственные секреты”...», появившаяся в «Лос-Анджелес Таймс» в ноябре 1976 г. Перечислив в ней целый ряд советских предприятий и институтов, рекламировавших на Западе свою деятельность как исключительно открытую и не связанную с ВПК, Тот выразил по этому поводу глубокое сомнение, указав на то, что их сотрудникам запрещался выезд в Израиль по режимным соображениям. Выводя таким образом советский ВПК на чистую воду, он, очевидно, особо не переживал, что тем самым косвенно подрывает довод отказников о несостоятельности ссылок властей на допуск к государственным секретам как основание для невыдачи евреям выездных виз. Апеллируя к свидетельству известной активистки сионистского движения И.Я.Нудель, работавшей до 1972 г. в Московском государственном проектном институте биологического синтеза, он предположил, что этот НИИ занимается не только «гербицидами и другими сельскохозяйственными химикалиями... [но] вел и ведет секретную исследовательскую работу, несмотря на советско-американское соглашение, запрещающее производство бактериологического оружия» [18].

⁷ Из аккредитованных в Москве западных журналистов Р.Тот был единственным, кто, несмотря на возражения Щаранского, детально проинформировал Запад о внутреннем конфликте в еврейском движении в СССР между «политиками» и «культурниками», опубликовав 1 июля 1975 г. в «Лос-Анджелес таймс» статью «Во время приезда американских сенаторов выяснилось: среди еврейских активистов – раскол» [16, с.79–80].

Американский журналист также утверждал, что другая отказница Д.К.Бейлина только потому не была выпущена в Израиль, что работала инженером в Экспериментальном КБ химической промышленности, имевшем американский компьютер IBM 360, включенный в соответствии с «United States Export Administration Act, 50 U.S.C. No. 2403-let seg.» в список стратегических товаров, запрещенных к поставке в Советский Союз и другие враждебные США страны. Кроме того, Тот написал о «шпионской деятельности» трех метеорологических кораблей и четырех океанографических судов, принадлежавших СССР. Но, самое главное, он прямо назвал Щаранского в числе источников, снабдивших его закрытой информацией для подготовки данной статьи. Вот почему, когда Тот похвастался ею перед Щаранским, последний, понимая, конечно, чем ему грозит это журналистское расследование, с горечью упрекнул американца в том, что он «просто помогает» КГБ [8, с.189]. И действительно, по сути получалось, что в погоне за сенсацией и ради нанесения эффектного удара по «империи зла» этот западный рыцарь «холодной войны» готов был принести в жертву еврейских отказников. Собственно, это и произошло, ведь статья Р.Тота «Русские косвенно раскрывают "государственные секреты"...» однозначно была воспринята на Лубянке как опасный провокационный подрыв обороноспособности СССР, инспирированный Щаранским и другими отказниками по заказу американских спецслужб. Именно такая интерпретация явственно угадывалась в упомянутом открытом письме Липавского: «В целях нагнетания напряженности в отношениях между США и СССР А.Лернер предложил организовать негласный сбор информации о тех советских учреждениях и предприятиях, которые работают на оборону, с тем чтобы убедить западные фирмы под этим предлогом прервать поставку технического оборудования в СССР. В.Рубин должен был после отъезда из СССР провести в США соответствующие консультации по этому вопросу и известить А.Лернера. В августе 1976 года по неофициальным каналам, через американского корреспондента [П.]Осноса, поступило письмо от В.Рубина с просьбой ускорить высылку этих сведений, чтобы поднять кампанию о запрещении продажи СССР американского оборудования. И хотя были возражения против сбора таких сведений, поскольку это уже являлось явным шпионажем, А.Лернер тем не менее поручил А.Щаранскому и другим организовать получение такой информации и переправить ее за границу» [7].

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

Потом в следственном деле Щаранского появилось следующее заключение о Тоте: «Владеет методом визуальной разведки. Постоянно проявляет интерес к местам, закрытым для иностранцев. Осведомлен в вопросах оборонного и экономического характера. Проводит опросы советских граждан по закрытой тематике. В этих преступных контактах Тоту особую помощь оказывает гражданин СССР Щаранский А.Б.» [16, с.172].

Считая, таким образом, Щаранского важным звеном агентурной сети американцев, КГБ и пошел на арест этого особо опасного в его глазах противника режима, объединившего в себе три враждебных ипостаси – правозащитник, сионист и шпион. И произошло это сразу после того, как утром 15 марта 1977 г. Лубянка заполучила важную улику – найденный в мусорном контейнере московского представительства «Лос-Анджелес Таймс» фрагмент ксерокопии списка отказников, работавших на закрытых оборонных предприятиях. Распознав на нем правку Роберта Тота, сотрудники госбезопасности очень скоро добыли оперативным путем в его квартире и сам подлинник, в котором фигурировали 1300 отказников. И поскольку примерно 70 из них работали на режимных объектах, следствие не только сочло, что проставленные в списке реквизиты этих объектов – адреса, условные (так называемые «почтовые ящики») и открытые наименования, фамилии директоров и т.п. – составляют в совокупности гостайну, но и, сверив эти данные с изъятymi при обыске у Щаранского его личными записями и схемой-вопросником собеседования с отказниками, определило, что именно он – составитель указанного списка, и только он мог передать его американскому журналисту. И еще: поскольку Тот так беспечно выбросил на помойку важные материалы Щаранского, он, конечно, не был профессиональным разведчиком, что, впрочем, не могло помешать ему эпизодически сотрудничать с тем же РУМО.

На этом КГБ не успокоился и ради закрепления доказательной базы признательными показаниями самого Тота предпринял еще один маневр, задействовав негласного агента В.Г.Петухова. По заданию Лубянки этот странный ученый-парапсихолог, который прежде работал во Всемирной организации здравоохранения в Швейцарии, а теперь заведовал лабораторией в Государственном НИИ стандартизации и контроля медицинских биопрепаратов им. Л.А.Тарасевича и был через Щаранского знаком с Тотом, попросил последнего помочь в публикации своей статьи в США. А когда 11 июня 1977 г. Петухов встретился с Тотом,

чтобы ее передать, оба были задержаны сотрудниками госбезопасности, заявившими, что рукопись – секретная, а они подозреваются в шпионаже. И хотя спустя несколько часов их отпустили, однако у Тота предварительно взяли подписку о невыезде из Москвы, обязав являться на Лубянку для дачи показаний. Одновременно МИД СССР вручил представителю посольства США официальное заявление, гласившее: «Советские компетентные органы провели задержание американского корреспондента Р.Тота с поличным при получении секретной информации. Это не первый случай, когда американский журналист занимается противозаконной деятельностью... МИД заявляет протест... Р.Тот будет вызван на допросы и временно не сможет покинуть СССР» [16, с.194].

Впоследствии Тот утверждал, что «Петухов был частью ловушки, теперь это кажется очевидным» [19]. Спустя два дня, 13 июня 1977 г., президент Джимми Картер, дабы, видимо, помочь не столько Щаранскому, сколько гражданину США Тоту, официально заявил, что «мистер Щаранский никогда не имел каких-либо связей с ЦРУ» [17].

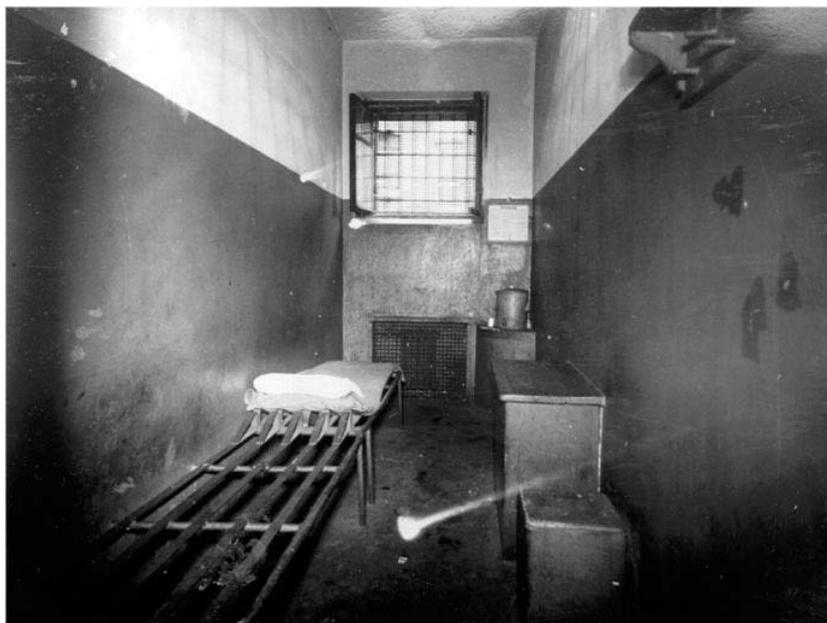
Будучи без сомнения в курсе того, что в связи с окончанием контракта Тот уже приобрел авиабилеты и через несколько дней вылетает с семьей в США, следователи КГБ вполне могли пригрозить ему перспективой надолго задержаться в СССР, причем в местах не столь отдаленных. И отказавшись допустить на его допросы личную переводчицу, а также американских дипломатов, они наверняка предъявили ему упомянутый документ о сотрудничестве с РУМО США. Возможно и то, что кнут такого запугивания КГБ применил вместе с пряником соблазнительного обещания отпустить Тота восвояси после подтверждения, что Щаранский снабжал его секретной информацией. И если данное ключевое для следствия «признание» действительно было получено, оно оказалось, скорей всего, в первом или втором протоколах допросов, которые, в отличие от третьего, Тот подписал, что называется, втемную, даже не потребовав перевести с непонятного ему русского языка [10].

Вырвавшись из СССР, Роберт Тот благополучно возвратился 17 июня 1977 г. в США. Уже 28-го он выступил в Нью-Йорке с заявлением, в котором назвал вздором инкриминирование ему КГБ шпионажа, а Щаранского – «первым еврейским мучеником в Советском Союзе после сталинской эпохи» [17], явно стараясь тем самым загладить свою вину перед ним.

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

Завершение следствия, процесс

Кремлевские старцы вряд ли заметили этот демарш американского журналиста, предпочитая игнорировать не только подобные выступления за рубежом, но и куда более важные вещи, творившиеся внутри страны. Когда в сентябре 1977 г. на встрече в Белом доме американский президент Дж. Картер заметил в резкой форме министру иностранных дел СССР А. А. Громыко, что дело Щаранского – свежее и наглядное свидетельство нарушения прав человека Советским Союзом, тот вдруг на удивление флегматично ответил, что вообще не знает, кто такой Щаранский. По мнению присутствовавшего при сем посла Добрынина, такая реакция его шефа отнюдь не была притворной дипломатической уловкой с целью уклониться от обсуждения неприятного вопроса. Как потом признался Громыко, он действительно ничего не слышал о Щаранском, поскольку запретил ранее помощникам информировать его по всяким «вздорным темам» [4, с.397].

Одиночка в Лефортово

В противоположность Громыко, Андропов, как никто другой в брежневском Политбюро, был в курсе всей информации по Щаранскому, в том числе и обсуждавшейся на Западе. Учитывая повышенное внимание в мире к судьбе этого отказника, глава КГБ не спешил с проведением суда над ним, при том, что следствие по его делу закончилось еще в декабре 1977 г.

Тогда же Андропов представил в ЦК объемную записку «О мерах в связи с завершением следствия по делу Щаранского», в которой докладывал: «Расследованием установлено, что Щаранский, являясь убежденным еврейским националистом и действуя в ущерб внешней безопасности Советского Союза, в течение 1976–1977 гг. собирал и передавал спецслужбам США сведения, составляющие государственную тайну СССР. В этот же период Щаранский оказывал содействие корреспонденту «Лос-Анджелес Таймс», американскому разведчику Тоту во враждебной обработке отдельных советских ученых с целью получения от них сведений по различным отраслям науки и техники. Кроме того, Щаранский поставлял на Запад клеветническую информацию о Советском Союзе, которая активно использовалась спецслужбами США под флагом "защиты прав человека в СССР" в осуществлении акций идеологической диверсии против нашей страны. Эти данные были использованы также просионистски настроенными конгрессменами США при принятии дискриминационной по отношению к СССР поправки Джексона–Вэника к "Закону 1974 года по торговле"⁸. <...> ...Комитет госбезопасности полагал бы целесообразным осуществлять следующие мероприятия: ...в связи с тем, что власти США активно используют в антисоветской кампании бывшую советскую гражданку Штиглиц под видом жены Щаранского, поручить совпослу Добрынину А.Ф. передать президенту Картеру материалы, раскрывающие аморальный облик Щаранского, в том числе личное письмо отца Штиглиц, категорически отрицающего супружество дочери с Щаранским и выступающего против ее провокационной деятельности.<...> Комитету госбезопасности по согласованию с заинтересованными ведомствами решить вопрос о выдаче разрешений на выезд из СССР до начала процесса над Щаранским нескольким наиболее активным еврейским националистам, которые оказывают негативное влияние

⁸ 1 сентября 1974 г. 83 еврея из Москвы, Киева, Ленинграда и других городов СССР подписали письмо с поддержкой поправки Джексона–Вэника.

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

на ход следствия и свидетелей по этому делу; во изменение существующего порядка рассмотрения уголовных дел о шпионаже подготовить и провести судебный процесс не в военном трибунале, а в Верховном суде РСФСР по месту жительства Щаранского в г. Истра Московской области после завершения Белградской встречи (стран-участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. — Г.К.) в первой половине 1978 г. <...>» [9].

То, что Андропов отказался подводить Щаранского под трибунал, свидетельствовало об умеренной позиции Лубянки по его делу. Но она продолжала проявлять жесткость ко всем остальным нелояльным евреям. Когда 1 июня 1978 г. стало известно, что Ида Нудель, а также Владимир Слепак с женой Марией вывесили на балконах своих квартир лозунги с требованием выезда в Израиль, все они были арестованы. Обвиненных в «злостном хулиганстве» В.Слепак и И.Нудель приговорили соответственно к 4 и 5 годам ссылки. После этого логично было ожидать ужесточения и в деле Щаранского. Однако ничего такого, кроме усиления тревожных слухов, не случилось. 22 июня Андропов заявил на Политбюро, что, хотя Щаранскому инкриминируются измена родине и шпионаж, его не целесообразно приговаривать к высшей мере наказания. Более того, глава КГБ особо отметил, что будет удовлетворена просьба президента Картера (была передана через Добрынина) не упоминать на суде о связях Щаранского с ЦРУ. Правда, Андропов на всякий случай оговорился, сказав, что «суд располагает обширными материалами» об этих связях, и «все будет зависеть от того, как поведет себя подсудимый» [6, с.225–226].

Рассмотрение дела Щаранского коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР началось утром 10 июля 1978 г. Вход в зал заседаний осуществлялся только по спецприглашениям. Из родственников Щаранского на процесс был допущен лишь брат Леонид, да и то только после ультимативного требования обвиняемого. Взяв на себя собственную защиту, Щаранский отвел адвоката, назначенного государством.

Когда после урегулирования формально-процессуальных вопросов процесс перешел в рабочую стадию, было зачитано обвинительное заключение, вменявшее Щаранскому 64-ю и 70-ю статьи УК РСФСР: «Щаранский А.Б., будучи враждебно настроенным к советскому государству, его государственному и общественному строю, изменив Родине,

умышленно действуя в ущерб государственной независимости и военной мощи СССР, в 1974–1977 годах систематически оказывал помощь иностранным государствам в проведении враждебной деятельности против СССР, с 1976 года и вплоть до ареста занимался шпионажем, а также проводил в 1975–1977 годах в целях подрыва и ослабления советской власти антисоветскую агитацию и пропаганду... Щаранский собрал и передал на Запад материалы о 1300 лицах⁹, располагавших военными и иными секретами Советского государства. Эти материалы содержали информацию о дислокации, ведомственной принадлежности и режиме секретности 200 предприятий в разных городах Советского Союза, о руководящих работниках этих предприятий. <...> В ноябре 1976 г. Щаранский передал такого рода списки "агенту американской военной разведки" Роберту Тоту, работавшему в Москве "под видом журналиста". Тот использовал их против интересов СССР... Щаранский... делал все это по заданию иностранных разведывательных служб. Задание Щаранский получил в переданном по диппочте письме Виталия Рубина, эмигрировавшего в июне 1976 г. Рубин... давно был завербован ЦРУ. Помимо этого, Щаранскому была передана по диппочте некая анкета с перечнем вопросов разведывательного характера. <...>» [14; 16, с.183].

Затем выступили свидетели обвинения, в том числе и действовавший в рядах отказников тайный осведомитель В.Н.Рябский, огласивший грубо сработанную фальшивку о том, что Щаранский получил от прибывшего из США Ричарда Пайпса секретную директиву активизировать антисоветскую деятельность через Хельсинскую группу¹⁰. То, что Пайпс вскоре публично опроверг передачу каких-либо указаний Щаранскому, можно воспринять скептически, памятуя, что в 1968–1973 гг. он руководил в Гарвардском университете Русским исследовательским цен-

⁹ Работу над составлением этого списка инициировал А.Лунц, который организовал сбор сведений для него путем опроса евреев у синагог и ОВИРов.

¹⁰ В обвинительном заключении этот эпизод был представлен так: «4 июля 1975 г. он имел в холле гостиницы "Советская" тайную и конспиративную встречу с американским ученым Пайпсом. Пайпс, являясь связующим звеном между отказниками и американскими сионистами и дипломатами, дал Щаранскому инструкции по сионистской деятельности. Он одобрил выступление Щаранского перед сенаторами (Джавитсом и др., приезжавшими в начале 1975 г. и упомянутыми выше. – Г.К.) и сказал, что они получили преимущество, поведавшись в Москве с еврейскими активистами до официальных встреч. Затем Пайпс дал Щаранскому инструкции по созданию Хельсинкской группы» [14; 16, с.174].

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

тром, потом был советником у сенатора Г.Джексона, а в 1976 г. возглавил в ЦРУ так называемую «Team В» – команду по оценке угроз со стороны СССР. Однако не подлежит сомнению главное: Пайпс никак не мог 4 июля 1975 г. говорить с Щаранским о создании Хельсинской группы хотя бы уже потому, что породившее ее Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе открылось в финляндской столице только спустя почти месяц, 1 августа 1975 г.

Выстраивая свою защиту наступательно, уверенно и продуманно, Щаранский смог довольно убедительно доказать несостоятельность основных обвинений против него, что, впрочем, не сильно изменило заранее определенную Андроповым «строгую меру» – 15 лет лишения свободы [6, с.226]. Несмотря на некоторое ее смягчение, вынесенный 14 июля приговор оказался достаточно суровым – 13 лет заключения, из которых первые три года Щаранский должен был провести в тюрьме, а остальные – в колонии особого режима. Уже на следующий день об этом сообщили «Правда» и «Известия», опубликовавшие один и тот же, видимо, подготовленный КГБ текст под названием «По заслугам». В нем сообщалось не только о процессе над Щаранским, но и о вынесенном в те дни смертном приговоре бывшему сотруднику ГРУ Генштаба Вооруженных сил СССР А.Н.Филатову, разоблаченному агенту ЦРУ, завербованному в свое время в командировке в Алжире. Используя прием пропагандистского наложения информации о возмездии за реальный шпионаж на дело Щаранского, руководство КГБ, очевидно, стремилось подкрепить таким образом выдвинутое против последнего сомнительное обвинение в сотрудничестве с американскими разведслужбами. Явную цель поставить Щаранского на одну доску с Филатовым преследовал и неизвестный автор статьи «По заслугам», бойко утверждавший, что их объединяло «непомерное самомнение... тщеславие, стремление любой ценой быть на виду, получать побольше» [12].

По лагерям и тюрьмам

На приговор Щаранскому население СССР отреагировало в массе своей спокойно, если не сказать, равнодушно. Однако Запад откликнулся на него довольно бурно. Именно тогда в американском Калифорнийском университете в Беркли была создана организация «SOS» («Scientists for Sakharov, Orlov and Shcharansky»),

которая, сконцентрировав в своих рядах за короткое время 2 400 ученых, в том числе 13 лауреатов Нобелевской премии, повела всемирную кампанию солидарности.

Щаранского тем временем доставили 20 июля 1978 г. во Владимирский централ, из которого уже в октябре перевели во вновь созданный блок для политических заключенных более отдаленной от Москвы Чистопольской тюрьмы под Казанью. А в 1980-е гг. он уже – в колонии особого режима Пермь-35. Нахождение в этих пенитенциарных учреждениях было отмечено его почти перманентными голодовками, другими акциями протеста против процветавших там произвола начальства и нарушений прав заключенных. В ответ оно прибегало к принудительному кормлению и не скупилось на такие наказания, как водворение в ШИЗО, ПКТ и карцер, где условия содержания были жестче обычных (сокращенный рацион питания, пониженная температура, отсутствие теплой одежды и постельных принадлежностей). Только в ШИЗО Щаранский провел в общей сложности более 400 дней.

Кампания солидарности с Щаранским в США

В Пермском лагере Щаранский близко сошелся с такой известной и неоднозначно оценивавшейся в диссидентских кругах фигурой, как близкий к А.Д.Сахарову математик-программист М.А.Морозов. Работая

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

в НИИ Минздрава СССР, тот тайно распространял с 1974 г. самиздат, в том числе и «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, а в 1978 г. изготовил листовку в защиту Ю.Орлова, А.Гинзбурга и А.Щаранского. За участие в создании нелегального СМОТ Морозов был 1 ноября 1978 г. арестован. Полностью раскаявшись в содеянном, он в ходе следствия дал развернутые показания на В.Слепака и ряд диссидентов, а также на капитана В.А.Орехова – бывшего старшего оперуполномоченного и сотрудника 5-й службы, входившей во 2-ой отдел Московского управления КГБ. Правда, последний сам разбудил лихо. Арестованный еще в августе 1978 г., он проговорился о Морозове как объекте своей вербовки. «Раскручивая» эту информацию, следователь вытянул потом из Морозова подробное признание, как начиная с января 1977 г. Орехов рассказывал ему об оперативных разработках госбезопасности в отношении диссидентов.

Во многом из-за выдачи подобных секретов Орехова осудили в мае 1979 г. на 9 лет заключения в ИТК. Морозов же отделался 5-летней ссылкой в Воркуту. Прибыв туда в июне, он, видимо, так вольготно почувствовал себя, что принялся за старое – стал перепечатывать на машинке «Архипелаг ГУЛАГ». И в марте 1980 г. его опять взяли под стражу, обвинив в распространении самиздата. А 13 января 1981 г. Верховный Суд Коми АССР вынес Морозову уже достаточно жесткий приговор – восемь лет лагерей с последующей пятилетней ссылкой [11, с.346]. Так Морозов попал в ИТК «Пермь-35», где и познакомился с Щаранским, оказавшись его сокамерником в тамошнем ПКТ. Они общались, пока Морозова не перевели в 1984 г. в Чистопольскую тюрьму, и Щаранский потерял его из вида.

Освобождение и новая жизнь А еще через пару лет, вскоре после того как политическое руководство в СССР возглавил тяготевший к либеральным реформам М.С.Горбачев, в судьбе Щаранского произошел резкий поворот. Явно в интересах сближения с США Кремль пошел в феврале 1986 г. на его передачу Америке, обменяв в Берлине вместе с западными шпионами (двумя гражданами ФРГ и гражданином Чехословакии) на арестованных в США чехословацких разведчиков, супругов К. и Х.Кёхер.

Встреча Щаранского в аэропорту Тель-Авива. Рядом премьер-министр Шимон Перес (справа) и министр иностранных дел Ицхак Шамир. 1986 г.

Спасенный во многом благодаря сионистской солидарности Щаранский поселился в Израиле, где и узнал о трагическом конце не такого удачливого, как он, и запутавшегося в собственных метаниях Морозова [16, с.309–314]. 3 августа 1986 г. того нашли повесившимся в лагерьном бараче.

На исторической родине жизнь и карьера Щаранского сложились удачно. В 1988 г. он возглавил вновь созданный Сионистский форум, объединивший выходцев из СССР, а потом занимал ряд министерских постов в правительствах этой страны. Когда в 1999 г. он в качестве министра внутренних дел приехал в Москву, директор ФСБ и будущий президент России В.В.Путин распорядился показать ему все 52 тома его хранившихся на Лубянке старых следственных материалов.

Таким не по-ГУЛАГовски на редкость счастливым был финал дела Щаранского. Подводя под ним черту, отметим главное: в

Щаранский в Центральном архиве ФСБ с томами своего следственного дела. 1999 г.

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

этой истории, как ни парадоксально, выиграли в той или иной мере все. Во-первых, КГБ, который, отправив основного его фигуранта за решетку, предотвратил смычку еврейского национального и диссидентско-общедемократического движений, продлив на какое-то время существование уже, впрочем, обреченного СССР. Во-вторых, Израиль, которому это дело дало возможность преподать наглядный урок того, что бывает с той заблудшей овцой, которая посмеет хоть в чем-то отбиться от сионистского стада. И наконец, сам Щаранский, который, пройдя через горнило суровых испытаний, крепко усвоил, что выжить в репрессивных клещах советского режима способны не идеалисты-одиночки (как например, погибший в лагере Анатолий Марченко!), а лишь те, за кем стоят мощные силы поддержки (в данном случае – зарубежные). Именно осознание этого в конечном счете и превратило романтика общественной борьбы Анатолия Щаранского в политика-прагматика Натана Щаранского, служащего, тем не менее, Израилю, не за страх, а за совесть.

В.В.Путин и Н.Щаранский. 19 сентября 2000 г. Кремль

Список сокращений

АПН	Агентство печати «Новости»
АССР	Автономная Советская Социалистическая Республика
ВЕК	Всемирный еврейский конгресс
ВНИИ	Всесоюзный научно-исследовательский институт

Страницы истории

ВПК	военно-промышленный комплекс
ГРУ	Главное разведывательное управление
ИТК	исправительно-трудовая колония
КБ	конструкторское бюро
КГБ	Комитет государственной безопасности
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
МИД	Министерство иностранных дел
Минздрав	Министерство здравоохранения
МХГ	Московская Хельсинская группа
НАТО	Организация Североатлантического договора (англ. North Atlantic Treaty Organization)
НИИ	научно-исследовательский институт
ОВИР	отдел виз и регистрации
ПКТ	помещение камерного типа
РГАНИ	Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РК	районный комитет
РУМО	Разведывательное управление Министерства обороны
СМ	Совет Министров
СМОТ	Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся
Совмин	Совет Министров
ССР	Советская Социалистическая Республика
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
УК	Уголовный кодекс
ЦК	Центральный комитет
ЦРУ	Центральное разведывательное управление
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ШИЗО	штрафной изолятор

Библиографический список

1. РГАНИ. Ф.5. Оп.73.
2. РГАНИ. Ф.5. Оп.90.
3. РГАНИ. Ф.89. Оп.37.
4. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1997.
5. Документы Московской Хельсинской группы / Сост. Д.И.Зубарев, Г.В.Кузовкин. М., 2006.
6. Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под ред. Б.М.Морозова. Тель-Авив, 1998.
7. Известия. 1977. 4 марта.
8. Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Очерки по истории сионистского движения в бывшем Советском Союзе. В 4 тт. Т.3. Иерусалим, 2009.

ДЕЛО ЩАРАНСКОГО: КГБ В ПОИСКАХ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕДА

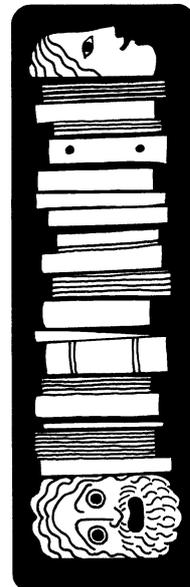
9. Копия документа. Архив автора.
10. Лазарис В. Диссиденты и евреи (<http://www.vladimirlazaris.com/bibliography/otrivkid.htm>).
11. Подрабинек А.П. Диссиденты. «Между тюрьмой и свободой». М., 2014.
12. Правда. 1978. 15 июля.
13. Рубина И.М. Жизнь в отказе. Воспоминания. Ч.I (http://www.soviet-jews-exodus.com/Memors/MemoryRubin_1.shtml).
14. Хроника текущих событий. Вып.50 (<http://www.memo.ru/history/diss/chr>).
15. Цыпин Л. По чужому сценарию. Вечерняя Москва. 1977. 17 мая.
16. Щаранский Н. Не убоюсь зла. М., 1991.
17. JTA Daily News Bulletin. Vol.XLIV. №124. 1977. 29 June. P.1. (<http://www.jta.org/1977/06/29/archive/toth-charge-of-treason-against-sharansky-is-a-lot-of-baloney>).
18. Toth R. Russ indirectly reveal «state secrets»: clues in denials of Jewish visas. Los Angeles Times. 1976. 22 November.
19. Toth R. Work with Shcharansky not secret, Writer Says. Los-Angeles Times. 1978. 12 July.

При плохом управлении лучшие законы не спасут государство от упадка, а народы – от разорения.

Дени Дидро

Решающая роль отводится не столько форме правления, сколько строгому соблюдению законов и умелому руководству государством.

Сократ

Любовь Лазарева

**СССР в 1946 году:
общественные
настроения
и механизмы
управления ими**

АКТУАЛЬНЫМ АРХИВ

УДК
330.342.15

В публикации анализируются документы ЦК ВКП(б), отражающие реакцию трудящихся на повышение пайковых цен в сентябре 1946 г. и механизмы управления общественным мнением, применяемые советским правительством.

The publication analyzes the documents of the Central Committee of the CPSU(b), reflecting the reaction of workers to the increase in ration prices in September 1946 and the mechanisms of public opinion management used by the Soviet government.

Ключевые слова: поздний сталинизм; денежная реформа; послевоенное общество; публикация источника.

Key words: late Stalinism; monetary reform; post-war society; publication of the source.

E-mail: laz_dom@mail.ru

Военные испытания изменили социальную психологию советских людей. «Война пробудила в человеке способность вариативно мыслить, критически оценивать ситуацию, а не принимать все сущее как единственную данность» [5, с.24].

Фронтовики возвращались к мирной жизни. К концу 1948 г. армия сократилась до 2,9 млн человек [1, с.379].

Изменилось само общество: оно стало преимущественно женским. К 1946 году женщин в возрасте 20–44-х лет в СССР проживало 37,7 млн человек, сверстников-мужчин – на 10 млн. человек меньше [5, с.25]. Рано пришлось повзрослеть подросткам, заменившим в народном хозяйстве своих старших товарищей. Сильно упала рождаемость за годы войны: к 1946 г. детей в возрасте до 14 лет в СССР проживало на 14 млн меньше, чем в 1940 г. [5, с.26].

О настроениях своих современников писал И.Эренбург: «Люди непризывного возраста как-то сразу почувствовали, до чего они устали; пока шла война – держались, а только спало напряжение – многие слегли: инфаркты, гипертония, инсульты; зачернели некрологи.

...Солдаты вернулись в города, разбитые бомбами, в сожженные деревни. Хотелось отдохнуть, а жизнь не позволяла. Снова я увидел душевную силу нашего народа – жили трудно, многие впроголодь, работали через силу и все же не опускали рук» [18].

Усталость социума наталкивалась на необходимость продолжения модернизационного рывка.

Оценку Победы И.В.Сталин дал, выступая 9 февраля 1946 г. перед избирателями: «...советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность» [9].

Ближайшую перспективу страны глава правительства видел в том, чтобы «...восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах. Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы» [9].

В долгосрочной стратегии планировалось «...организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей» [9].

Стремительно разворачивающаяся холодная война требовала обеспечения безопасности страны, а значит, новых вложений в техническое перевооружение армии. Президент АН СССР (1975–1986 гг.), (в послевоенные годы директор Института физических проблем), А.П.Александров, вспоминал: «Теперь можно прямо и откровенно сказать, что значительная доля трудностей, пережитых советским народом в первые послевоенные годы, была связана с необходимостью мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы с тем, чтобы сделать все возможное для успешного завершения в самые сжатые сроки научных исследований и технических проектов для производства ядерного оружия» [1, с.398].

Модернизация армии затронула все рода войск [2]. В условиях колоссальных разрушений, нанесенных войной [16, с.315]¹, одновременно развивать сектор «А» (производство средств производства) и сектор «Б» (производство предметов потребления) ресурсов не хватало. Опять, как и в конце 1920-х, нужно было выбирать.

В марте 1946 г. принят четвертый пятилетний план на 1946–1950 гг. Предпочтение было отдано тяжелой индустрии, на базе роста которой планировалось восстановление и развитие всех отраслей народного хозяйства [16, с.315].

Механизмом реализации выбранных приоритетов стала модель, сформировавшаяся еще в 1930-е гг. Обеспечив победу в Великой Отечественной войне, она наиболее полно раскрыла свой потенциал, осуществив восстановление народного хозяйства страны в условиях факти-

¹ *Размер прямых потерь, нанесенных экономике страны, современные экономисты оценивают в 679 млрд руб. Промышленное производство составляло 30% от объема довоенной продукции. Объем всех видов перевозок снизился на 1/4. Выпуск валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с 1940 г. сократился на 40%, производство зерновых и хлопка в 2 раза, мяса на 45%. [16, с.315].*

ческой международной экономической блокады в предельно сжатые сроки.

Централизованное планирование по принципу «единая фабрика» опиралось не только на административные, но и на экономические методы стимулирования хозяйствующих субъектов: давление пересмотра норм выработки в сторону увеличения (среднее между показателями ударников и уже достигнутым) сочеталось с внутриводским хозрасчетом и сдельной заработной платой, премиальной системой и т.п. К тому же, рыночный сектор играл заметную роль в производстве средств потребления, где приветствовалась деятельность кустарей, артелей инвалидов, потребкооперация [8].

«Сталинские» финансисты писали: «...Развитие денежных рычагов советского государства нашло свое выражение, прежде всего, в создании развернутой системы премиально-поощрительной зарплаты, в развитии системы премий, повышении уровня планирования себестоимости промышленной продукции, в частности, введении показателей себестоимости продукции по отдельным видам изделий...в развитии хозяйственного расчета в цехах предприятия...» [3, с.541].

Корректировка «сталинской» модели продолжилась в послевоенное десятилетие. Роль стабилизатора взяли на себя снижение цен и госзаймы. Снижение цен стимулировало рост производительности труда, поддерживало малоимущие слои населения, имело социально-психологическое значение, примиряя население с тяжелыми условиями жизни и внушая веру в лучшее «завтра». Госзаймы убирали «денежный навес», создавая «отложенный спрос».

Итак, «рынок», подчиненный «плану», получил право существовать в строго очерченных рамках. Но для того, чтобы нащупанная практиками экономическая модель смогла эффективно работать, требовалось, в первую очередь, «санировать» финансовую систему.

За годы войны в народном хозяйстве сложилось три вида цен. Нормированное снабжение по основным продовольственным и промышленным товарам, где цены государство старалось не повышать [3, с.532]². До сентября 1946 г. карточная система обеспечивала хлебом

² Хотя на признанные предметы, не являющимися первой необходимостью, товары: водку, табачные изделия, парфюмерию и т.п. – цены росли. Даже по оценкам «сталинских» аналитиков за время войны общий индекс цен увеличился примерно на 80–90%. [3, с.532].

87,5 млн чел. Их составляли: 58,6 млн городских жителей, 37,6 млн сельских жителей и 1,3 млн человек, находящихся на государственном обеспечении (воспитанники детских домов, дома для инвалидов и т.п.) [15, с.75]. Но сама эта распределительная система, введенная в 1941 году, была затратной, грешила нарушениями и не мотивировала на трудовые подвиги³.

Со II квартала 1944 г. была введена коммерческая торговля. Она играла важную роль и в пополнении государственного бюджета⁴, и как канал дополнительного снабжения населения. С 1945 г. одной из основных задач коммерческой торговли стало сближение уровня рыночных и государственных цен⁵.

Перестройка промышленности на выпуск мирной продукции сопровождалась снижением валовых показателей [7]. К тому же за годы войны товары широкого потребления прочно вошли в категорию дефицита⁶. Жители городов стремились обменять свои вещи на продукты, крестьяне везли плоды своих подсобных хозяйств на «неорганизованный» рынок. К тому же рыночная торговля приносила доход, привлекая желающих «заработать»⁷.

³ Отчет о проверке карточной системы комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 ноября 1946 г.: «Проверка показала, что крупнейшие недостатки, извращения и злоупотребления в выдаче карточек имели место во всех звеньях аппарата карточной системы. Карточки выдавались лицам, которым они не положены; завышение категорий снабжения – явление повсеместное; карточки на получение хлеба и продовольствия разбазаривались и расхищались в огромных количествах. Основными причинами такого состояния дел являются плохая работа местных торговых и советских органов, а также крупные недостатки в учете и планировании Министерством торговли и Госпланом контингентов, принимаемых на государственное снабжение» [11, д.515. л.87].

⁴ За 1945–1947 гг. бюджетная наценка составила 79,1 млрд. руб. [3, с.557].

⁵ По линии коммерческой торговли в 1945 г. цены снижались дважды, в 1946 г. – три раза [3, с.556].

⁶ Причем речь шла не о роскоши, а о товарах первой необходимости. Проблематичным было «достать» даже кусок мыла. Секретарь Смоленского Горкома ВКП(б) Г.Шкуркин в январе 1946 г. обращался к Маленкову Г.М.: «...В силу отсутствия достаточного количества мыла, чрезмерной скученности проживающего населения /68 тыс. человек живут на площади 142,0 тыс. кв. м/, в больницах, детских садах, детских яслях, в общежитиях рабочих строителей, белье нательное и постельное грязное, имеют место случаи завышенности больных, находящихся на излечении в больницах, детей в детучреждениях, детей-учащихся, проживающих с родителями, рабочих строителей, проживающих в общежитиях и т.д. В банях и прачечных для населения мыла не отпускается. В результате вышеизложенного в городе создалась угроза вспышки инфекционных заболеваний сыпного тифа. За IV-й квартал 1945 г. и за январь 1946 г. зарегистрирован 21 случай заболевания сыпным тифом...» [12, д.154. л.57].

⁷ Например, Александр Иванович Дмитриев, рабочий авиамоторного завода им. Сталина г. Пермь (в 1940–1954 гг. Молотов), пишет в своем дневнике о том, что в первые после-

Рыночная торговля стимулировала рост личного крестьянского хозяйства. Но послевоенная экономическая модель не была возвращением к НЭПу. Она опиралась на мотивацию производительности труда в государственном секторе. «Сталинские» плановики стремились снизить рыночные доходы, конкурируя с ассортиментом и ценами коммерческой торговли.

Покупательную способность рубля подрывал и объём наличной денежной массы: на 1 января 1946 г. он составлял 73,9 млрд руб. Во время войны государство решало проблемы баланса бюджета, прибегая к денежной эмиссии.

Дороговизна запускала рост номинальной заработной платы в отраслях тяжелой и добывающей промышленности, которым требовались трудовые ресурсы. А это, в свою очередь, влияло на показатель «себестоимость», добавляя лепту в убыточность индустриальных производств, создавая необходимость их дотирования.

Так, устранение «излишка» денежной массы, отмена карточной системы и ликвидация множественности цен завязывались в gordiev узел, разрубить который должна была денежная реформа.

Денежная реформа тщательно готовилась (причем долгое время в режиме секретности) и первоначально намечалась на конец 1946 года⁸. Не случайно И.В.Сталин в своем февральском выступлении упомянул и об отмене карточной системы, и о ежегодном снижении цен. Только что пережившие войну, находящиеся в тяжелейших бытовых условиях, его благодарные слушатели воспринимали слова руководителя советского государства как благую весть о лучшей жизни, до которой остался последний рывок. За отменой карточек им мерещилось изобилие товаров на полках магазинов. Завышенные ожидания сыграют злую шутку: в народной памяти отпечаталась негативная оценка реформы 1947 г.

Реформа носила конфискационный характер⁹. Но поставленных целей достигла: были созданы условия для дальнейшего повышения роли «рыночных рычагов» в «сталинской» экономической модели: денег, цен, хозрасчета. Доходы от рынка колхозников и городского населения

военные годы получал дополнительный доход, продавая и покупая вещи, пластинки [4].

⁸ *Сроки проведения реформы были отодвинуты на год в связи с неурожаем 1946 г.*

⁹ *До 3 тыс. руб. вклады в сбербанк переоценивались 1:1, от 3 до 10 тыс. руб. обменивались 1:2, выше 10 тыс. руб. – 1:3. Накопления, не хранившиеся в сберкассах, подлежали обмену по курсу 1:10.*

снизились¹⁰. Одновременно были отменены карточки на продовольственные и промышленные товары. Падение спроса у населения обеспечило государству возможность создать товарные резервы и приступить к снижению цен, которые проводились семь раз, до 1954 г. Обосновано звучит мнение исследователей: «При конфискационном характере (основная масса населения, разумеется, понесла потери, связанные с обменом, однако потери эти носили временный характер) реформа тем не менее успешно решила проблему послевоенного оздоровления денежного обращения, укрепив рубль, что благотворно повлияло на развитие экономики страны, способствовало быстрому восстановлению народного хозяйства, оживлению его военно-промышленной составляющей» [3, с.18].

1 марта 1950 г. советское правительство установило золотую базу рубля, «отвязав» его от доллара. В.Катасонов считает, что в планы советского руководства входило создание недолларового мирового рынка [6]. И это тоже явилось результатом успешной работы «сталинских» практиков.

Одним из обязательных условий успеха реформы ее авторы считали приведение всех цен к единому уровню. Причем постепенное снижение коммерческих и рыночных цен их не устраивало: – «...такой путь ликвидации последствий войны в области денежного обращения ... требовал продолжительного времени и сопровождался накоплением значительных материальных средств у лиц, незаконно нажившихся в связи с трудностями военного времени» [3, с.559].

16 сентября 1946 г. цены на товары, отпускаемые по карточкам, были повышены. Рабочим и служащим устанавливалась хлебная надбавка.

В современной историографии есть другое объяснение повышения цен сентября 1946 года. Д.Фильцер считает, что решающим фактором был неурожай: «Голод стал не только следствием непредсказуемой природной катастрофы, но и результатом политики, проводимой режимом. Действия государства были нацелены на ослабление голода в наиболее пострадавших районах, но не на его предотвращение. Вместо того чтобы пустить в продажу государственные продовольственные резервы, хранящиеся на случай чрезвычайных обстоятельств, власти предпочли урезать потребление. Они пошли на это в сентябре 1946 г., вначале

¹⁰ По данным из аналитического доклада в 1947 г. выдачи по трудодням составляли по отношению к рыночным доходам колхозников менее 10%, в 1948 – выше 27%. [3, с.636].

резко взвинтив цены на основные продукты питания в государственной торговле, а затем сократив нормы продажи по карточкам»¹¹.

Отобранная для публикации подборка дает возможность читателю сделать собственные выводы не только по экономической истории, но и приблизиться к пониманию взаимодействия общества и власти в эпоху позднего сталинизма.

Прежде всего, важна реакция послевоенного социума на повышение пайковых цен в сентябре 1946 г.

Характерна «стратегия выживания»: «Скажите, сколько стоит по новым ценам набор продуктов по карточкам всех категорий?; Не предполагается ли снижение налогов?; С какого числа вводится надбавка и зарплата?; Будет ли ограничиваться переработка норм выработки?; Будет ли когда-нибудь разрешен свободный переход с одного предприятия на другое?» [13, д.524, л.513].

Сразу же выявляется беспокойство социально не защищенных категорий: «Будет ли надбавка матерям, получающим пособия на детей, и увеличится ли пенсия детям, родители которых погибли на фронте?»; «Как будет жить рабочий, заработок которого 1000 рублей, а на руки получает только 600 руб., если у него трое детей?» [13, д.524, л.513]; «На моем иждивении 6 чел. При новых ценах один только черный хлеб обойдется до 10 рублей в день, а моя получка составляет 100–130 рублей. Очень больно, что дети мои будут голодать» [13, д.524, л.513].

Присутствует и негативная реакция: «Как жить дальше? Жертвы и жертвы. Поймите, если сейчас на семью в три человека требуется 600–700 рублей, чтобы выбрать продукты, то ведь это еще не все. Мыла правительство не дает, жиров нет, выдают заменители, керосина нет, все обносились до крайности. Зарботка едва хватает на паек, где брать деньги на квартиру, одежду, мыло?» [13, д.524, л.513].

Но скорее она направлена не против политики партии и правительства, а «отдельных несознательных элементов»: «Война породила большой процент населения (работники торговых организаций, крестьяне многих районов), которые накопили в период войны большие средства. Почему бы их не выкачать на нужды страны, почему не провести соответствующую денежную реформу, как, например, обмен денежных знаков?» [13, д.524, л.513].

¹¹ Автор утверждает, что распоряжение от 27 сентября 1946 г. лишило возможности пользоваться карточной системой 27,5 млн человек [15, с. 72].

Возлагается вина и на местное руководство (от мастера цеха до директора), неспособное создать условия для ритмичной работы, а значит, большего вознаграждения за труд [13, д.524, л.27–31].

Конечно, нельзя не учитывать, что общественное мнение фиксировалось на собраниях, а исследователи неподцензурных текстов (чаще всего, это высказывания, ставшие доказательствами в судебных делах об «антисоветской агитации и пропаганде») отмечают рост критических настроений в обществе [14, 62–70]. Но и на собраниях звучат достаточно острые заявления: «Наш завод №45 на многие миллионы рублей выбросил моторы АЧ-38. И таких заводов, очевидно, немало. Правительство приняло на себя эти миллиардные убытки, а вот разрыв в ценах принять не может. Это почему-то должно лечь на плечи рабочих? Какие меры принимаются к улучшению работы колхозов? Из-за плохой организации дела и отсутствия опытных кадров многие колхозы убыточны, сами не имеют хлеба, из года в год, и многие из них нищенствуют? Когда же будет конец повышению цен? Ведь, как мы помним, с 1928 года все время цены только повышаются. Почему этого не было до 1928 года и раньше? Когда будут приняты меры к ликвидации взяточничества, которое наблюдается на каждом шагу и в любом месте? Какой приблизительно срок этих жертв и лишений могут нести трудящиеся всей нашей страны? Когда реальная заработная плата будет соответствовать прожиточному минимуму? В 1921 году был НЭП, почему нельзя этого сделать теперь, если трудности так велики?» [13, д.524, л.513].

Тем не менее документы позволяют утверждать: большинство лояльно советской власти, верят, что терпеть осталось недолго и скоро жизненный уровень возрастет: «Народ наш знает, что партия и товарищ Сталин не желают нам зла. Повышение цен я так воспринимаю, что сейчас плохо, это верно, но зато в дальнейшем станет лучше. Трудности временные, мы их сумеем преодолеть» [13, д.524, л.27–31].

Не менее интересна позиция власти: партийные лидеры от обкома до секретарей первичных организаций отправлены на разъяснительную работу. Словно с фронтов, на самый верх шли сводки вопросов, заданных на обсуждениях. Сам Н.А.Вознесенский – председатель Госплана, заместитель председателя Совета Министров – ищет наиболее «удобные» ответы. И.В.Сталин лично озаботился лучшим разъяснением трудящимся. По линии профсоюзов проверена работа столовых и магазинов с целью препятствия завышению цен. Меню в столовых рекомендо-

вано изменить в пользу дешевых овощных составляющих, чтобы рабочие могли покупать обеды.

Большевики, взяв власть от имени пролетариата, так и не смогли построить рабочее государство. В силу «незрелости» Октябрьской революции, неготовности масс контролировать управленцев, низкого культурного уровня – не получилось. «На место сознательных борцов за идею, но посредственных управленцев приходят люди-инструменты, на место революционеров – чиновники... Постепенно клеточки чиновничьей структуры заполняют новые люди. Они поднаберутся опыта, но сами клеточки, несмотря на все перестановки, останутся старыми, унаследованными от бюрократии Российской империи» [17, с.34]. Именно осознание бюрократией своих корпоративных интересов приведет к концу социалистического проекта. Но пока, в послевоенном СССР, власть нуждалась в общественном одобрении своей политики.

Механизмы формирования общественного мнения сталинским руководством достаточно подробно разобраны Е.Ю.Зубковой: «творческие» дискуссии, «суды чести», «глас народа» как способ воспитания интеллигенции, работа с «маленьким человеком» с целью создать иллюзию значимости для высшего руководства проблем рядового труженика. В то же время сигналы с мест были важны системе для контроля за чиновниками и поэтому поощрялись [5, с.171–209].

Подготовленная документальная подборка добавляет важные штрихи: внушается социальный оптимизм – вера в лучшее «завтра», вина за недостатки переводится на низовой уровень местных руководителей, образ вождя – непогрешим.

В сентябре 1946 г., решая проблему «сближения» пайковых и коммерческих цен, чтобы «подсластить» горькую пилюлю, советское руководство использовало добавку к доходам наиболее социально незащищенных категорий. В целом такой подход характерен для позднего сталинизма: на нем базировалась и денежная реформа, и знаменитая политика снижения цен.

Еще один важный аспект раскрывают документы: кредит доверия общество выдавало лично И.В.Сталину. И это дополняет совокупность причин смены вектора социально-экономической политики после марта 1953 года. Без «фигуры прикрытия» проводить тот же курс, полный лишений и трудностей, было невозможно. Постепенно, когда-то одобрявшие сентябрьские решения 1946 г. рабочие стали испытывать раз-

очарование: время шло, а «лучшая» жизнь наступала слишком медленно.

Остается добавить, что предлагаемые на суд читателя документы извлечены из фонда ВКП(б)–ЦК КПСС (Ф.17) Российского Государственного Архива Социально-Политической Истории (РГАСПИ). Документы воспроизводятся в полном соответствии с современными требованиями археографической практики. Сохраняются особенности текстов источников (в том числе при написании названий учреждений, организаций и т.п.) и вместе с тем публикация осуществляется с соблюдением общепринятых ныне правил орфографии и пунктуации. Выявленные опечатки исправлены и не оговариваются. Заголовки документов даны публикатором. Подчеркивания документа передаются графически, подчеркивания иных лиц пунктиром. Делопроизводственные пометы опущены. Документ 1 характеризует реакцию партийных активистов, трудящихся Москвы, на которых власти «обкатывали» подачу информации о повышении пайковых цен. Документ 2, который направлен главе государства и партии, анализирует политические настроения в связи с изменением цен на продукты продовольствия и промышленные товары в масштабах страны. Документ 3 выявляет внимание властей к ходу переоценки и озабоченность, способную усилить недовольство принятыми мерами слишком большим подорожанием в заводских столовых продуктов. Документ 4, – проект Инструкции Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), благодаря пометам, дает возможность узнать о реакции советских лидеров на поступающую к ним информацию.

Публикацию документов подготовила главный специалист Центра документальных публикаций РГАСПИ, доцент кафедры Новейшей истории России МГОУ, к.и.н., Л.Н.Лазарева.

Документ 1

Информация, направленная первым секретарем МК и МГК ВКП(б) Г.М.Поповым секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову о мероприятиях о настроениях трудящихся Москвы и области в связи с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1946 г.

14 сентября 1946 г.¹²

¹² *Постановление было опубликовано в «Правде»[10, с.1]: «В целях подготовки условия для отмены в 1947 году карточной системы и введения единых цен Совет Министров*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

о проведенных мероприятиях и политических настроениях среди трудящихся гор. Москвы и области в связи с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1946 года

Ознакомление партийного актива с
извещением Совета Министров и ЦК ВКП(б)

Московский городской и областной комитеты ВКП(б) провели следующие мероприятия:

10 сентября было созвано совещание секретарей райкомов, горкомов ВКП(б), председателей городских и районных исполкомов советов депутатов трудящихся для ознакомления и разъяснения «Сообщения Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) советским и партийным руководящим организациям».

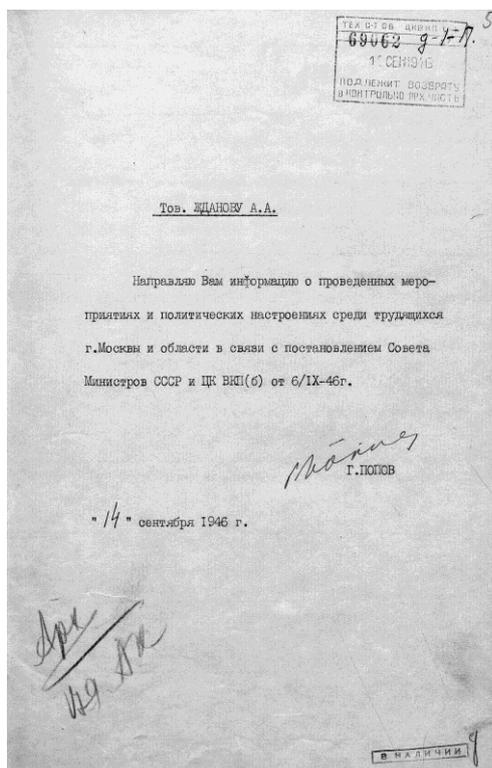
12 сентября по этому вопросу состоялось собрание Московского городского партийного актива, на котором присутствовало 600 чел. На собрании актива были заданы вопросы о порядке выплаты надбавки, о ценах на продукты, не указанные в извещении, о стоимости содержания детей в садах и яслях, о стоимости путевок в санатории и дома отдыха, обедов в столовых. Ряд вопросов относился к порядку проведения разъяснительной работы среди коммунистов и беспартийных. Выступлений на собраниях Московского городского партийного актива не было.

13 сентября проведены во всех районах гор. Москвы и в 40 районах области собрания районного партийного актива, которые прошли организованно. На собраниях районного партийного актива в гор. Москве присутствовало 15350 чел., в области 11100 чел. С разъяснением извеще-

СССР признал необходимым теперь же осуществить мероприятия, направленные к сближению высоких коммерческих и низких пайковых цен путем дальнейшего снижения коммерческих цен и некоторого повышения пайковых цен с тем, чтобы к моменту отмены карточной системы упразднить коммерческие цены и объявить новые пайковые цены едиными государственными ценами.

Учитывая трудности для мало- и среднеоплачиваемых рабочих и служащих, связанные с повышением пайковых цен, Совет Министров СССР решил для возмещения потерь рабочих и служащих, имеющих ставки и оклады заработной платы не выше 900 рублей в месяц, повысить им заработную плату, а именно: получающим до 300 рублей повысить на 110 рублей в месяц; получающим до 500 рублей – на 100 рублей; получающим до 700 рублей – на 90 рублей; получающим до 900 рублей – на 80 рублей; неработающим пенсионерам и семьям военнослужащих, получающим пособие и находящимся на государственном снабжении, – на 60 рублей в месяц; студентам, получающим стипендию: высших учебных заведений – на 80 рублей в месяц, техникумов – на 60 рублей в месяц.

Вышеуказанные изменения в заработной плате, как и в пайковых и коммерческих ценах, вводятся в действие с 16-го сентября 1946 года».

ния Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) выступили первые секретари райкомов и горкомов ВКП(б).

На собраниях партийного актива в гор. Москве было задано около 800 вопросов, в области свыше 600 вопросов. Выступлений не было.

После ответов на вопросы были приняты решения, одобряющие постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б).

На собраниях районного партийного архива были заданы следующие наиболее характерные вопросы: будут ли повышены цены на обеды? Повысится ли стоимость содержания детей в садах и яслях?

Увеличится ли стоимость путевок в санатории и дома отдыха? Повысятся ли цены на овощи, картофель, молоко, яйца и керосин? Снизятся ли цены на обеды в ресторанах и отменены ли лимиты в рестораны? По какой цене будут отпускаться продукты по неотоваренным августовским продовольственным карточкам? Будут ли отпускаться в столовых вегетарианские обеды без карточек? Будут ли повышены цены на гастрономические товары? Остается ли в силе порядок выдачи талонов на дополнительное питание?

Почти на всех собраниях районного партийного актива повторялись вопросы, касающиеся цен на промышленные товары, порядка выдачи надбавки сдельщикам, инвалидам и другие. Спрашивали, сохранятся ли промтоварные карточки? Будут ли увеличены ассигнования профсоюзным органам для оказания помощи многодетным? С какого времени

начнется начисление надбавки? Как будет производиться выплата надбавки сдельщикам? У многих рабочих зарплата составляет свыше 900 руб. за счет перевыполнения плана, как в таких случаях будет начисляться надбавка? Получат ли надбавку военнослужащие и лица, получающие вознаграждение за выслугу лет? Распространяется ли доплата на тех, кто получает ровно 900 руб.? Если пенсионер работает, то из чего исходить при выдаче надбавки: из зарплаты или пенсии? Подвернется ли обложению налогом надбавка? Повысится ли заработная плата партийным, советским, профсоюзным и комсомольским работникам? Повысятся ли цены на промышленные товары? Не утечет ли хлеб из Москвы и из Московской области в связи с понижением коммерческих цен. Не следует ли ввести опять пропуски? Почему не ввезти продукты из Америки и Англии, если их не хватает? Какую среднюю зарплату в долларах получает американский рабочий? В связи с повышением цен будут ли повышены заготовительные цены на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты? Какая выгода государству повышать цены на продукты, если придется увеличить фонд зарплаты на 48 миллиардов рублей в год? Сохранятся ли лимитные книжки для научных работников? Будет ли прибавка заработной платы учителям? Повысится ли стоимость квартплаты и других коммунальных услуг? Как думает докладчик, повлияет ли повышение цен на рост производительности труда? Как будет жить рабочий, заработок которого 1000 рублей, а на руки получает только 600 руб., если у него трое детей? Почему повысили цены на соль, ведь она не сеется? На ряде предприятий ведется работа по пересмотру норм в сторону повышения, а расценок в сторону снижения. Будет ли это проведено в жизнь? На какой срок устанавливаются новые цены? Будет ли снижен подоходный и культурный налог? Будут ли взиматься партийные взносы с надбавки? Будет ли надбавка матерям, получающим пособия на детей, и увеличится ли пенсия детям, родители которых погибли на фронте? Не повлияет ли надбавка на себестоимость промышленной продукции и как быть с существующими ценами? Имеет ли влияние международное положение на повышение цен?

Задавались вопросы о том, можно ли проводить партийные и рабочие собрания? Документ, зачитанный докладчиком, очень убедителен. Но почему он доводится до сведения узкого круга актива, в то время как об этом втихомолку говорят всюду? Какие формы агитации применять по разъяснению постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б)?

Нужно ли информировать коммунистов о настоящем постановлении, каким образом и будет ли оно опубликовано в печати? Какие материалы по данному вопросу можно рекомендовать агитаторам для проведения разъяснительной работы среди рабочих и служащих? В печати было сообщение о продовольственной помощи Франции, Болгарии, Румынии, Финляндии, как будет теперь дело?

Партийные активы на предприятиях

В гор. Москве и области состоялись собрания партийного актива на отдельных предприятиях (автозавод им. Сталина, завод №45, Воскресенский химкомбинат, завод №393 и др.), а сегодня будут проведены на 220 крупных предприятиях и в ряде министерств.

На собраниях партийного актива автозавода им. Сталина присутствовало 500 чел. и было задано 52 вопроса, на заводе №45 – присутствовало 350 чел. и задано 150 вопросов, на Воскресенском химкомбинате – присутствовало 214 чел. и задано 8 вопросов, на заводе № 393 присутствовало 130 чел. и задано 15 вопросов.

Приводим наиболее характерные вопросы: будет ли повышена квартирная плата, плата за электроэнергию и газ? Будет ли взиматься налог с надбавки? Многие уже знают о предстоящем мероприятии и будут стараться отоварить карточки до 16/IX, какие меры приняты, чтобы избежать больших очередей? Будут ли отменены литерные карточки научных и руководящих работников? Неужели правительству непонятно, что цены «с хвостиками» в 20–40–50 и т.д. копеек только разлагают кассира, так как сдачу с рубля они, как правило, не дают, мотивируя это отсутствием разменной монеты. Будут ли снабжены магазины после этого мероприятия достаточным количеством нормированных продуктов с тем, чтобы можно было выбирать, например, мяса неполную норму, если застал масло в магазине, а только часть, 200, 300, 500 граммов, а остальное дополнить, когда будет в этом необходимость и деньги? Будет ли обеспечен по карточкам более широкий ассортимент продуктов? Почему не расширяется сеть коммерческих магазинов? Будут ли существовать ордера на предметы широкого потребления? Как пройдет увеличение цен на продукты питания для лечебных учреждений, а также для детских садов и школьных столовых? Будет ли расширена торговая сеть по нормированным продуктам вообще и, в частности, на заводе №45, где рабочие много времени теряют в очередях? Повысится ли цена на спиртные напитки и табак? Будет ли даваться надбавка к зарплате рабочим, по-

ступившим после 16 сентября? Приняты ли меры к тому, чтобы торгующие организации до 16 числа не прятали продукты? И не этим ли можно объяснить полное опустение в магазинах, где в течение уже нескольких дней нет никаких крупяных изделий, жиров и сахара? Скажите, сколько стоит по новым ценам набор продуктов по карточкам всех категорий? Не предполагается ли снижение налогов? С какого числа вводится надбавка и зарплата? Будет ли ограничиваться переработка норм выработки? Компенсация к зарплате будет выдаваться только работающим, а как же быть с иждивенцами, которых при низком заработке у главы семьи имеется трое–пятеро? Будет ли когда-нибудь разрешен свободный переход с одного предприятия на другое? Чем объяснить обширность ассортимента продуктов в коммерческих магазинах и исключительную скудость его в ОРСах? Зависит ли это от оперативности работников или еще от каких причин? На заводах много работников с твердыми ставками 200—600 руб. Как они будут выходить из положения при новых ценах? Совершенно ясно, что пайка никому не хватает. Часть продуктов приходится покупать на рынке (подчеркиваю это – что именно на рынке, так как в коммерческом магазине они дороже). Какие же перспективы рыночных цен, будут ли они выше или ниже? Выскажите свои соображения или соображения Министерств по этому поводу. На городских рынках нет порядка. Нет достаточных условий для культурной колхозной торговли (большие очереди за весами, на проверку продуктов, а в это время те, кто успел развернуть торговлю, пользуясь тем, что их мало, дерут большие цены). По этой причине в течение дня цены резко меняются, а для работающего человека, время которого ограничено, это сильно бьет по бюджету. Предполагает ли правительство обеспечить полный спрос населения картофелем и овощами по твердым ценам? Как жить дальше? Жертвы и жертвы. Поймите, если сейчас на семью в три человека требуется 600–700 рублей, чтобы выбрать продукты, то ведь это еще не все. Мыла правительство не дает, жиров нет, выдают заменители, керосина нет, все обносились до крайности. Заработка едва хватает на паек, где брать деньги на квартиру, одежду, мыло? Война породила большой процент населения (работники торговых организаций, крестьяне многих районов), которые накопили в период войны большие средства. Почему бы их не выкачать на нужды страны, почему не провести соответствующую денежную реформу, как, например, обмен денежных знаков? Если у меня сейчас не хватает денег выкупить продукты для себя и семьи, а

заработать больше я не могу, как мне купить совершенно необходимые вещи – ботинки, брюки, пальто и т.д.? Человек может так прожить шесть месяцев, год, но больше быть голодным, разутым и раздетым он не сможет. Разъясните, в сообщении сказано, что в капиталистических странах рабочие идут на больше жертвы, но ведь там их вынуждает к этому система капитализма, а не сами они идут на это. Мы же идем на жертвы сознательно, так можно ли сравнивать рабочих капиталистических стран и рабочих нашей страны? Почему рубль будет более устойчивым, если продукты дорожают. По-моему, рубль при этом обесценивается и укреплению содействовать не может? Будут ли давать мыло по каким-либо ценам или нет? Расшифруйте слово «жертвы», в чем это выражается? Смерть, грязь, нищета и т.д. или может быть уж не так страшен черт, как мы его представляем? Наш завод №45 на многие миллионы рублей выбросил моторы АЧ-38. И таких заводов, очевидно, немало. Правительство приняло на себя эти миллиардные убытки, а вот разрыв в ценах принять не может. Это почему-то должно лечь на плечи рабочих? Какие меры принимаются к улучшению работы колхозов? Из-за плохой организации дела и отсутствия опытных кадров многие колхозы убыточны, сами не имеют хлеба, из года в год, и многие из них нищенствуют? Когда же будет конец повышению цен. Ведь, как мы помним, с 1928 года все время цены только повышаются. Почему этого не было до 1928 года и раньше? Когда будут приняты меры к ликвидации взяточничества, которое наблюдается на каждом шагу и в любом месте? Какой приблизительно срок этих жертв и лишений могут нести трудящиеся всей нашей страны? Когда его реальная заработная плата будет соответствовать прожиточному минимуму? В 1921 году был НЭП, почему нельзя этого сделать теперь, если трудности так велики? В каком разрезе стоит сегодняшней вопрос на активе: в порядке информации или в порядке обсуждения и допускается ли критика этого решения? Поскольку эти новые цены являются жертвой со стороны народа, то почему они берутся за основу для будущего года, когда будет отменена карточная система? Какую продовольственную помощь оказывает наше правительство за границей и как это отражается на наших жертвах? Будет ли проведена девальвация рубля в связи с высокими ценами. Будет ли наша страна получать помощь ЮНРРА¹³?

¹³ От англ. UNRRA, United Nations Relief and Rehabilitation Administration – администрация Объединённых Наций по вопросам помощи и восстановления.

Политические настроения среди трудящихся

гор. Москвы

Слухи о предстоящем повышении цен на нормированные продовольственные товары распространились среди трудящихся столицы, в частности из типографий, где печатались прејскуранты с новыми ценами. Не представляя точно, в каких размерах будет проведено повышение цен, все же на многих предприятиях и в учреждениях сейчас ведутся разговоры, главным образом, вокруг этого вопроса.

Начальник наборного цеха, член ВКП(б) т. Зимбулатов, наборщик, член ВКП(б) т. Чуев из типографии «Красное знамя» (Коминтерновский район) считают возможным повышение цен в связи с неурожаем в ряде областей и вследствие обострения международного положения. Вместе с тем они считают, что если последует повышение цен на продовольственные товары, то Советское правительство примет решение о надбавке к заработной плате для низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих.

Токарь типографии «Красное знамя» т. Карпов считает, что «не может быть повышения цен на нормированные продукты, ибо это не будет соответствовать политике советского правительства. Повышение цен, – говорит т. Карпов, – является скандалом на весь мир. Это будет неожиданным ударом для нашего народа».

На швейной фабрике №4 (Бауманский район) работает до 300 чел. 12 и 13 сентября до начала работы, во время обеденного перерыва, после работы многие работницы в беседах между собой выражали свое недовольство в различных формах. Работница т. Воронкова заявила: «Если цены повысят, да не прибавят зарплату, то с голоду подохнем». Мотористка т. Забелина говорит: «Раз решили повысить цены, то зачем скрывать правду от народа. Это вызывает только больше недовольства».

На заводе «Газприбор» (Бауманский район) мастер т. Бражников говорит, что «сомневаться в повышении цен не приходится. Об этом говорят всюду. Встает вопрос, как жить? Если сейчас не хватает зарплат на то, чтобы купить продукты, то что же будем делать тогда, когда повысят цены». Табельщица этого завода т. Герасимова заявила: «Мне сейчас жить не вмоготу, а когда повысят цены – хоть давьсь».

Работница завода им. Красина (Сталинский район) т. Куменкова заявила: «От повышения цен страдают больше всего многосемейные. Я прихожу в ужас от мысли, как жить дальше? То хоть хлеба досыта ели, а

теперь, когда хлеб станет в три раза дороже, просто хоть ложись и помирай».

На комбинате им. Щербакова красильщик т. Петров говорит: «Опять подтягивай туже ремень». Челночница т. Умнова спрашивает: «Что же делать? Воровать? Засудят, а на нашем заработке при новых ценах не проживешь». Мастерница т. Лозовская высказала в беседе такую мысль: «Тяжело жилось во время войны, так хоть не обидно было, чего-то лучшего ждали, надеялись. А теперь и жить будет тяжелее и никакой надежды нет на улучшение».

«Как ни прикидывай, а заработка на хлеб не хватает, – сказал рабочий завода ВАРЗ (Москворецкий район) т. Рубайлов. – На моем иждивении 6 чел. При новых ценах один только черный хлеб обойдется до 10 рублей в день, а моя получка составляет 100–130 рублей. Очень больно, что дети мои будут голодать».

Возможность повышения цен на продовольственные товары объясняется не только трудностями внутреннего положения в стране, но и возросшей угрозой военного нападения на СССР.

Главный бухгалтер типографии Министерства лесной промышленности т. Курдюмова говорит, что, «если наше правительство решит повысить цены на продукты питания, то это будет означать, прежде всего, то, что Советское государство находится в опасности. Ему грозит новая война».

Технологи завода «Газприбор» тт. Кузьмин и Задураев считают, что если «подтвердятся слухи о значительном повышении цен на продовольственные товары, то Америка и Англия расценят это как факт нашей слабости и ускорят подготовку военного нападения против СССР».

Товаровед фабрики им. Маркова т. Прянишникова, строгальщица завода №696 т. Рытова, мотористка фабрики им. Кагановича т. Васильева делились среди своих сослуживцев тем, что в Москве распространяются слухи о предполагаемом повышении цен на продовольственные товары и связано это с тем, что советскому правительству нужны деньги для ведения новой войны.

Сотрудница Министерства народного просвещения РСФСР т. Кузнецова говорит: «Я убеждена, что повышение цен связано не с недостатком хлеба в стране, а с необходимостью создания резервов в связи с напряженной обстановкой. Англия и Америка грозят нам войной».

Узнав о предстоящем повышении цен, работница завода пищевых концентратов (Таганского района) т. Терешкина сказала: «Беда не только в том, что все будет дорого и недоступно рабочему, а главное в том, что это является верным признаком скорой войны».

ОРГИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ МГК ВКП(б)

РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.524. Л.5–13. Машинопись.

Документ 2

Докладная записка, направленная секретарем ЦК ВКП(б) Н.С.Патоличевым председателю СМ СССР И.В.Сталину о собраниях рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях по разъяснению сообщения Совета Министров СССР об изменении цен на продукты питания и промышленные товары

21 сентября 1946 г.

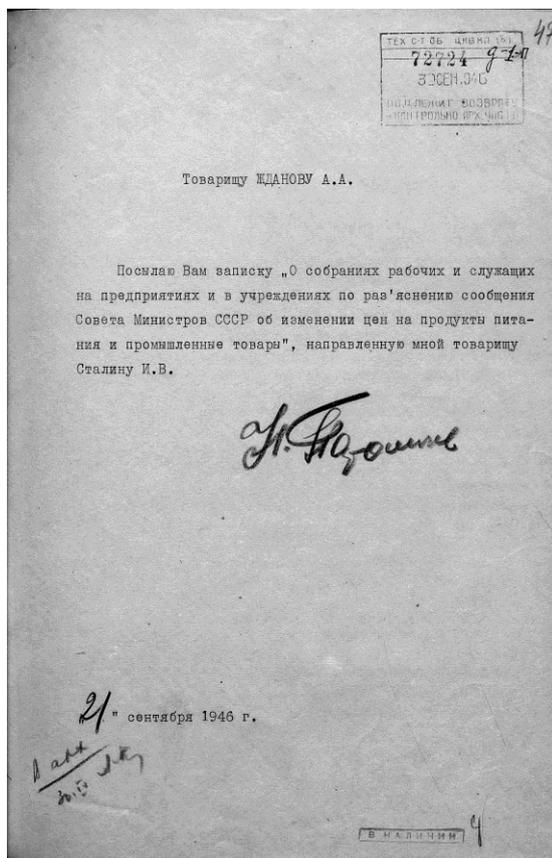
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

О собраниях рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях по разъяснению сообщения Совета Министров СССР об изменении цен на продукты питания и промышленные товары

В настоящее время повсеместно в областях, краях и республиках проводятся общие собрания рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях с разъяснением на них сообщения Совета Министров СССР о некотором повышении пайковых цен на продукты питания и снижении коммерческих цен на продукты и промышленные товары.

На собраниях рабочих и служащих предприятий и учреждений с докладом выступают руководящие работники обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик, секретари горкомов, райкомов партии, руководителей советских и хозяйственных органов, парторги ЦК ВКП(б) предприятий и секретари первичных парторганизаций.

По данным обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик в своем подавляющем большинстве общее собрание рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях проходит организованно. Выступавшие говорили о необходимости мероприятий правительства по подготовке к

отмене карточной системы. Собрания принимали решения, одобряющие постановления правительства. Рабочие и служащие проявляют большой интерес и активность при обсуждении сообщения Совета Министров СССР об изменении цен.

В Москве проведено 3370 собраний, на которых присутствовало около 500 тысяч человек, было задано более 22 тыс. вопросов. Следует отметить, что в г. Москва до проведения собраний рабочих и служащих были проведены закрытые партийные собрания с обсужде-

нием вопросов, связанных с изменением цен и мобилизацией коммунистов для разъяснительной работы среди населения.

В Ленинграде проведено 576 собраний, на которых присутствовало 146 тысяч человек, было задано 7050 вопросов. В Белорусской ССР прошли собрания на 2825 предприятиях и учреждениях, присутствовало более 157 тыс. человек, было задано 18 970 вопросов, выступило 5 647 человек. В Кузбассе (Кемеровская область) проведено 543 собрания рабочих и служащих, на которых присутствовало 83 943 чел., выступало на собраниях 905 чел. В г. Туле состоялось 232 собрания с участием 43 330 чел. На этих собраниях выступало 623 чел. и было задано 786 вопросов. В г. Харькове 17 и 18 сентября проведено 658 собраний, на

которых присутствовало свыше 140 тыс. рабочих и служащих. Выступало на собраниях 3 284 человека. В г. Запорожье было проведено 125 собраний, на которых присутствовало 32 640 человек. В г. Грозном проведено 330 собраний рабочих и служащих, на которых присутствовало 24 246 человек, выступало 733 человека, и было задано 616 вопросов. Собрания рабочих и служащих проведены на большинстве крупных предприятий г. Шахты Ростовской области. На шахте им. Петровского собрания проведены во всех сменах, на которых присутствовало 1.050 чел. В г. Казани собрания рабочих и служащих проведены на многих предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. Состоялось 500 собраний, на которых присутствовало более 60 тыс. человек. В прениях выступало 950 человек. Задано 300 вопросов.

Приводим некоторые данные о собраниях рабочих и служащих на крупных предприятиях. На собрании рабочих и служащих завода имени Сталина в г. Ленинграде, на котором присутствовало более тысячи человек, с докладом по сообщению Совета Министров Союза ССР выступил секретарь обкома партии т. Попков. На заводе «Большевик» г. Ленинграда собрание рабочих и служащих проведено 18 сентября. На нем присутствовало более тысячи человек. С докладом выступил секретарь горкома партии т. Вербицкий. Докладчику было задано более 100 вопросов. На собраниях рабочих и служащих строительства Днепровской гидроэлектростанции присутствовало 8 тыс. человек. С докладом по сообщению Совета Министров СССР выступили секретарь горкома КП(б)У т. Марков, секретарь Ленинского райкома партии т. Кривонос и парторг ЦК ВКП(б) т. Иванов. В прениях выступило 27 человек. На собраниях рабочих и служащих шахты имени Сталина в Ворошиловградской области присутствовало 850 чел., с докладом выступил секретарь Ворошиловградского горкома партии т. Беседин, в прениях высказалось 16 чел.

На собраниях рабочих и служащих возникали дополнительные вопросы помимо тех, на которых даны соответствующие разъяснения Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

(Сводка вопросов прилагается).

В своих выступлениях рабочие и служащие на собраниях предприятий и учреждений, одобряя мероприятия правительства, вместе с тем вносили предложения об улучшении организации производства, повышении производительности труда, увеличении выпуска продукции, что

будет способствовать повышению заработной платы рабочих. Многие рабочие вносили предложения – о развитии многостаночничества, перевода рабочих с повременной оплаты на сдельную, об организации технической учебы по повышению квалификации и переводу рабочих с менее квалифицированных работ на более квалифицированные. Подверглась серьезной критике работа инженерно-технических работников, мастеров и начальников цехов, допустивших большое количество простоев, перебои в снабжении сырьем, несвоевременный ремонт оборудования, а также неправильную расстановку рабочей силы.

На текстильной фабрике в г. Ярославле ватерщица т. Куликова на общем собрании рабочих заявила: «Мы привыкли преодолевать трудности, преодолеем и эту трудность, плакать не будем. Но мы плачем и будем плакать от того, какие порядки у нас на фабрике. Огромные простои, плохое сырье понижают производительность. За этот месяц моя зарплата упала на 170 руб. Это больше той надбавки, которую мне дадут. Если бы мы имели хорошие условия для работы, было бы несравненно легче пережить трудности».

Прядильщица ткацко-прядильной фабрики им. Щербакова (г. Москва) т. Кускова на собрании говорила: «Из-за нерадивости мастеров у нас очень большие простои, заработок мал, а жаловаться некому. Главный инженер пройдет по цехам и не остановится. Ничего не скажет. Теперь мы будем требовать с мастеров по-другому».

На собрании рабочих шахты им. Петровского Ростовской области навалотбойщик т. Лукин сказал: «Я хотя и навалотбойщик, но заработная плата у меня очень низкая. Политику, которую проводят руководители шахты, считаю неправильной. Навалотбойщиков в лаву нужно посылать не по 8, а по 4 человека, чтобы поднимать производительность труда».

На собрании рабочих и служащих Очерского машиностроительного завода Молотовской области один из рабочих завода, обращаясь к руководителям предприятия, заявил: «Если не будете своевременно обеспечивать работой, материалами, инструментами, и по вашей вине будут простои, то будем требовать, чтобы вас за это привлекали к ответственности».

На собрании рабочих и служащих чулочно-бумажной фабрики им. Кингисеппа Эстонской ССР нормировщик т. Фомичев заявил: «Правительство избрало правильный путь, направленный на укрепление экономической мощи страны и ликвидацию спекуляции. Жертвы неиз-

бежны. Выйти из трудностей, созданных войной, без напряжения невозможно. Нужно каждому работать честно и более производительнее, а для этого следует от повременной оплаты перейти к сдельной оплате».

На собрании рабочих литейного цеха завода им. Сталина в г. Москве мастер т. Краснухин в своем выступлении заявил: «При зарплате в 1.100 руб. как я буду жить? Не знаю». Рабочий т. Морозов бросил ему с места реплику: «Эх, ты, мастер, заныл. Как же ты будешь нас мобилизовывать? Не ныть надо, а лучше организовывать работу, это даст возможность перевыполнить план. Мы, рабочие, при этом больше заработаем, а ты премию получишь за перевыполнение».

Стахановка т. Данилина на собрании рабочих и служащих фабрики «Пролетарий» г. Москва в своем выступлении говорила: «Администрация фабрики плохо заботится о том, чтобы создать нормальные условия для производительной работы. Я перевыполняю норму, но для меня – это не предел. Выработку можно значительно повысить, только нужно, чтобы наши руководители были более отзывчивыми на требования рабочих. Вот сегодня я потеряла 30 минут на то, чтобы наточить нож, а ведь это не мое дело. Нужно помнить и дорожить временем: время – это деньги».

Рабочие шахты «Пионерка» Кемеровской области на собрании заявили: «Мы требуем от руководства шахты расширить фронт работы, бесперебойно обеспечивать рабочих инструментами, подсобными материалами и подачей вагонов. Мы же обязуемся еще больше поднять выработку».

На собраниях вскрыто много серьезных недостатков в организации торговли. Эти недостатки состоят в том, что карточки своевременно не отовариваются, имеют место большие перебои в снабжении продуктами первой необходимости, плохо работают магазины ОПСов, продукты подсобных хозяйств растаскиваются и к рабочим не попадают, в торговой сети и в карточных бюро много растратчиков и жуликов, с которыми не ведется должной борьбы. Наконец, много жалоб на бескультурье и неорганизованность в обслуживании покупателей.

На собраниях рабочих и служащих шахты «Земенка» г. Прокопьевска рабочие в своем выступлении говорили: «Мы будем увеличивать производительность труда, но мы требуем от администрации больше заботиться о нас. За август месяц у многих не отоварены карточки на продукты. С этим надо покончить».

Рабочие кабельного завода Кемеровской области на общем собрании критиковали торговых работников, которые допускают частые перебои в торговле хлебом и другими продуктами. Они просили горсовет организовать торговлю промтоварами, особенно мануфактурой и обувью в коммерческих магазинах в такие часы, чтобы рабочие могли сходить в магазин в нерабочее время (рано утром или поздно вечером).

Проверка работы магазинов в ряде городов показывает, что жалобы на плохую работу торговой сети обоснованы. В магазине №8 горпищторга г. Омска утром 17 сентября хлеб был привезен только в 12 часов дня, 18 сентября – в 11 часов утра. В магазине ОРСа вагонного завода 16 сентября хлеба не было. В связи с этим ряд рабочих отказался выйти на работу. 16 и 17 сентября до 40% магазинов ОРСа не имели преysкурантов с новыми ценами на товары.

В г. Молотове в первый день торговли по новым ценам в пайковых магазинах не было масла, крупы, сортовой муки и рыбы, а в магазине №5 ОРСа завода им. Дзержинского после 5 часов вечера не было хлеба, что вызвало недовольство со стороны покупателей.

В г. Вильнюсе 16 сентября в 78 магазинах торговля началась с опозданием на 2–3 часа.

В г. Валга Эстонской ССР 18 сентября с.г. хлеб по карточкам был выдан только 85% населения, а в г. Тярва – только 30%, в связи с чем население вынуждено было хлеб покупать на рынке.

В г. Алма-Ата в некоторых пайковых магазинах 16 сентября не было черного хлеба, а был только белый, цены на который значительно выше. Это вызвало недовольство покупателей.

Вопреки существующему порядку во многих магазинах г. Москвы по карточкам не разрешают брать черный хлеб вместо белого. Теперь многие рабочие хотят получить вместо белого полностью по норме черный хлеб, но им этого не разрешают.

В связи с понижением коммерческих цен на продукты питания и промтовары с 16 сентября с.г. значительно увеличилось число покупателей в коммерческих магазинах.

Коммерческие магазины в г. Ворошиловграде за 16 сентября продали промтоваров на 1,5 миллиона рублей и продтоваров на 550 тыс. рублей, или в 4 раза больше, чем в среднем за все предыдущие дни.

В г. Виннице выручка коммерческого магазина за 16 сентября составила 340 тыс. рублей, тогда как выручка в среднем в другие дни сентяб-

ря составляла 120 тыс. рублей. 16 сентября в этом магазине было продано 760 кг рыбы, а в предыдущие дни продавалось в среднем только по 30 кг, сахару продано 2200 кг, а раньше – 10 кг, крупы 1200 кг вместо 180 кг.

В коммерческих магазинах г. Красноярска образовались большие очереди, каких здесь раньше не было. Покупатели предъявляют большой спрос на мясо, консервы, крупу и другие продукты. Увеличились очереди у коммерческих магазинов в гг. Саратове, Энгельсе, Балашове и Ртищеве.

В коммерческих магазинах г. Рязани товаров достаточно. Много покупается макарон, хлеба, дешевой рыбы и мяса. В связи с наплывом покупателей в некоторых магазинах были открыты дополнительные кассы. Покупали главным образом колхозники.

В г. Харькове в коммерческих магазинах 16 сентября было продано 9100 кг сахару, или в 7 раз больше, чем в предыдущие дни.

В сообщениях обкомов партии приводятся многочисленные факты, свидетельствующие о серьезных перебоях в снабжении коммерческих магазинов товарами. В г.г. Гомеле, Вилейке, Барановичи, Пинске и некоторых других городах Белорусской ССР товаров в коммерческих магазинах почти нет, они торгуют по несколько часов в день только хлебобулочными изделиями. В г. Молодечно в продуктовом коммерческом магазине имеется один только черный хлеб, а в промтоварных – игрушки и одеколон.

В г. Грозном 16 и 17 сентября коммерческие магазины распродали всю крупу, муку, сахар, жиры и макаронные изделия и 18 сентября не торговали, так как запасов этих продуктов в магазинах не оказалось.

В коммерческих магазинах г. Таллина хлеба хватает только на 1–2 часа в день. Имеются жалобы покупателей на ограниченную продажу в коммерческих магазинах г. Таллина сахара (в одни руки продается 250 кг).

В магазине Особторга №8 г. Молотова и в 3 магазинах г. Губахи в последние дни не было хлебобулочных изделий, которые раньше всегда в них были.

В г. Чебоксары Чувашской АССР в связи с недостатком хлеба в коммерческих магазинах некоторые семьи (по 3–4 человека) рано утром становятся в очередь у магазинов за хлебом, покупают по 5–8 буханок, а затем несут на рынок и продают по 10–12 рублей за кг.

На собраниях рабочих и служащих предприятий приводились многочисленные примеры о наличии крупных недостатков в работе столовых. Выступающие отмечали, что в столовых нет элементарного порядка, пища готовится невкусная и малопитательная, не хватает столов, стульев. В связи с изменением цен, за последние дни на многих предприятиях отмечены факты сокращения числа рабочих, пользующихся столовыми.

На заводе №112 в г. Горьком до введения новых цен пользовались столовыми 7500 человек, а 16 числа – 5900 человек. На заводе им. Сталина до изменения цен столовая в среднем ежедневно отпускала 16500 блюд, а 16 числа – 7273 блюд. На заводе 80% числа столующихся рабочих с 16 сентября сократилось на 35%, а инженерно-технических работников на 50%.

В г. Вильнюсе на заводе «Эльфа» ремесленники в количестве 30 человек отказались обедать и выходить на работу, мотивируя тем, что обед стоит 10 рублей, а они получают в месяц 200 рублей, в результате чего заработной платы не хватает даже на обеды.

На заводе №417 Башкирской АССР 16 сентября с.г. число обедающих сократилось на 40%. В столовой №3 железной дороги было продано обедов на 50% меньше, чем в предшествующие дни, а в столовой №20 Уфимского пищеблока из ста приготовленных блюд 16 сентября ни одного не было продано.

В заводских и фабричных столовых г. Ярославля 16 и 17 сентября расход мясных блюд сократился в 2 раза. В столовых г. Вологды выпуск блюд уменьшился на 40%.

На шинном заводе в г. Ярославле 15 сентября, когда вторые мясные блюда стоили 1 руб. 35 коп., их брали 670 рабочих, а 16 сентября, когда стоимость вторых мясных блюд повысилась до 3-х рублей, эти блюда были взяты только 110 рабочими.

Рабочие вредных цехов Кольчугинского завода Владимирской области, когда узнали, что стоимость обедов с 5 повышена до 11 рублей, наполовину отказались от обедов.

Управление по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) располагает в настоящее время некоторыми данными о политических настроениях в связи с опубликованием сообщения Совета Министров СССР. Политические настроения в связи с изменением цен на продукты продовольствия и промышленные товары могут быть сведены к следующему:

во-первых, большинство населения положительно восприняло изменение цен на продукты продовольствия и промышленные товары и считает эту меру партии и правительства правильной и необходимой;

во-вторых, некоторая группа населения высказывает опасения, что низкооплачиваемые и многосемейные рабочие и служащие в связи с повышением пайковых цен будут испытывать материальные затруднения;

наконец, в третьих, имеет место среди части населения недопонимание проводимых мер по изменению цен и отрицательные высказывания в связи с этим.

Приводим наиболее характерные высказывания в связи с сообщением Совета Министров СССР о дальнейшем снижении коммерческих цен и некотором повышении пайковых цен.

Рабочий-лекальщик завода №706 г. Москвы т. Болтушкин, демобилизованный из Красной Армии, заявил, что «повышение цен – тяжелое дело. Но советский народ сумеет преодолеть трудности, ибо он уверен в том, что это явление временное. Нужно только, чтобы на предприятиях было больше порядка, чтобы простоев было меньше, труд лучше организовали. Одним словом, нужно создать условия для повышения производительности труда».

На заводе им. Кирова в г. Ленинграде слесарь т. Арапов заявил: «Жертвы неизбежны, но они нам необходимы. Это поможет перейти к отмене карточной системы, а также ударит по спекуляции, которая за последнее время приняла большие размеры».

Работница фабрики «Красное веретено» г. Москва т. Ищенко относительно повышения цен сказала следующее: «Народ наш знает, что партия и товарищ Сталин не желают нам зла. Повышение цен я так воспринимаю, что сейчас плохо, это верно, но зато в дальнейшем станет лучше. Трудности временные, мы их сумеем преодолеть».

Стахановка кондитерской фабрики «Рот-фронт» (г. Москва) т. Князева свое отношение к вопросу повышения цен выразила словами: «Наше правительство вместе с товарищем Сталиным всегда решали и решают дело в пользу народа. Данное мероприятие связано с тем, чтобы укрепить государство».

Уборщица столовой №23 в г. Ленинграде т. Галина заявила: «Меня правительство не забыло и прибавило 110 рублей. Мне 50 лет, я могу не работать, но я хочу быть полезной и работаю по-стахановски. Мы, рус-

ские люди, с гордостью перенесем все тяжести, которые нам выпали, а эти тяжести не так уж велики, какие были в годы Отечественной войны. Лишь бы подольше жил товарищ Сталин, тогда будет все в порядке».

Мастер ремесленного училища №15 т. Силантьев заявил: «Раз постановление подписал товарищ Сталин, мы верим, что это действительно единственный, самый правильный путь. Другого пути нет. Я знаю, мне будет очень тяжело, но сегодняшнее тяжелое сделает хорошо мне завтра».

Некоторые рабочие говорят о трудностях для многосемейных и низкооплачиваемых рабочих в связи с повышением пайковых цен.

Так, на заводе им. Ленина Тульской области литейщики т.т. Дьяков, Салищев и Шахов в беседе с агитаторами говорили, что «цены повышены очень сильно, а прибавка мала, особенно дорог хлеб, тяжело будет многосемейным».

Работница фабрики фруктовых вод г. Луги Ленинградской области т. Николаева, имея на своем иждивении 4-х малолетних детей, заявила: «Жить сейчас очень трудно, особенно дорогой хлеб, а для моей семьи – это основное питание. Не знаю, как я буду жить со своими ребятишками». Рабочий Красногородской бумажной фабрики Ленинградской области т. Григорьев сказал: «Дорогой стал хлеб, видимо, мне придется выкупать только один хлеб, а на другие продукты денег не хватит».

Наряду с указанными настроениями имеют место разговоры с выражением недовольства в связи с повышением цен, особенно на хлеб.

Электромонтер хлебзавода №19 г. Ленинграда Скоба заявил: «Правительство идет по неправильному пути, финны нас не любят, русских, а мы даем им хлеб, у себя же повышаем цены».

В магазине ОРСа завода №620 г. Москвы собралось 15–20 человек покупателей. Одна женщина заявила: «Чем я теперь буду жить, один муж работает, а детей 9 человек, будем воровать». Другая женщина сказала: «Ну, что ж, в тюрьму посадят». В разговоре принял участие мужчина: «Говорите, в тюрьму посадят, вот и хорошо, там будут кормить бесплатно».

В магазине №28 Райпищеторга г. Москвы две женщины, у которых не хватило денег на выкуп белого хлеба, возмущенно говорили: «Наши мужья воевали, остались без ног, а теперь мы остаемся без хлеба».

Пожилая женщина, стоявшая в очереди за хлебом в булочной №8 г. Москвы, сказала: «Непонятно, что заставило правительство пойти на

такой шаг. Засуха, неурожай и раньше были часто, но такого вздорожания цен не было». Другая ей ответила: «Разве ты не знаешь, что скоро будет война?»

Сотрудница Министерства народного образования г. Москва Кузнецова заявила товарищам по работе: «Я убеждена, что повышение цен не связано с недостатком хлеба в стране, а с необходимостью создания резерва в связи с напряженной обстановкой. Англия и Америка грозят нам войной».

Работница завода пищевых концентратов г. Москва Терешкина заявила в беседе с работницами: «Беда не только в том, что все будет дорого и недоступно рабочему, а главное в том, что это является верным признаком скорой войны».

В очереди у магазина ОРСа НИИ-20 г. Москва один из покупателей сказал: «Цены повысились, но до сегодняшнего дня об этом говорилось только среди коммунистов и то в узком кругу, а народу ничего не сказали. Если бы снизили цены, то об этом неделями бы писали в газетах и передавали по радио».

Необходимо отметить, что разъяснительная работа среди населения хотя и разворачивается повсеместно, но на многих предприятиях недостаточно. Некоторые партийные организации слабо ведут активную агитацию против нездоровых настроений.

Обращает на себя внимание большое количество жалоб рабочих на беспорядки в организации производства, торговли и по обслуживанию бытовых нужд рабочих и служащих.

Н.ПАТОЛИЧЕВ

РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.524. Л.47–58. Машинопись. Подпись – автограф.

С В О Д К А

дополнительных вопросов, заданных на собраниях рабочих и служащих, в связи с обсуждением сообщения Совета Министров СССР об увеличении пайковых цен на продукты питания и снижении коммерческих цен на продукты и промышленные товары

1. В связи с повышением пайковых цен на продукты питания не будет ли повышена цена за сдаваемые государству охотниками и рыболовами

пушнину и рыбу? Если нет, то у охотников и рыболовов не хватит денег для выкупа хлеба и другого продовольствия, которые они получают за рыбу и пушнину (г.г. Томск, Омск, Тюмень, Астрахань).

2. Будут ли повышены цены на продукты ЮНРРА? (г. Гомель).

3. Почему повышена цена на соль, так как она не связана с урожаем? (г. Гомель).

4. Почему в Ленинграде коммерческие цены выше, чем в Прибалтийских республиках? (г. Ленинград).

5. Нельзя ли часть мяса, причитающегося по карточкам, заменить картофелем и овощами? (Москва).

6. Будет ли снижение норм по литературному снабжению? (г. Баку).

7. Будет ли разрешено взамен белого хлеба получать по карточкам полную норму черным хлебом? (г. Москва).

8. Будут ли снижаться нормы продовольственного снабжения для иждивенцев? (г. Харьков).

9. Будут ли даны рабочим дополнительные промтоварные карточки, так как 125 талонов не хватает на год? (г. Хабаровск).

10. Хватит ли запасов продуктов в коммерческих магазинах в связи с большим спросом? (г. Ленинград).

11. Почему нет коммерческой торговли керосином? (г. Грозный).

12. В связи с тем, что в обиходе мало разменной монеты и часто обчитывается население, будет ли увеличено в стране количество разменной монеты? (г.г. Тбилиси, Иркутск).

13. Будут ли применены более строгие меры борьбы с жуликами в торговой сети и спекулянтами? (г.г. Ленинград, Киров, Днепропетровск и многие другие).

14. Почему не проводится чистка города от нетрудовых элементов, занимающихся спекуляцией и воровством? (г. Ленинград).

15. Будут ли расширяться детские учреждения в связи с тем, что многие матери вынуждены будут работать? (г. Москва).

16. Нельзя ли, в связи с увеличением цен на пайковые продукты, увеличить для рабочих и служащих размеры индивидуальных огородов до 0,25 гектара? (г.г. Ворошиловград, Кадиевка, Краснодон, Днепропетровск и другие).

17. Будет ли администрация заводов нести ответственность за низкий заработок рабочих из-за плохой организации производственных процессов, подготовки рабочих мест, неполной загрузки рабочего дня и испол-

зования рабочих не по специальностям? (г.г. Харьков, Днепропетровск, Кемерово, Павлоград, Чусовая и многие другие).

18. Почему стали меньше заботиться о старых производственниках? (г. Ленинград).

19. Почему задерживается выдача зарплаты? (г.г. Кемерово, Новосибирск, Тула).

20. Какая сумма доходов государства от повышения пайковых цен? (г. Ленинград).

21. Будет ли у нас безработица в связи с сокращением штатов в учреждениях? (г. Томск).

22. Как отзывается иностранная печать о повышении пайковых цен в нашей стране? (г. Тбилиси).

23. Будут ли выполняться договоры с Финляндией и Францией по поставке им хлеба, в связи с неурожаем у нас? (г. Ленинград).

24. Имело ли правительство в виду предстоящие трудности, в связи с плохим урожаем, когда отпускало хлеб Польше и Франции? (г. Москва).

25. Возвратит ли Румыния нам долг хлеба? (г. Гомель).

26. Какой прожиточный минимум рабочих в Англии и Америке? (г. Ленинград).

РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.524. Л.59–61. Машинопись.

Документ 3:

Докладная записка, направленная председателем ВЦСПС В.В.Кузнецовым секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову.

Секретно

Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

ВЦСПС с привлечением ЦК профсоюзов 15–17 сентября проверил на 183 предприятиях¹⁴ г. Москвы, Московской, Рязанской, Владимирской и Калининской областей проведение в жизнь постановления правительст-

¹⁴ Подчеркнуто синими чернилами.

ва о повышении пайковых и снижении коммерческих цен (по 485 магазинам и 247 столовым).

Высказывания рабочих и служащих по поводу повышения цен

Высказывания рабочих и служащих различны, в зависимости от их семейного положения и получаемой заработной платы. Общим для всех является сознательное отношение к этому мероприятию, как к неизбежной необходимости временно пойти на жертвы, чтобы помочь государству преодолеть тяжелые последствия войны и засухи во многих областях.

В ремонтном цехе Воскресенского химкомбината в разговоре рабочих между собой 16 сентября преобладали такие реплики:

«Этого следовало ожидать», «военная разруха не скоро залечивается», «если бы не было ужасной засухи на Украине, а то вот мой брат пишет, что в Николаевской области все выгорело: ни хлеба, ни картошки, и скотину нечем кормить»... или «международная обстановка требует временно подтянуть животы и иной раз не выпить рюмку водки».

Были такие разговоры:

«Тяжело будет для многих...но ведь не может быть, чтобы это без ведома товарища Сталина делалось. Значит, так надо, значит, выхода нет».

Имели место и другого рода высказывания:

Ткацкий мастер Никулин (фабрика им. Рудой) заявил: «У нас теперь 2 класса – богатые и бедные, а рабочему классу приходится скрипеть за тех, кто получает по 5 тысяч».

Факт нездорового реагирования имел место в магазине Мытищенского кирпичного завода. Инвалид Отечественной войны т. Алешин не захотел платить за хлеб по новой цене, обругал продавца и поднял скандал: «пойду разнесу весь завком», «вы все здесь собрались фашисты». Алешин с руганью оставил магазин и хлеб не взял.

На заводе им. Войкова (Москва) рабочий-травильщик в разговоре заявил: «У нас килограмм мяса стоит 6 долларов, а в Америке на 6 долларов можно купить центнер свинины».

Повышение цен на продукты, и в особенности на хлеб, вызвало больше всего беспокойство у многосемейных и низкооплачиваемых рабочих, причем особенно болезненно реагировали женщины, имеющие детей и потерявшие мужей на войне.

На Воскресенском химкомбинате некоторые из таких низкооплачиваемых и многодетных женщин, узнав о новых ценах, плакали, жалуясь, что им теперь на хлеб зарплаты не хватит.

Грузчик Вигин (завод им. Войкова) заявил: «Семья у меня большая. Я подсчитал разницу в ценах, для меня она выражается в 700 рублей в месяц. Как буду ее покрывать, не знаю. Ремешок придется подтягивать. Хорошо тому, кто с рынка питается».

Инвалид Отечественной войны т. Бабуров (г. Москва), ссылаясь на повышение цен, сказал: «Мне теперь нечем платить квартплату, пенсию увеличивают незначительно, а имею семью 4 человека, в результате хватит лишь на хлеб».

Крепильщица кузнечного цеха завода «Подъемник» (Москва) тов. Кирпичева Евдокия Яковлевна, имеющая трех детей и получающая 500 р. в месяц, узнав о повышении цен, заявила: «Мне остается только повеситься».

Работница Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината тов. Желтова Е.А. со слезами на глазах заявила: «Мне трудно было воспитывать детей до повышения цен, а теперь не знаю, что буду делать. Зарплата мне 500 р. и пенсия на мужа 200 р.. В магазинах нет учебников, мне пришлось на рынке покупать для детей-учеников 5 и 7 классов учебники по 100–150 руб. за книжку, а ещё нужно покупать для первого класса».

О порядке повышения зарплаты никто не знал, будет ли прибавка даваться к тарифной ставке и будет ли включаться в расценки. После объяснения, что прибавка войдет в тариф и увеличатся расценки, рабочие заявляли: это другое дело, тогда и прибавка к зарплате многое покроет.

Рабочий-слесарь строительства №19 Министерства путей сообщения т. Трошин заявил, что если своевременно дать строительству материал и лучше организовать труд, то сдельщики не почувствуют повышения цен на продукты.

Работа столовых, магазинов

Уменьшение с 16 сентября с.г. по г. Москве, Московской, Рязанской и Владимирской областям существовавших до этого повышенных¹⁵ цен на картофель и овощи воспринято рабочими очень хорошо.

¹⁵ Впечатано над строкой «сезонных».

Актуальный архив

Цены снижены:

	<i>по г. Москве</i>	<i>по Москов. обл.</i>	<i>по Рязан. обл.</i>	<i>по Владим. обл.</i>
<i>Картофель</i>	с 2 р. до 90 к. кг	с 1 р. 50 к. до 66 к. кг	с 1 р. до 50 к. кг	с 1 р. до 50 к. кг
<i>капуста и т.д.</i>	с 2 р. до 1 р. 50 к. кг	с 2 р. до 1 р. 50 к. кг	с 2 р. до 50 к. кг	с 2 р. до 80 к. кг

По Московской области Облторготделом установлены также с 16.IX с.г. более низкие наценки на сырье в столовых по сравнению с предельными наценками, введенными телеграммой Министерства торговли от II.IX. с.г.

	<i>для столовых I категории</i>	<i>для столовых II категории</i>
<i>на мясо-рыбные и крупяные блюда</i>	20% /вместо 25%/	37% /вместо 45%/
<i>на овощные блюда</i>	25% /вместо 35%/	50% /вместо 60%/

На вагоно-ремонтном заводе им. Войтовича, литейно-механическом заводе им. Кагановича, Перовском вагоно-ремонтном заводе в столовых увеличен был удельный вес овощных блюд.

На заводе им. Войтовича в столовой было продано:

2.IX	661 обедов и горячих блюд
9.IX	1227 —« —
16.IX	1124 —« —

Правильное применение наценок на сырье в столовых и новых уменьшенных цен на овощи обеспечило то, что цены на некоторые блюда даже уменьшились.

По фабрике «Красные текстильщики» /Москва/

	<i>старая цена до 16. IX</i>	<i>новая цена 16. IX</i>
Рассольник /без жиров/	1 р. 35 к.	75 к.
Рулет картофельный с морковью	- 90 к.	40 к.
Котлеты мясные с картофелем	1 р. 70 к.	3 р. 20 к.

По заводу Рязсельмаш /Рязань/		
	старая цена до 16.IX	новая цена 16.IX
Общий обед: борщ	1 р. 20 к.	1 р. 10 к.
картофельное пюре с мясом	1 р. 30 к.	2 р. 10 к.
	2 р. 50 к.	3 р. 20 к.
<u>Второе горячее питание:</u>		
Картофельное пюре с помидорами и чай сладкий с хлебом	1 р.	90 к.

Однако руководители предприятий отнеслись несерьезно к подготовке работы магазинов и столовых по новым ценам. Поэтому выезжавшим на предприятия работникам ВЦСПС и ЦК профсоюзов приходилось выявлять недостатки, нарушения и искажения, которые выявлялись на предприятиях. Например:

В столовой №9 ОРСа Московского отделения ст. Москва-Сортировочная Моск. Рязанской ж.д. вместо вновь установленных наценок на мясные, рыбные, крупяные блюда в размере 23% к стоимости сырья применялись старые наценки в размере 50%. В результате суп из вермишели отпускался рабочим по цене 1 р. 16 к. вместо 95 к.; консервы из обезвоженной свинины с капустой стоили 3 р. 79 к., вместо 3 р. 15 к., вермишель отварная отпускалась по цене 1 р. 20 к., вместо 1 р. В этой же столовой¹⁶ отпущено рабочим 121 батон белого хлеба весом 0,5 кг. по цене 8 р. 50 к. за шт. вместо 4 р. 25 к.

До 2 ч. 30 м. в столовой не было черного хлеба и белого хлеба стоимостью 5 р. за кг., а имелись только батоны белого хлеба, которые рабочие вынуждены были покупать по завышенным ценам.

Старые завышенные наценки на сырье в столовых применялись 16 и 17 сентября также на заводе №88 /Министерства вооружения/, в Западном порту канала «Москва-Волга», на Завидовской валяльно-войлочной фабрике /Калининской обл./ и на других предприятиях.

Некоторые начальники ОРСов встали даже на путь искусственного завышения наценок на сырье путем неправильного перевода столовых из I во II категорию.

Такое распоряжение дал начальник ОРСа 1-го отделения Октябрьской ж.д. Шестаков по всем 15 столовым этого ОРСа.

В результате здесь на мясные и крупяные блюда применяли наценку в 35% вместо 25% и продавали эти блюда по завышенным ценам, например:

¹⁶ Впечатано над строкой «было».

Актуальный архив

Суп вермишелевый /прежняя цена 50 к./ – по 1 р. 15 к. вместо 1 р. 05 к.

Это повлияло на уменьшение количества обедающих. Так, в столовой депо ст. Ховрино 16.IX продано было 682 блюда, а 17. IX. лишь 246 блюд.

По столовым г. Коломны количество проданных блюд составило:

	<u>за 14.IX</u>	<u>за 16. IX</u>
Столовые Коломторга	1287	684
–«– завода №79 /вооружения/	5839	3695
–«– завода Текстильмашина	1724	583
–«– 2-го отд. Движения Моск. Рязанской ж.д.	1215	197
–«– Коломенского паровозостроительного завода им.Куйбышева	23155	15095

Были завышены наценки в столовых ОРСа станции Лосиноостровская /нач. ОРСа – Устименко/, в столовой ОРСа завода №853, Министерства машиностроения и приборостроения, в столовой ОРСа Подольского завода им. Орджоникидзе, Министерства тяжелого машиностроения.

Зам. министра транспортного машиностроения т. Мосин дает заводам указания применять только максимальные наценки вместо того, чтобы обязать ОРСы добиваться уменьшения накладных расходов и в соответствии с этим уменьшения наценок на сырье в столовых.

На предприятиях: завод №37 – Министерства транспортного машиностроения, Метрострой, завод твердых сплавов, завод №67, Гидрозавод, строительство №19, ОРСы Московского железнодорожного узла – вопреки приказу Мосгорторготдела, применялись повышенные сезонные цены на овощи и картофель.

Обнаружены также случаи нарушения новых пайковых цен на хлеб:

В магазине ОРСа завода № 40 Министерства автомобильной промышленности, г. Мытищи, черный хлеб продавали по 3 р. 60 к., вместо 3 р. 40 к. за кг, за что директор магазина снят с работы.

Так как в состав диетического питания для больных рабочих входят главным образом такие продукты, как жиры, крупы, мясо-рыба и сахар, цены на диетическое питание повышены в два раза. На заводе им. Сталина стоимость двухразового питания для диетчиков составила по но-

вым ценам 15 р. 82 к. или 474 р. в месяц против 9 р. 57 к. или 287 р. в месяц. Такой расход для многих рабочих, нуждающихся в лечебно-диетическом питании, окажется непосильным.

Итоги первых дней применения новых цен позволяют сделать следующие выводы:

1. Необходимо, чтобы по всем областям и краям повышение сезонных цен на овощи и картофель были заменены более низкими осенне-зимними ценами, как это уже сделано Облторготделами указанных выше областей.

2. Министерство торговли и Главурсы должны обязать торгующие организации и ОРСы обеспечивать увеличение удельного веса овощных блюд в ассортименте общественного питания.

3. Главурсы должны запретить ОРСам применение повышенных наценок под предлогом перевода столовых из I во II категорию, а также обязать ОРСы совместно с ФЗМК изыскивать меры к сокращению накладных расходов и уменьшению за счет этого наценок на сырье в столовых и буфетах.

4. Следует проработать вопрос об уменьшении цен на диетическое питание, а также об увеличении дотации на это питание за счет средств соцстраха.

Председатель ВЦСПС

/В.Кузнецов/

РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.524. Л.62–69. Машинопись. Подпись – автограф.

Документ 4

Проект Инструкции Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) по разъяснению Постановления правительства о повышении пайковых и снижении коммерческих цен.

1 октября 1946 г.¹⁷

ОТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)

Инструктивное разъяснение¹⁸

На партийных активах, прошедших в разных городах 10–14 сентября с.г. в связи с повышением пайковых цен на продукты питания, были заданы вопросы, на которые Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает необходимым дать партийным организациям следующее инструктивное разъяснение.

1. Вопрос – как организовать разъяснительную работу среди населения?

Ответ – начиная с 16 сентября, т.е. после опубликования сообщения об изменениях цен и повышения зарплаты, необходимо провести по предприятиям и учреждениям собрания рабочих и служащих, на которых разъяснить принятое решение.

На собрания выделить подготовленных докладчиков.

Вопрос – будут ли изменены пайковые цены на картофель и овощи?

Ответ – повышение пайковых цен на картофель и овощи не предполагается.

Вопрос – будут ли повышены цены на обеды в заводских столовых?

Ответ – цены на обед в заводских столовых должны быть повышены в соответствии со стоимостью набора продуктов по новым пайковым ценам. При этом необходимо проследить, чтобы в цену обеда не были включены преувеличенные накладные расходы и прибыль.

¹⁷ Датировано по штампу в правом верхнем углу документа.

¹⁸ В деле подшита записка И.В. Сталина: «И. Сталин – тт. Жданову, Патоличеву, Берия, Косыгину. Получил отчетную сводку Патоличева о проведенных собраниях активов разных городов в связи с повышением пайковых цен и о вопросах, возбуждаемых в связи с этим активами.

Тое. Вознесенский набросал примерные ответы на 9 повторяющихся вопросов. А именно: (далее текст вопросов и ответов полностью совпадает с текстом инструкции Управления пропаганды и агитации).

Я согласен с разъяснениями т. Вознесенского. Если у вас нет возражений, то можно было бы от имени Управления пропаганды ЦК разослать всем партийным организациям эти вопросы и ответы как инструктивное разъяснение. Сталин» [13, д.524, л.161–163].

Вопрос – какие цены будут в госпиталях, больницах, санаториях и детских учреждениях?

Ответ – цены на продовольствие в госпиталях, больницах, санаториях и детских учреждениях будут новые, пайковые.

Стоимость путевок на пребывание трудящихся в домах отдыха и санаториях и детей в детских учреждениях увеличивать не предполагается.

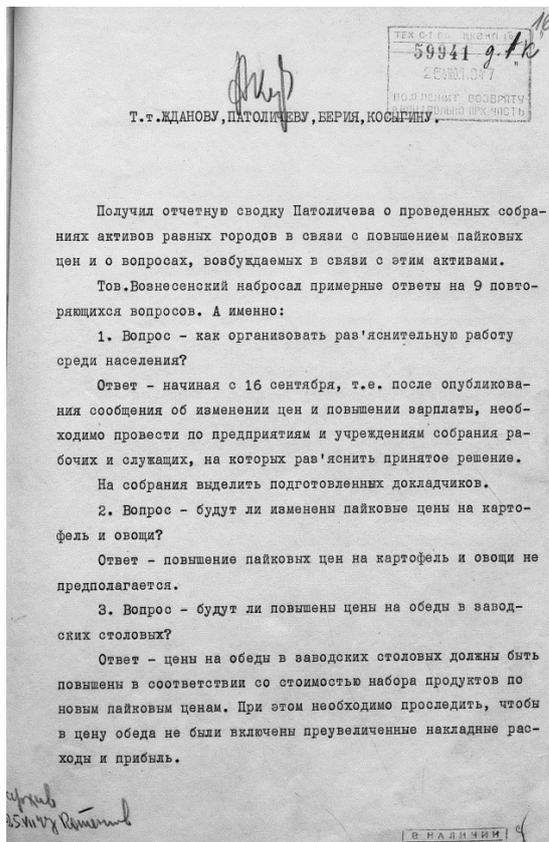
Поэтому перечисленные учреждения получат соответствующую государственную дотацию, о чем Министерство финансов СССР должно дать необходимые указания.

Вопрос – как будет начисляться денежная надбавка – к тарифной ставке или к фактическому заработку, и на какой срок вводится надбавка?

Ответ – денежная надбавка будет начисляться к тарифным ставкам и является постоянной частью заработной платы.

Вопрос – как будет начисляться надбавка к зарплате рабочим, находящимся на сдельной оплате?

Ответ – для рабочих, находящихся на сдельной оплате, повышается тарифная ставка в размерах, определенных постановлением ЦК и Совета Министров. В соответствии с увеличенной тарифной ставкой для ра-

бочих сдельщиков увеличиваются и единичные сдельные расценки. Нормы выработки, в связи с принятием 6.IX. 46 г. постановлением ЦК и Совета Министров о повышении зарплаты, не меняются. Однако производимое на ряде предприятий повышение устаревших и отсталых норм выработки должно продолжаться в установленном порядке. Указанное выше увеличение сдельных расценок должно быть осуществлено министерствами и ВЦСПС, и начисление зарплаты рабочим сдельщикам по новым расценкам должно производиться с 16 сентября 1946 г.

Вопрос – будут ли повышены цены на сельскохозяйственные продукты, сдаваемые колхозами государству?

Ответ – цены на сельскохозяйственные продукты, сдаваемые колхозами государству в порядке обязательных поставок и по контрактации, повышаться не будут.

Вопрос – будет ли повышена оплата за коммунальные услуги – трамвай, бани, ремонт обуви, пошивку одежды?

Ответ – плату за перечисленные выше коммунальные услуги повышать не предполагается.

Вопрос – будут ли взиматься налоги с надбавок к зарплате?

Ответ – ввиду того, что надбавка является органической частью увеличенной зарплаты, на нее распространяется общий порядок взимания налогов. При этом не облагаемый подоходными налогами минимум заработной платы должен быть повышен примерно на 100 рублей. Соответствующие предложения Министерство финансов СССР должно внести в Совет Министров СССР.

Управление пропаганды
и агитации ЦК ВКП(б)

«__» сентября 1946 г.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.524. Л.70–73. Машинопись.

Библиографический список

1. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России 1917–2007. М.: Аспект Пресс, 2008. 832 с.
2. Данилов А.А., Пыжиков А.П. «Рождение сверхдержавы. СССР в 1945–1953 гг.». Эл. ресурс. Режим доступа: [<http://knigosite.org/library/read/84033>].
3. Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы / сост. Л.Н.Доброхотов, В.Н.Колодежный, В.С.Пушкарев, В.Н.Шепелев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 791 с.
4. Дневник рабочего [Ш. 1946 – XII. 1955]: Документальная публикация / научн. рук. О.Л.Лейбович. [Электронное издание] Пермь: ПермьГАНИ, 2014.
5. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 229 с.
6. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
7. Постановление СНК СССР №1464 от 21 июня 1945 г. О восстановлении цехов по производству товаров широкого потребления на промышленных предприятиях.
8. Постановление СНК СССР №2139 от 22 августа 1945 г. О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов; Постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольствием и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями; Постановление Совета Министров СССР от 21 июля 1948 г. О мероприятиях по расширению торговли потребительской кооперации в городах и рабочих поселках.
9. Правда. 9 февраля. 1946.
10. Правда. 16 сентября. 1946.
11. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории. Ф.17. Оп.121. Д.515.
12. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории. Ф.17. Оп.122. Д.154.
13. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории. Ф.17. Оп.121. Д.524.
14. Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н.Ельцина, 2015. 719 с.
15. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М.: Российская энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», 2011. 359 с.
16. Шапкин И.Н. Экономическая история: учебник / И.Н.Шапкин, О.Д.Кузнецова, А.С.Квасов. М.: КНОРУС, 2017. 360 с.
17. Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1929–1930-х годах. М.: Вече, 2004. 400 с.
18. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: Книги IV. Эл. ресурс. Режим доступа: [<http://bookre.org/reader?file=121794>].

Наши авторы

Соловьев Кирилл Андреевич

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН

Лупанова Евгения Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела истории Кунсткамеры
и российской науки XVIII в. МАЭ РАН

Морозова Алла Юрьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института российской истории РАН

Заиченко Ольга Викторовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра истории международных отношений
Института всеобщей истории РАН

Федосов Егор Андреевич

кандидат исторических наук, ассистент кафедры
современной отечественной истории,
факультет исторических и политических наук,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Костырченко Геннадий Васильевич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

Лазарева Любовь Николаевна

кандидат исторических наук,
главный специалист Центра документальных публикаций
РГАСПИ, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
(Филиал РГГУ в г.Домодедово)

Our authors

Solov'ev Kirill Andreevich

D.Sci., historian, senior researcher of Institute
of Russian history of Russian Academy of Sciences

Lupanova Evgeniya Mikhailovna

Ph.D. in history, senior researcher at Museum of Anthropology
and Ethnography, Russian Academy of Sciences

Morozova Alla Yur'evna

Ph.D., historian, Research Fellow,
Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences

Zaichenko Ol'ga Viktorovna

Ph.D., historian, Research Fellow at Center for the History
of international relations of the Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Fedosov Egor Andreevich

Ph. D., historian, Contemporary Russian History,
Faculty of Historical and Political Sciences
of the National Research Tomsk State University

Kostyrchenko Gennady Vasil'evich

D.Sci., historian, leading researcher,
FGBUN Institute of Russian History,
the Russian Academy of Sciences

Lazareva Lyubov' Nikolaevna

Ph.D., historian, head specialist
of the "Centre Documentary Publications",
the Russian Center documentary publications
of the Russian State Archive of Socio-Political History,
assistant Professor, Chair of humanitarian
and socio-economic disciplines (Domodedovo branch
of Russian State University for Humanities)

ПОДПИСКА И ПРОДАЖА

**Подписной индекс П8643
по объединенному каталогу
«ПОЧТА РОССИИ»
(подписка возможна с любого месяца)**

**Вы можете приобрести журнал
НА НАШЕМ САЙТЕ KNIGI.ECS.RU
ИЛИ В ОФИСЕ РЕДАКЦИИ**

**Подписка на электронную версию журнала
через Научную электронную библиотеку:
www.elibrary.ru**

**Журнал можно купить в киосках РОССПЭНа
по 2 адресам:**

- ул. Б. Дмитровка, д.15, тел.8-495-694-50-07;
- ул. Дмитрия Ульянова, д.19, тел. 8-499-126-94-18

ISSN 0869–8503

**Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ**

**Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.**

**© «Россия XXI», 2019.
Цена свободная.**

**Адрес редакции:
123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2
Телефон (495) 691-74-79, факс (495) 694-17-54
E-mail: russia21@ecc.ru
<http://www.russia-21.ru>**

**Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.**

**Подписано в печать 30.06.2019. Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 11¼ печ. л.
Тираж 1500 экз. (1 завод 150 экз.) Заказ №**

**Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,
428019, г.Чебоксары, пр. И.Яковлева, 13.**

4. 2019 july-august

Russia in the World

Kirill Solov'ev

State and Power: Past and Perspectives in the Public
Thought of Russian Emigré (the end) _____ **6**

Resources of Nation

Evgeniya Lupanova

«Sundials are the most useful things...»
Portable Russian sundials _____ **24**

Alla Morozova

Proletar university: ideas and practice (the end) _____ **40**

Labels and Myth

Ol'ga Zaichenko

Alexander I as the savior of Europe.
The Conservative Manifesto of Georg Friedrich Parrot
(1812–814) _____ **60**

Egor Fedosov

«...Draw Cartoons According to Their Designs...»
The Role of Soviet Citizens in the Formation
of Political Cartoons of the Initial Period
of the Cold War _____ **86**

Pages of History

Gennady Kostyrchenko

The Sharansky case: the KGB in search
of an American trace _____ **108**

Topical Archive

Lyubov' Lazareva

USSR in 1946:
public moods and mechanisms
for managing _____ **134**

РОССИЯ XXI